

АФГАНИСТАН – 2010

Москва 2010

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

АФГАНИСТАН – 2010

«Политические и экономические реалии
современного Афганистана в условиях
геостратегической экспансии Запада»

(сборник статей)

Москва 2010

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Редколлегия: д.п.н. Шарипов У.З. (отв. ред.),
д.э.н., проф. Заир-Бек В.А., д.и.н., проф.
Хазанов А.М.

«Политические и экономические реалии
современного Афганистана в условиях
геостратегической экспансии Запада», М., 2010

В сборнике рассматриваются современные наиболее актуальные и болезненные проблемы Афганистана. Прежде всего, внимание уделяется вопросу внешней военной экспансии в отношении талибанского руководства, борьбе афганского народа против иностранной оккупации со всеми противоречиями этой борьбы. Кроме того, значительное место в сборнике занимают материалы по проблеме наркопроизводства и его негативного влияния на международное сообщество.

С Институт востоковедения РАН, 2010

Содержание.

Предисловие (от редколлегии).....	6
д.и.н., проф. Хазанов А.М. Сердце Азии	8
к.э.н. Аристова Л.Б. Афганистан: сотрудничество с ШОС и другими организациями	26
Шарипов М.Э. Афганистан – как центр вооруженной борьбы с гегемонизмом Запада	46
д.п.н. Шарипов У.З., к.и.н. Хашимбеков Х.Х. Исторический и современный аспекты социального и политического положения афганских узбеков	103
к.э.н. И. Жмуйда Пакистан и Афганистан заклучают новое торговое соглашение. Проблема контрабанды и наркотиков ...	147
к.и.н. Иванова И.И. Турция и Афганистан	175
Охрименко И.В. Экономика афганского наркотрафика: к вопросу о цене афганских опиатов в условиях мирового финансового кризиса	196

Приложения

Выступление Председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова «О ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» на пресс-конференции в пресс-центре ВГТРК «Россия», состоявшейся 28 октября 2009 года. Управление по взаимодействию с общественностью СМИ ФСКН России. (Сайт «Нет – Наркотикам», Москва, 2009 г.)..... 205

Интервью Директора Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков Виктора П.Иванова и депутата Европарламента Пино Арлакки о приоритетах международного сотрудничества в борьбе с незаконным наркопроизводством. в пресс-центре ВГТРК 18.01.2010 г..... 230

Предисловие (от редколлегии).

Вот уже более 30 лет Афганистан находится в полосе войн. Это после англо-афганских войн XIX-го века является новой продолжительной национально-трагической полосой его истории. Причем войны на территории этой страны происходили непрерывной чередой – перемежались внутригражданские войны с войнами афганского народа с иностранными вторжениями. Все эти конфликты весьма дорого обошлись для состояния афганского национального этноса, включающего в себя пуштунов, таджиков, хазарейцев, узбеков и другие нации и народности. Помимо физической гибели и всевозможных увечий афганцев на родине, бегства от родных очагов, огромных лишений от мала до велика в результате трагически переменчивой жизненной ситуации в стране, более трети от общей массы афганского населения бежали за пределы Афганистана – в Пакистан, Иран, Индию, Среднюю Азию, в Россию. И там подавляющая часть из них влачили по существу нищенское существование с соответствующими последствиями для выживаемости и воспроизводства афганского этноса.

В этот сборник включены статьи научных сотрудников Института востоковедения РАН, занимающихся изучением политических, экономических, социальных и культурных

проблем Афганистана, Пакистана и Ирана в историческом и современном аспектах. Эти государства, будучи соседствующими, во многом связаны друг с другом.

Кроме того, в связи с весьма острой проблемой наркотической опасности для населения современной России, приводятся официальные выступления Председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова о борьбе с фактором негативного воздействия наркотиков на территории России.

д.и.н., проф. А.М. Хазанов

Сердце Азии

Выдающийся российский востоковед (соединяющий в себе в одном лице и востоковеда-практика и востоковеда-ученого) Л.И.Медведко в своей замечательной книге мемуарного характера «Восток - дело близкое Иерусалим -- святое» вспоминает: «После моего первого доклада афганской операции - начавшемся штурме дворца Амина в Кабуле - один из генералов задал мне сакраментальный вопрос: - Сколько это еще будет продолжаться? Дней за 10 управимся?

- В Афганистане, как и в Йемене, война может длиться годами, не десять дней, а все десять лет. - ответил я.

Генералы переглянулись, но промолчали. Мой прогноз, к сожалению, оказался слишком оптимистичным. Война в Афганистане и после ухода наших войск затянулась на два с лишним десятилетия. Начать ее было легче,] чем завершить».¹¹

О событиях в Афганистане написано много, однако до конца правдивой истории афганской войны мы еще не имеем. В сознании общественности утвердилось немало ложных

¹ Медведко Л.И., Медведко С.Л. Восток – дело близкое. Иерусалим – святое. М., 2009, с.220

стереотипов и неверных суждений. В последнее время стали известны новые документы, которые, как и свидетельства очевидцев, позволяют несколько по-иному взглянуть на проблему и даже пересмотреть оценку некоторых решений и действий как-афганского, так и советского руководства, а также противостоявшей им вооруженной оппозиции и поддерживавших ее государств Запада, Ближнего и Среднего Востока. Вместе с тем нельзя не учитывать, что официальные документы США, Пакистана, Ирана и других государств, связанные с вмешательством в афганские дела и оказанием помощи моджахедам, пока остаются нераскрытыми.

На первом пленуме ЦК НДПА Нур Мухаммед Тараки, известный к тому времени своим активным участием в молодежном демократическом движении, был избран Генеральным секретарем ЦК 'партии, а Бабрак Кармаль - Секретарем ЦК. Принятая съездом программа партии предусматривала сплочение всех прогрессивных, патриотических и национальных сил страны под руководством НДПА для борьбы за победу антифеодальной, антиимпериалистической национально-демократической революции. В Уставе НДПА отмечалось, что партия «представляет собой авангард трудящихся классов и высшую форму политической организации рабочего класса Афганистана», что она основана «на принципах марксизма-

ленинизма и добровольном союзе передовых и сознательных масс Афганистана - рабочих, крестьян, ремесленников и интеллигенции».²

В июле 1973 г. афганская армия совершила государственный переворот. Король Мухаммед Захир Шах был низложен (в то время он находился с визитом в Европе), монархия пала и была провозглашена республика, президентом которой стал бывший премьер-министр (в 1953-1963 гг.), двоюродный брат короля Мухаммед Дауд. Решающую роль в подготовке и осуществлении переворота сыграли офицеры и унтер-офицеры - члены и сторонники НДПА, как халькисты, так и парчамисты.

Поначалу внутренний и внешнеполитический курс республиканского режима в определенной степени учитывал требования прогрессивных и демократических сил Афганистана. На этой волне халькисты без особых оговорок, хотя и в общей форме, высказывались в поддержку Дауда, а парчамисты даже заняли несколько постов в его кабинете. Однако каких-либо радикальных мер для разрешения назревших нужд народа правительство Дауда ее предпринимало. Во внешней политике Афганистана при Дауде постепенно наметился и все более развивался крен к

² – Война в Афганистане, М., 1991, с. 23-24.

расширению и углублению отношений с США, шахским Ираном, Пакистаном и Саудовской Аравией.

Именно в период правления М. Дауда (1973-1978) США значительно расширили свое проникновение в Афганистан» Действуя заодно с шахским Ираном, Пакистаном и Саудовской Аравией, США активно использовали посулы щедрой финансовой и экономической помощи, а также свои дипломатические услуги, направление на ослабление напряженности в отношениях между Афганистаном и Пакистаном из-за пограничного вопроса, для вовлечения Афганистана в сферу своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке. Одновременно, они оказывали постоянный режим на правительство Дауда с целью побудить его расправиться с прогрессивными силами, опираясь на которые Дауд, собственно, и смог прийти к власти в стране,

Совершенно очевидно, что укрепление позиций демократических сил в Афганистане вызывало в Вашингтоне опасения и с точки зрения возможного влияния дальнейшего развития этого процесса на ситуацию в соседнем Иране, которая к концу 70-х годов приобретала все более критический характер. Интересы сохранения у власти в Иране шахского режима требовали предотвратить всякую возможность неуютной для США дестабилизации политической обстановки в Афганистане. Решение этой задачи

в Вашингтоне видели в создании на территории Пакистана баз боевиков из числа исламских организаций, оппозиционных кабульскому режиму. При этом учитывалось, что исламисты могли быть использованы для борьбы не только против демократических сил Афганистана, но и в качестве рычага для разрушения отношений дружбы и сотрудничества между Афганистаном и Советским Союзом.

При содействии и помощи ЦРУ только за период 1973-1977 гг. в пакистанских секретных лагерях было подготовлено для засылки в Афганистан 6 тыс. боевиков.³ В годы нахождения у власти в Пакистане военного режима Зия-уль-Хака (1977-1988) территория этой страны стала основным плацдармом для подготовки, обеспечения оружием и заброски в Афганистан формирований вооруженной афганской оппозиции. Уже к апрелю 1978 г. На пакистанской территории находились и действовали центры двух основных фундаменталистских оппозиционных организаций: Исламской партии Афганистана под руководством Г. Хекматяра и Исламского общества Афганистана, возглавлявшего Б. Раббани.⁴

Ставшие--в-последние годы известными факты не оставляют сомнения в том, что идея заманить СССР в

³ - Там же. С. 150

⁴ - Там же. С. 150

афганскую ловушку и ключевая роль в реализации этой идеи принадлежала нынешнему советнику Б., Обамы по внешней политике Збигневу Бжезинскому. Для выставления Джимми Картера кандидатом от демократической партии на президентские выборы 1976 года Рокфеллер использовал свои связи на Уолл-Стрит, а Бжезинский - свой университетский престиж. И конечно, когда Картер был избран президентом, Бжезинский получил привилегированную должность советника по национальной безопасности.⁵

Как только Картер занял свой пост, он объявил своим приоритетом уменьшение военного ядерного арсенала двух блоков (США - СССР). Однако кризис в связи с Советскими ракетами СС-20, направленными на Европу, заставил Картера отреагировать развертыванием ракет «Першинг», и его усилия - искренние или нет - рухнули, поставив оба блока в ситуацию взаимной подозрительности.

В тот момент советская сторона имела достаточные основания для того, чтобы подозревать своего противника в двойной игре: военное поражение во Вьетнаме побуждает США держаться осторожно в военном и в стратегическом плане, тогда как Бжезинский разрабатывал план войны чужими

⁵ - Бжезинский включил в свою команду Мадлен К. Олбрайт (ее отец служил в Чехословакии в правительстве тестя Бжезинского Эдуарда Бенеша) и двоих теоретиков концепции столкновения цивилизаций (www.reseauvoltaire.net/article14101.html) - Бернарда Льюиса и Сэмюэла П. Хантингтона.

руками, чтобы заставить СССР увязнуть в периферийном конфликте.

Дестабилизация коммунистического афганского режима и вооружение первых антикоммунистических ополчений джихадистов в 1979 году стала причиной, как и предполагалось, ввода советской армии в Афганистан. В этом Бжезинский опирался на влиятельные службы пакистанской разведки - ISI. Только в 1998 году в интервью французскому журналу «Нувель Обсерватер» Бжезинский признал, что вооружение антисоветских сил предшествовало вторжению русских и имело целью спровоцировать их реакцию:

«Нувель Обсерватер»: Бывший директор ЦРУ Роберт Гейтс утверждает в своих мемуарах, что американские спецслужбы начали помогать афганским моджахедам за шесть месяцев до советского вмешательства. В то время Вы были советником президента Картера, значит, вы играли ключевую роль в этом деле. Вы подтверждаете это?

Збигнев Бжезинский: Да, Согласно официальной версии истории помощь ЦРУ моджахедам началась в течение 1980 года, то есть после того, как советская армия вторглась в Афганистан 24 декабря 1979 года. Но реальность, державшаяся в секрете до сегодняшнего дня, является иной: на самом деле президент. Картер подписал первую директиву о **тайной** помощи противникам просоветского режима в Кабуле 3 июля

1979 года. И в тот же день я написала докладную записку для президента, в которой я ему объяснил, что, по моему мнению, эта помощь повлечет за собой советское военное вмешательство. (...) Мы не заставили русских вмешаться, мы просто сознательно увеличили возможность того, что они это сделают.

Н.О.: Когда Советы оправдывали свое вторжение тем., что они намеревались бороться с тайным, вмешательством Соединенных Штатов, никто им не поверил. Хотя это была, правда. Вы не о чем. сегодня не жалеете?

З.Бж.: Жалеть о чем? Эта, секретная операция . была отличной идеей. Ее целью было заминать русских в афганскую ловушку, и вы хотите, чтобы я жалел об этом? В тот день, когда. Советы официально перешли, границу, я написал президенту Картеру, вкратце: « У нас теперь есть возможность дать СССР свою вьетнамскую войну». (...)

Н.О.: Вы также не жалеете о том, что Вы содействовали исламскому фундаментализму, что Вы снабжали оружием и консультировали будущих террористов?

З.Бж.: Что важнее с точки зрения истории мира? Талибаны или падение советской империи? Несколько взбурдаженных исламистов или освобождение центральной Европы и конец холодной войны?⁶

⁶ - Le Nouvel Observateur n° 1732, от 15-21 января 1998, p.76.

Говоря о «нескольких взбудораженных исламистах» в этом интервью, Бжезинский не недооценивает силу Аль-Каиды, а характеризует реальность, из которой неоконсерваторы сделали миф, чтобы оправдать свой мировой крестовый поход. Конечно, член Совета по вопросам внешних сношений (Council on Foreign Relations) сегодня воздержался бы от таких категоричных заявлений,

Еще в начале апреля 1979 года специальный координационный комитет (СКК) под председательством Бжезинского, преодолев, по его словам, оппозицию госдепартамента, решил «проявлять больше симпатий к афганцам, борющимся за независимость». Принятая программа «помогала финансировать, координировать и облегчать продажу оружия и связанную с этим помощь из других источников». Бжезинский в своих мемуарах признает, что сам «консультировался с саудитами и египтянами относительно вооруженной борьбы в Афганистане». На заседании СКК 17 декабря 1979 года (за неделю до ввода наших войск в Афганистан), на котором присутствовали вице-президент В. Мондейл, министр обороны Г. Браун, зам. госсекретаря У. Кристофер, начальник Объединенного Комитета начальников штабов генерал Д. Джонс, заместитель Бжезинского, глава службы Совета национальной безопасности (СНБ) по советским делам генерал Б. Одом и

адмирал Тэрнер, было принято решение «вместе с пакистанцами и англичанами рассмотреть возможность улучшения Финансирования, снабжения вооружением и средствами связи повстанцев, чтобы сделать возможно более дорогим продолжение Советами их действий».⁷

Бжезинский признает в мемуарах, что уже после ввода советских войск в Афганистан на заседании СНБ были сформулированы «планы дальнейшего сотрудничества с Саудовской Аравией и Египтом, относительно Афганистана».

Как пишет К.Н. Брутенц, уже в самом начале афганской эпопеи стали вырисовываться контуры замысла определенных кругов США: поглубже затянуть СССР в афганское болото и до известной степени сковать его там, заставив заплатить максимальную цену - военную, 'экономическую, человеческую и морально-пропагандистскую. У, Кристофер, тогдашний заместитель госсекретаря, ездил вместе с Бжезинским в Пакистан по «афганским делам». Именно во время этой поездки в феврале 1.980 г. Бжезинский с китайским автоматом в руках позировал фотографам на афганско-пакистанской границе. Влиятельные американские круги были заинтересованы во вводе советских войск в Афганистан и

⁷ - Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М., 1998, с. 458.

ждали с нетерпением, стараясь «не спугнуть». Позже генерал Одом признался Брутенцу, что американцы очень хотели, чтобы «советские вползли» в Афганистан и старались этому не помешать. «Моей реакцией, - сказал он, - было то, что, если они заберутся туда, мы сумеем доставить им неприятности. И было бы очень хорошо, если бы это произошло». Наверное, действовал и послевьетнамский мотив: «Мы же «вляпались» во Вьетнаме, так пусть они «вляпаются» в Афганистане».⁸

По свидетельству Брутенца, в мае 1994 года Бжезинский сказал сотруднице Института Эмори (США), что предвидел ввод советских войск в Афганистан и был доволен этой акцией, ибо она была необходима, чтобы СССР развалился. Разговор этот имел любопытное «неафганское» продолжение. Бжезинский спросил: «Кто будет следующим президентом России?» Она ответила: «Явлинский». «Нет, - возразил Бжезинский, - Жириновский. Такой народ, как русский, ничего лучшего не заслуживает».⁹

Афганистан дал Бжезинскому возможность реализовать политику, которую он уже давно активно пропагандировал. С весны 1979 года он, как видно из его мемуаров, делал акцент на Афганистане и убеждал Картера, что СССР стремится через Иран и Пакистан выйти к Индийскому океану.

⁸ - Там же, с. 460.

⁹ - Там же, с. 461.

Утверждения Бжезинского производили впечатление, и администрация Картера взяла на вооружение его концепцию «кризисной дуги», протянувшейся через всю Азию.¹⁰

Афганская война закончилась, серьезно изменив мир, как в политическом, так и в экономическом плане. С арены ушел «грозный» СССР, оставив после себя разрозненные, погруженные в разносторонние проблемы государства. Россия как приемник Советского Союза не смогла достойно продолжить внешнеполитическую линию. В качестве примера, можно привести следующий факт: ни ООН, ни российский МИД ничего не сделали для того, чтобы добиться от США и Пакистана выполнения Женевских соглашений. Советские войска ушли, их базы на территории Афганистана были ликвидированы, а все военные базы и учебные центры моджахедов на территории Пакистана остались. Военная помощь правительству Афганистана была прекращена, а поставки оружия и боеприпасов моджахедам продолжались. Возникает справедливый вопрос: зачем вообще нужны были длительные и дорогостоящие переговоры с американцами и пакистанцами и сами Женевские соглашения, если их выполнила лишь одна сторона, а другая, как показало время,

¹⁰ - Там же, с. 462. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser».

ничего и. не собиралась делать?! Было, видимо, проще вывести советские войска в одностороннем порядке и решить вопрос без всяких дипломатических игр.

Произошел снова трагический поворот в истории Афганистана. В 1994 году на авансцену политической жизни вышло движение Талибан. Это движение зародилось среди пуштунских племен. Хотя это движение смогло объединить все пуштунские силы, даже коммунистов и роялистов, которые не могли смириться с тем, что Кабул в 1992 году захватила коалиция с севера страны.

28 апреля 1992 года вооруженные отряды оппозиции (А.Р. Дустум и Л.Ш. Масуд) без боя вошли в столицу Кабул. Президент Наджибулла, отправивший накануне свою семью в Дели, пытался бежать, но был задержан в аэропорту людьми генерала Дустума и получил убежище в миссии ООН в Кабуле.

Столица оказалась поделенной между четырьмя военно-политическими группировками моджахедов: северо-западная и центральная часть вместе с президентским дворцом отошла к АЛИ. Масуду, в юго-западной части разместилась шиитская партия «Вахдат-е ислам и» («Исламское единство»), созданная в 1993 году в Иране на базе проиранских группировок во главе с А. Мазари. Район столичного аэропорта был занят отрядами генерала А.Р.

Дустума, в южных пригородах укрепился Г. Хекматьяр.

По своей религиозной сути движение Талибан - это движение консервативно-фундаменталистского толка, близкое саудовскому ваххабизму (котя талибы сами себя к ваххабитам не причисляют).

Любые изменения в Афганистане непосредственно затрагивают

интересы его соседей. Нормализация обстановки в Афганистане позволила бы снять пресс напряженности с молодых государств Центральной Азии, уверенно вставших на путь независимого развития и экономического роста. Большое значение для улучшения ситуации в регионе имеет деятельность таких организаций как ШОС и ОДКБ.

И НАТО, и ШОС, и ОДКБ объявили о решении в регионе одной задачи – обеспечение безопасности. На самом же деле они преследуют совершенно противоположные цели.

Как известно, новый президент США Барак Обама объявил о том, что он выведет американские войска из Ирака и перебросит их в Афганистан, который станет главным направлением военно-политической активности США на международной арене.

Естественно, возникает вопрос, ради решения какой реальной задачи сохраняется и даже увеличивается военное присутствие США в Афганистане. Не подлежит сомнению, что за этим стоит далеко идущая стратегия и более сложные планы. Дело в том, что в Вашингтоне учитывают огромное стратегическое значение Афганистана в силу его уникального геополитического положения в Азии. В свое время знаменитый востоковед И.М. Рейснер говорил: «Если Индия является замком к Азии, то Афганистан - ключ к этому замку».

Главная долговременная стратегическая цель США – окружить военными базами своего будущего потенциального противника - Китай. А Афганистан обеспечивает им доступ к Ирану, Средней Азии, Индии и Китаю.

Анализ происходящих событий показывает, что коалиционные силы НАТО не торопятся завершить борьбу с терроризмом. Есть основания полагать, что они могли бы при желании уже давно разгромить силы Талибан и «Аль-Каиды», и поймать Усаму Бен Ладена, но сознательно не делают этого. Войска НАТО ведут только оборонительные операции, защищаются, но не нападают, хотя и получили приказ Дж. Буша преследовать талибов и бомбить их на территории Пакистана, не спрашивая разрешения у пакистанского правительства.

Все это объясняется тем, что американцы отлично понимают, что если они выведут свои войска и уйдут из Афганистана, они резко сократят возможности укреплять свое военное влияние в регионе. США же, напротив, прилагают сейчас неимоверные усилия, чтобы любыми путями расширить свое военное присутствие и политическое влияние в странах Центральной Азии и продвинуть к власти в этих странах проамериканских политиков так, как это им удалось в Грузии и Украине.

Об этом однозначно говорит проект «Большой Центральной Азии», представленный недавно Институтом по изучению Центральной Азии и Кавказа Университета им. Дж. Гопкинса в Вашингтоне. Суть этого плана состоит в том, чтобы связать в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Центральную Азию и Афганистан, а затем объединить Большую Центральную Азию с так называемым «Большим Ближним Востоком», с передачей в будущем Западу функции контроля. Другой целью проекта является обособление этого расширенного региона и его вывод из-под влияния других великих держав - России и Китая. В этой связи особого внимания заслуживает то, что, по замыслу авторов проекта, в качестве одного из основных инструментов осуществления указанной американской стратегии должно выступить НАТО.

Афганистан стоит в одном ряду среди факторов, угрожающих устойчивому развитию стран Центральноазиатского региона. Существующая военно-политическая обстановка в этом государстве красноречивее всего говорит о том, что конфликт все еще далек от своего окончательного разрешения и, по-прежнему, продолжает вызывать напряженность в регионе, представляя реальную угрозу стабильности и безопасности для Центральной Азии и всего мирового сообщества.

Время показало, что силы антитеррористической коалиции не могут или не хотят покончить с источниками терроризма, экстремизма и наркотрафика, сосредоточенными на афганской территории. Более того, перманентная угроза распространения этих вызовов на соседние с Афганистаном государства не только не уменьшилась, но и существенно возросла. Создается впечатление, что коалиционные силы НАТО не заинтересованы в успешном для них завершении войны в Афганистане. Они находятся в ожидании чего-то. Нам представляется, что в этой стране невозможно обеспечить стабильность посредством военных действий, о чем свидетельствует многолетняя война в Афганистане. На наш взгляд, для решения этого вопроса необходима выработка взаимоприемлимых вариантов политическими методами, то

есть путем переговоров, необходимы совместные усилия ШОС и НАТО.

Вполне возможно, что этот вариант подразумевает начало формирования новой модели межгосударственного сотрудничества в регионе, которая предполагает схожесть или совпадение стратегических интересов стран Центральной Азии, России, США, Китая. Вполне возможно, что настало время перехода к более высшим формам коллективной безопасности и военных взаимоотношений всех заинтересованных государств.

Как видно, вопрос обеспечения безопасности в регионе носит актуальный и злободневный характер. Однако эффективность его решения зависит от ряда факторов, одним из которых является способность стран Центральной Азии и Афганистана сделать верный выбор и занять правильную позицию в отношении внешних партнеров в сфере безопасности. Причем этот выбор должен исходить не только из необходимости защиты национальных интересов, но и из учета общерегиональных интересов. Такой подход видится как проявление стремления стран региона к процессу интеграции.

к.э.н. Аристова Л.Б.

Афганистан: сотрудничество с ШОС и другими организациями.

В нынешнюю эпоху глобализации, развития рынков предложения и сбыта, значимость торговых связей, перемещения товаров и пассажиров становится все более важной для народного хозяйства каждой страны.

В условиях рыночной экономики и растущей конкуренции, как между фирмами, объединениями, так и между отдельными и группами стран, огромное значение приобретает умение не только рационально размещать капитал, не только рост национального производства и применение лучших современных технологий, но и способность максимально и квалифицированно регулировать процессы передвижения грузов и пассажиров.

В прошлые времена, когда с помощью армий решались многие интересы государств, термин "геополитика" появился среди научных кругов. Военная сила оставалась решающей при подписании межгосударственных договоров и соглашений. В середине XX века на международной арене появился новый

действенный фактор – межнациональные корпорации, различные экономические объединения, защищающие как свои права и интересы, так и диктующие цены на мировых рынках, а также влияющие на международную политику и т.д. Корпорации создавались в экономических развитых, богатых странах, и они зачастую добивались желаемых результатов для указанных государств, которые ранее можно было получить только силой оружия. В частности, благодаря их деятельности, происходил процесс политического подчинения экономически менее развитых стран, неоколониалистского влияния на государственную политику последних и др.

К концу XX века высокими темпами формируется мировое экономическое пространство, появляются региональные союзы и объединения, ставящие своей целью защиту экономических интересов отдельных групп государств во имя сравнительно более успешного развития их экономики, взаимодействия в сфере транспорта. Так, примером этого могут служить ЭКО (союз Ирана, Пакистана, Турции для взаимодействия в области транспортного строительства); Объединенная Европа (ЕС) – с единой валютой и прозрачными межгосударственными границами и т.д. Это прообраз того мира, к чему в настоящее время стремится абсолютное большинство государств.

Неслучайно в конце XX - начале XXI века все большее значение приобретают межгосударственные союзы и объединения (ШОС, ЕврАзЭС и др.) и межгосударственные транспортные пути (межгосударственные коридоры). Последние включают в себя подчас различные виды транспорта - железные дороги, морские перевозки, в том числе паромные, автомобильное сообщение). Развитие транспортной инфраструктуры определяет экономику страны, ее развитие. Транспортные сети сами по себе не являются рентабельными. Но для любого государства транспортные сообщения - это механизмы, которые обеспечивают экономическое и культурное единство на определенной территории. Издавна страны, находящиеся на пересечении дорог, добивались быстрого подъема в своем хозяйственном и культурном развитии. Так, близость к мировому перекрестку позволило Вавилону стать ведущим городом и сохранять такое положение много веков.

Однако, одно из ключевых понятий геополитики - это национальные интересы и географическое положение страны. Для стран Центральной Азии и их соседей (Афганистан, Пакистан, Иран) в XXI веке прогноз геополитической картины мира имеет важнейшее значение.

Со времени великих географических открытий (XIV-XVI вв.) баланс геополитических сил решительно изменился в

пользу приморских стран, в первую очередь Англии, Франции (с XVI в.), Но в начале XX века, по словам ряда английских ученых (Маккиндер), эра превосходства океанических стран подходит к концу, а новые транспортные технологии и, прежде всего, железные дороги, меняют вектор геополитических сил в пользу континентальных стран. "Еще поколение назад казалось, что пар и Суэцкий канал увеличили мобильность морских держав по сравнению с сухопутными. Железные дороги играли, главным образом, роль придатка океанической торговли. Но теперь трансконтинентальные железные дороги изменяют положение сухопутных держав, и нигде они не работают с такой эффективностью, как в закрытых центральных районах Евразии".

"Не закончится еще это столетие, как вся Азия покроется сетью железных дорог. Пространства на территории Российской империи и Монголии столь велики, что здесь, несомненно, разовьется новый, пусть несколько отдаленный, огромный экономический мир, недостижимый для океанической торговли". Так писал ряд западных экономистов в начале XX века. В чем-то они были правы, но нельзя все полностью предугадать. В современном мире все более ширятся связи между государствами, имеющими выход к морю, и удаленными от океана.

Для сохранения независимости и стабильности государства, развитость внутренних и доступность международных трасс являются важнейшими составляющими частями экономической и политической самостоятельности страны. Для государств Центральной и Южной Азии, роль международных транспортных коммуникаций была и остается важной. Все они, подчас богатые природными ресурсами, особенно углеродами, в большей или меньшей степени удалены от интенсивных мировых транспортных потоков, не имея выхода к мировому океану. Сравнительная изолированность этих стран от южных и восточных соседей из-за слабого развития транспорта становится важным фактором, ограничивающим становление экономики, торгово-экономических и политических взаимосвязей с новыми партнерами.

Транспортная уязвимость влияет на экономически нестабильную ситуацию в странах Центральной Азии. Это касается не только газо- и нефтепроводов. Нерешенными остаются вопросы создания транспортных коридоров, которые включали бы в себя разные виды транспорта. Это и строительство железных дорог, трубопроводов, автотрасс, портовых терминалов.

В современном мире, эпохе интенсивного роста экономики, развития транспортной сферы МТК, все более

насущными становятся проблемы безопасности передвижения и перевозки грузов, борьбы с терроризмом и т.д.

Степень развитости внутренних линий, расширение транспортных артерий являются важнейшими частями экономической и политической независимости государств.

Для ряда стран Центральной Азии и соседнего Афганистана, весьма удаленных от основных мировых транспортных потоков в силу удаленности от моря, а также низкого развития своей экономики - все это является значительной причиной сдерживающей взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Непокойная внутривнутриполитическая многолетняя военная обстановка в Афганистане также не способствует ни развитию национальной экономики, ни сотрудничеству с соседними странами, но подчас осложняет политическую ситуацию в пограничных с Афганистаном районах.

Переход к социально ориентированной высокоэффективной рыночной экономике предполагает достижения современного уровня и качества жизни населения, а состояние и развитие транспортной инфраструктуры определяет устройство экономики в целом.

Для России и большинства государств Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока международные транспортные коридоры являются необходимым условием, которые могли бы

обеспечивать экономическое и культурное единство территории, сохранение ее целостности. Изменения в мировой экономике в настоящее время характеризуются расширением географии межгосударственных связей и ростом конкуренции, и в период экономического кризиса повышением роли государства в определении и соблюдении баланса между опорой на собственные национальные силы и открытостью своей экономики. Для России, для большинства республик Центральной Азии и соседних стран Азии, совместное вхождение в мировой рынок может обеспечить более значимые для каждой из стран результаты, чем при индивидуальных действиях.

Учитывая задачи национальной безопасности РФ, необходимость реализации преимуществ России и соседних стран, как транзитного моста между Европой и Азией, определяется согласованностью частных решений, заинтересованных в этом процессе, государственных и частных учреждений, всех потребителей услуг транспорта и т.д. Государство может активно участвовать в формировании транспортной инфраструктуры на всех направлениях международных связей и, в первую очередь, там, где обеспечивается возможность независимого выхода на мировые рынки.

С начала XXI существует ряд международных транспортных проектов (газо- и нефтепроводы) также наземного транспорта, в определенной степени затрагивающие территорию Афганистана и его интересов. Но многолетняя нестабильная обстановка внутри страны, террористические действия талибов, вооруженные конфликты на границе с Пакистаном тормозят решение этих, геополитически значимых задач, как для Афганистана, так и для его соседей.

Для усиления национальных позиций в системе международных отношений не обязателен рост территории и страны. Большее значение здесь приобретают различные интеграционные союзы и объединения. Появляются 1-2 страны - руководителя, способные выполнять задачу координации интересов различных государств. Но цели остаются прежними - налаживание взаимовыгодных условий в торговых и различных экономических союзах.

Взаимовыгодные торгово-экономические отношения, международная безопасность и региональная, стали важнейшими целями в работе международных союзов. В настоящее время успех интеграции стран Центральной Азии, Афганистана и соседей, в мировое сообщество во многом зависит от таких международных организаций и проектов, как ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество) и ШОС

(Шанхайская организация сотрудничества), ЦАСМ (Центрально-Азиатское сотрудничество) и др.

В силу своего геополитического положения район Центральной Азии и Афганистана является транзитным звеном в системе различных связей стран Азии и Европы.

Неразвитость транспортно-коммуникационной инфраструктуры, как на национальном, так и на региональном уровнях остается значительным сдерживающим фактором на пути вхождения этих стран в мировое экономико-политическое пространство.

В рамках интеграционных процессов в ШОС важным фактором обеспечения безопасности и стабильности становится взаимодействие стран-участниц союза. Объясняется это также сопредельностью территорий, огромным экономическим потенциалом. Для участников ШОС создаются условия для расширения рынков сбыта товаров, экспортного потенциала, сохранения внутривосточной стабильности. Для России в составе ШОС приоритетным остаются вопросы энергетического сотрудничества, совместного освоения нефтегазовых месторождений, рационального использования гидроэнергетического запаса стран Центральной Азии.

В начале XXI века основной задачей ШОС становится создание благоприятных условий в области внешней торговли и взаимных инвестиций. С этим тесно связано изменение и

развитие сотрудничества стран Организации в сфере унификации таможенных пошлин, содействия развитию транзитного потенциала, повышения привлекательности инвестиционного климата, электронного обеспечения транспортных потоков, тарифного регулирования.

Еще в 2003 году 23 сентября на Совете глав правительства ШОС была принята долгосрочная экономическая программа Организации, которая определила направления партнерства до 2020 года. Эта программа предусматривает выход на современные формы торгово-экономического сотрудничества, включая в себя создание условий для свободного передвижения товаров, капитала, услуг и технологий. Однако до сих пор не разработаны детальные планы сотрудничества в области энергетики, транспорта, торговли товарами и услугами. Нет конкретных механизмов реализации.

К 2009 г. в государствах-членах ШОС разрабатываются национальные программы по преодолению экономического кризиса. В основном они имеют много общего (жесткая бюджетная экономия, поддержка банковско-финансовой отрасли, стимулирования внутреннего спроса, создание новых рабочих мест и др.).

Одной из последних мероприятий в условиях экономического кризиса было принятие документов на саммите ШОС в Екатеринбурге (15-16 июня 2009 г. "Екатеринбургская

декларация", "Конвенция ШОС по борьбе против терроризма"). Первый документ направлен на усиление сотрудничества стран в сфере международных финансов, контроля и управления ими.

Второй документ отмечает необходимость борьбы с проявлениями террора и решением проблем изменения климата от деятельности человека, энергетических проблем, продовольственной безопасности.

Принятое на саммите Положение о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, которые могут угрожать миру и безопасности в регионе, в первую очередь относится к положению в Афганистане, где ситуация не улучшается после недавних выборов президента.

Афганистан до сих пор остается одним из беспокойных в политическом отношении мест в Азии и достаточно сложном экономическом отношении.

В последние годы, несмотря на наблюдавшийся заметный рост в отдельных секторах экономики (прежде всего строительные проекты - восстановление Кабульского политехнического университета, модернизация городской инфраструктуры, строительство "Нового Кабула" - города-спутника, рассчитанного на 3 млн. человек), страна остается на низком экономическом уровне.

С 2007 года было начато строительство автодороги от Кабула до города-спутника за счет бюджетных средств (200 млн. долл.) застройка города-спутника будет вестись частными компаниями, в т.ч. зарубежными. Проект рассчитан на 30 лет.

По данным Министерства финансов Афганистана в последние годы основная доля инвестиций была направлена на строительство дороги Герат-Маймана и ЛЭП - Хайратон-Пули-Хумри, где электроэнергия из Таджикистана должна передаваться в столицу (Кабул). Завершает строительство железной дороги Хаф (Иран) - Герат (Афганистан) (200 км). Это первая большая железная дорога Афганистана, которая выведет грузы к иранским портам Персидского залива.

К 2009 году было выполнено 70% дороги, ввод в эксплуатацию предполагался к началу 2010 года.³

Большая часть инвестиций, приходящих в Афганистан, используется в строительной отрасли, так как многолетние военные действия на территории страны привели к многочисленным разрушениям зданий и сооружений.

ВВП Исламской Республики Афганистан (ИРА), по оценкам ряда международных организаций, составляет от 7,5 млрд. до 9 млрд. долларов. В составе ВВП - 33% приходится на сельское хозяйство, 21% -промышленность, 13% - на выращивание опия и переработку наркотиков, 33% - сфера обслуживания. В 2006-2007 годах экономический рост составил

7,5%, в 2008 г. прогнозировался на уровне 13%. Рабочая сила в основном низкой квалификации, грамотных насчитывается 28,7% населения, а уровень безработицы составляет 40% (по данным афганских властей).⁴

После проведенной в Москве (27.03.2009) специальной конференции по Афганистану под эгидой ШОС и Екатеринбургского саммита ШОС (15-16.04.2009), особое внимание со стороны ШОС уделяется Афганистану, а именно - борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков.

Еще в 2007 году президент РФ В.В. Путин на встрече с главой Афганистана Хамидом Карзаем отмечал: "Россия приложит все усилия, чтобы продолжить процесс нормализации ситуации в Афганистане. Мы будем развивать не только политические контакты, но также и экономические связи. Учитывая положительный опыт расширяющегося сотрудничества, мы достигаем успеха".

Понимая всю важность проблемы производства наркотиков и наркобизнеса в Афганистане, вновь избранный президент Х. Карзай тогда же, в августе 2007 г. обратился к соседним государствам-членам ШОС, с просьбой о помощи в борьбе с наркобизнесом. По его мнению, наркотики - угроза миру и стабильности не только в самой стране, но и по всем странам.

Как отмечало пакистанское издание Online - International News Network, особое внимание было обращено на предложение Владимира Путина по созданию пояса безопасности вокруг Афганистана. "Российский президент Владимир Путин предложил создать финансовые пояса безопасности вокруг Афганистана, чтобы противостоять незаконному обороту наркотиков и отмыванию денег. "Необходимо продолжить формировать пояс безопасности вокруг Афганистана, направленный против незаконной торговли наркотиками, который мог быть дополнен финансовыми поясами безопасности, контролируемые финансовыми мониторами ШОС".

Это улучшит эффективность мер в рамках борьбы с незаконным оборотом наркотиков и отмыванию денег, так как все государства-члены ШОС заинтересованы в обеспечении стабильности в Афганистане, необходимо провести специальную конференцию, где обсудить возможность оказания помощи стране. Согласно докладу World Drug Report, на Афганистан приходится более 90% мирового незаконного опиоидного производства, которое используется для изготовления героина.

В настоящее время в план действий членов ШОС и Исламской Республики Афганистан (ИРА) в области борьбы с терроризмом снова, как и ранее предусматривается...

"подключение ИРА на поэтапной основе и взаимодействии с другими странами; приглашение соответствующих структур Афганистана к участию в совместных учениях государств-членов ШОС.⁶

Занимая важное геополитическое положение для стран-членов ШОС, Афганистан сохраняет роль опасного соседа и источника террористических угроз.

Роль стран ШОС как сильной международной региональной организации может особенно проявиться в таких областях экономики как добыча, распределение энергоресурсов, создание крупных транспортных путей сообщения и телекоммуникаций, укрепление региональной экономического сотрудничества и т.д.

В середине 2009 года продолжились обсуждения мер в сфере экономической интеграции между членами ШОС, в том числе с участием афганской стороны и помощи ей.

После встречи президентов Таджикистана, России, Пакистана и Афганистана, состоявшейся в Душанбе (июль 2009 г.) запланированы транспортные проекты и строительство ЛЭП, реализация линий электропередач Центральная Азия - Южная Азия и проект энергетического рынка Центральной Азии и Южной Азии (CASA-1000), оцениваемый в 6890 млн. долларов. ЛЭП позволит передавать

часть электроэнергии в летнее время из Центральной Азии в Кабул и на северо-запад Пакистана.

Согласно плану, разработанному в рамках программы по Центральноазиатскому региональному экономическому сотрудничеству (ЦАРЭС), начиная с 2010 г. страны этого региона Центральной Азии планируют создать шесть новых главных транспортных коридоров.

Инициатива, предположительная стоимость которой превысит 18 млрд. долларов, представляет собой наиболее конкретное достижение за все 10 лет существования ЦАРЭС.

В области региональной интеграции ЦАРЭС наиболее продвинулась, располагает наибольшим потенциалом для решения местных задач по транспорту. Программа будет включать в себя инвестиции в инфраструктуру и отладку пограничных процедур, например в работе таможенных и иммиграционных служб, такое мнение высказано учеными института Брукинса.⁷

Ожидается, что почти половина всего финансирования будет выделена самими странами, задействованными в этом проекте. Другую половину предоставят международные финансовые институты, главным образом Азиатский банк развития, под эгидой которого и работает ЦАРЭС. План был согласован на ноябрьской встрече министров ЦАРЭС в Душанбе (2008 г.).

К 2009 г. объединение ЦАРЭС насчитывает 8 членов, куда кроме Афганистана входят: Азербайджан, Монголия, Китай и Центральная Азия (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). В плане этой организации рассматривается проведение 6 международных транспортных коридоров, которые включают как автомобильные, так и железнодорожные пути. Это следующие проекты:

1. Из северо-западного Казахстана в Синьцзян с целью совершенствования сообщения между Европой и Восточной Азией;

2. Из Баку через Каспий по территории Туркменистана, Узбекистана и Ферганской долины в Таджикистане и Кыргызстане в Синьцзян, примерно по маршруту древнего Шелкового Пути;

3. Из Сибири в Иран по территории восточного Казахстана, разветвляясь затем на два направления: один по территории Узбекистана и Туркменистана, другой через Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан;

4. Из Сибири в Китай через Монголию;

5. Из Пакистана в Китай через Афганистан и Таджикистан для облегчения транспортировки китайских

товаров в Южную Азию;

6. Из Западной Сибири на Ближний Восток и Южную Азию по территории западного Казахстана и Узбекистана и по территории либо Афганистана и Ирана, либо Таджикистана, Афганистана и Пакистана.⁸

Что касается Афганистана, то в ближайшее время без поддержки международных сил по борьбе с терроризмом, как и поддержки в экономической сфере со стороны других стран и, в частности стран-членов ШОС, возможно западных стран налаживание и урегулирование внутривнутриполитической жизни затруднительно. Известно, что в Афганистане все еще сильное влияние имеют талибы, которые нередко с поддержкой "Аль-Каиды" и пользуясь влиянием среди населения Афганистана и соседних районов Пакистана активно действуют против правительства Х. Карзая (вновь выдранного недавно).

Рост влияния талибов в Афганистане обусловлен тесным переплетением местных условий с внешней поддержкой. Многолетняя война с активным участием внешних сил отбросила эту одну из самых бедных стран Азии в экономическом развитии на много лет назад. Сегодня, опираясь на внешнюю (в основном западную) помощь, она постепенно возрождается, что серьезно затрудняется политической нестабильностью. Безработица, нищета и коррупция активно толкают население (прежде всего молодежь) в ряды талибов,

где они получают средства для существования. Свою негативную роль играют и бомбардировки населенных пунктов с большим числом жертв среди мирного населения, обыски в частных домах. Попытки властей стимулировать отказ от выращивания наркосодержащих культур выплатой денежных премий малоэффективны - производство наркотиков гораздо выгоднее. Недовольство жителей вызывает и ликвидация опиумных плантаций, осуществляемая администрацией Карзая при содействии американцев и англичан, поскольку для миллионов крестьян выращивание опия - единственный источник существования.

В период всеобщего экономического кризиса Афганистан также испытывает большие трудности в развитии национальной экономики, что обусловлено еще и наличием нестабильности внутри страны (борьба с терроризмом, нехватка финансовых средств, бедность населения и т.д.).

Однако, в случае укрепления экономики в других странах и более тесного сотрудничества Афганистана с рядом стран-членов ШОС и других международных организаций возможно положительное решение проблемы распространения наркотиков в регионе Центральной и Южной Азии, осуществление энергетических проектов и налаживание нормального экономического развития страны.

ИСТОЧНИКИ

- ^{1.} Bouldiq K. Conflict and Defense N.Y. 1963. p. 245
- ^{2.} Д.Н. Верхотуров. Афганистан. РУ. 11.06.2008. Центр изучения современного Афганистана.
- ^{3.} Н. Медкович. Афганистан. РУ. 11.02.2008. Центр изучения современного Афганистана.
- ^{4.} Там же.
- ^{5.} План действий государств-членов ШОС ИРА по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. (Москва, 27 марта 2009 г.). Информационный бюллетень МИР РФ. 30.03.2009. с. 2
- ^{6.} Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы, Казахстан. 2002.
- ^{7.} Дж. Кусера. Планы региональной транспортной системы Центральной Азии обретают очертания. 15.01.2008. Ennasianet.
- ^{8.} Там же.

Шарипов М.Э.

Афганские талибы – объект
американского вооруженного
возмездия.

Правление политической группировки «Талибан», захватившей в 1996 г власть в Афганистане и провозгласившей это государство Исламским эмиратом, ярко проявило ее низкий уровень политической культуры и образованности. Авантюристические действия правящей администрации нового политического режима, тесно связанной с террористической деятельностью «Аль-Каиды», вызвали растущее беспокойство в мировой общественности. Среди наиболее вопиющих «деяний» талибов наиболее явными были: широкие репрессии в отношении оппозиции, уничтожение в Бамиане одного из «Чудес Света» – буддийских колоссов, публичная казнь женщины, заподозренной в развратных действиях, введение обязательного ношения чадры афганками, закрытие светского образования и женского обучения в стране и т.д. Однако решающую роль в вооруженном выступлении ряда иностранных держав против талибов в Афганистане сыграл фактор Бен-Ладена^{х/}, который вступил на бескомпромиссный террористический путь борьбы с засильем Запада, и в первую

^{х/} - Штаб-квартира Бен-Ладена, по утверждению Пентагона, была расположена в горах южного Афганистана.

очередь США, на мусульманском Востоке. Вашингтон поставил задачу во чтобы то ни стало расправиться с этим, по мнению Белого дома, экстратеррористом и потребовали от Кабула порвать с Бен-Ладеном и, по возможности, содействовать американским властям в его поимке. Но талибы и после взрывов в американских посольствах в Кении и Танзании в 1998 году продолжали сотрудничать с Бен-Ладеном. После терактов 11 сентября 2001 года президент США Джордж Буш выдвинул талибам ультиматум: в кратчайшие сроки выдать американскому правосудию Бен-Ладена, а также все руководство аль-Каиды. Американский президент заявил тогда, что начинает «крестовый поход против терроризма».

Как развивался афгано-американский диалог в дальнейшем?

21 сентября 2001 года Кабул ответил отказом на американский ультиматум, заявив, что Белый дом не предоставил достаточно веских доказательств причастности Аль-Каиды к терактам в Нью-Йорке и Вашингтоне. Далее, несмотря на жесткость требования США, талибское руководство в течение двух недель несколько раз предлагало судить Бен-Ладена либо в Афганистане в шариатском суде, либо выдать его правосудию третьей страны. На такие варианты Вашингтон ответил своим категорическим отказом. В

афгано-американских отношениях явно назревал вооруженный конфликт. Поэтому из Афганистана в соседние Пакистан и Иран устремились мощные потоки беженцев, а Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты – единственные государства, признававшие режим Талибан, 22 сентября 2001 года разорвали с Афганистаном дипломатические отношения.

На этом этапе американо-афганский переговорный процесс завершился. Официальный Вашингтон, заручившись поддержкой союзников по антитеррористической коалиции, а также многих других государств о праве США на акты возмездия, принял решение о проведении крупномасштабной военной операции в Афганистане под кодовым названием «Несокрушимая свобода». Таким образом, 7 октября 2001 года в Афганистане была развязана новая война.

Эту войну некоторые комментаторы сразу же назвали экономической – как «Вашингтонскую операцию для установления контроля над Центральной Азией, точнее, над ее огромными запасами углеводородов^{х/}, открыть свой коммерческий «Шелковый путь» с американским соучастием и

^{х/} - По оценкам экспертов, зарегистрированные запасы нефти здесь составляют более 15 млрд. баррелей, а по неофициальным расчетам – свыше 206 млрд. баррелей («Аму-Дарья», иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа, лето 2002, №12, с.130).

^{1/} - «Аму-Дарья», иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа, лето 2002, №12, с.129; «Центральная Азия и Кавказ», журнал социально-политических исследований, Швеция, №1(25), 2003, с.145-146.

соответствующим влиянием, а также организовать военно-политическое обеспечение строительства новых трубопроводов для экспорта нефти и газа»^{xx/1/} Вместе с тем, казахстанский политолог Сыроежкин К. в дальнейшем дал более расширительное определение: «США получили легитимный доступ для своих воинских подразделений в «сердце» Евразийского континента со всеми вытекающими отсюда перспективами: контроль над Каспийским регионом; сдерживание Китая с возможностью дестабилизации обстановки в нем; ограничение присутствия, а по возможности и полное вытеснение России и Ирана из региона; воздействие на ситуацию в государствах Центральной Азии с перспективой решения задач, которые не смогла реализовать администрация Билла Клинтона; наконец, формирование в регионе проамериканских альянсов, а в Афганистане – проамериканского правительства».^{1/}

Для усиления своих обвинений против Кабула и для обоснования развязывания войны против талибов США

^{xx/} - В первую очередь имелись ввиду газопровод и нефтепровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан: первый протяженностью 1,5 тыс. км и пропускной способностью 15 млрд. куб.м газа в год (с дальнейшим ее удвоением), а второй – с задачей транспортировки сырья как из указанных стран, так и из других источников и направлений («Центральная Азия и Кавказ», журнал социально-политических исследований, Швеция, №4(28), 2003, с.144-145).

^{1/} - Сыроежкин К., статья «Год после трагедии», журнал «Континент», Алматы (Казахстан), 18.09-01.10.2002, №18.

дополнительно обвинили их режим в наркопроизводстве, которое ныне представляет большую международную опасность. Однако, как известно, экспорт героина из Афганистана осуществлялся десятилетиями, но при талибах производство наркотиков в стране ежегодно снижалось, так как их власть весьма серьезно боролась с производителями и торговцами наркотиков^{х/}.

В течение первого месяца войны боевые действия преимущественно осуществлялись с американских и британских кораблей: с американских авианосцев бомбардировали самолеты, с остальных морских судов союзников стреляли крылатыми ракетами. В результате практически с первых ударов были уничтожены все военные самолеты на афганских аэродромах и разрушены средства ПВО талибов. Одновременно отряды специального назначения стран коалиции провели наземные операции в наиболее важных районах скопления и снабжения вооруженных сил талибов и в центрах управления войсками.

^{х/} Абсурдность такого обвинения проявилась весьма быстро: если в 2001 году (последний год власти в Кабуле «Талибан») в Афганистане было собрано 185 тонн опия-сырца, в 2004 – уже 12000 тонн., а Афганистан превратился в крупнейшего производителя наркотиков в мире, стал мировым монополистом в производстве героина.

Что касается технологического уровня использованных сил нападения, то в авианалетах участвовали наряду с другими современными истребителями и штурмовиками и стратегические бомбардировщики B-1B, B-2, B-52, применялись высокоточные бомбы, снаряды и ракеты «воздух-земля» с лазерным или спутниковым наведением. Причем, силы вторжения пускали в ход и сверхтяжёлые неядерные авиационные бомбы «Дэйзикаттер». Чтобы несколько снизить критику вооруженных действий сил вторжения в Афганистан, США параллельно проводили гуманитарные полеты: разбрасывали над населенными пунктами этой страны с военно-транспортных самолетов C-17 пакеты с продовольствием и медикаментами.

После месяца массированных воздушных и ракетных ударов, приведших не только к потерям в вооруженных силах кабульского режима, но и к крупным человеческим жертвам среди мирного населения, боеспособность движения Талибан резко сократилась. Этим фактором воспользовались и противники внутри страны. 9 ноября 2001 года Северный альянс под руководством генерала А. Дустума в результате концентрированного удара своих вооруженных сил захватил крупнейший город северного Афганистана Мазари-Шариф. При этом было убито много талибов, прекративших сопротивление и попавших в плен, а сам город подвергся

мародёрству. Утрата Мазари-Шарифа привела к тому, что многие поддерживавшие талибов полевые командиры предпочли перейти на сторону Северного Альянса. 13 ноября талибы без боя оставили Кабул, а в конце этого месяца и последний опорный пункт на севере страны – город Кундуз.^{1/} Таким образом, в руках правительства талибов сохранилась лишь провинция Гильменд с главным пуштунским городом Кандагар, городами Лашкаргах, Буст, Гиришк и близлежащими менее населенными пунктами, а также горные ущелья и разрозненные поселения южного Афганистана и особенно горные районы Пактии и Гардеза на юго-востоке страны.. Учитывая чрезвычайную значимость Кандагара для пуштунов и талибов, американское командование региона Персидского залива и Среднего Востока для завершения разгрома стационарных военных образований талибов, сочло целесообразным в первую очередь захватить этот город. 25 ноября 2001 года оно осуществило переброску с кораблей в Аравийском море крупного контингента морских десантников в количестве тысячи человек на плато к югу от Кандагара. Талибское руководство, получив информацию об американском десанте, направило против них имевшиеся у них остатки бронетехники. Однако она была быстро уничтожена американскими вертолетами. Таким образом, город Кандагар

^{1/}- Интернет, Википедия – Свободная Энциклопедия. Война в Афганистане (2001г.- по н/в), 09.09.2008, с. 7-8.

был обречен перед техническим превосходством американцев и через две недели Кандагар был освобожден от талибов.

Однако разгром талибов не был полным: их руководители во главе с Омаром, а также Усама бен Ладен скрылись, по сведениям, в горах Пактии, в разветвленной и сложной для обследования пещерной системе местечка Тора-Бора. Пактия еще с девятнадцатого века была освоена пуштунскими племенами как важный опорный район, который не смог покорить штурмовыми операциями в 80-е годы XX-го века правивший тогда кабульский режим при мощной поддержке советских войск. Теперь же наспех сформированные войска под руководством антиталибских сил, включая и подразделения Северного альянса при американском военном соучастии тоже бросились на штурм Тора-Боры, обрушив на район мощные серии бомбардировочных ударов и десантных операций. Сражения были упорными и длились несколько дней, пока антиталибской коалиции не удалось 17 декабря подавить местное сопротивление. Однако ни в пещерах, ни в близлежащих ущельях обнаружить лидеров Талибана и Усамы Бен-Ладена не удалось.

Во главе новой, переходной, афганской администрации в декабре 2001 года был назначен пуштун Хамид Карзай, который в июне 2002 года Лойей Джиргой (Высшим форумом

пуштунских племен, или иначе, Верхней Палатой афганского парламента) был утвержден временным президентом Афганистана. Одновременно с завершающими боями по подавлению сопротивления талибов в Афганистане была развёрнута военная миссия НАТО, получившая название ISAF (International Security Assistance Force, создана согласно резолюции Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года). Поначалу её зона ответственности распространялась только на Кабул.^{1/} Затем масштабы ее деятельности расширились.

Хотя вторгшимся в Афганистан войскам международной коалиции (преимущественно американо-английской) при «соучастии» новых афганских вооруженных сил удалось довольно быстро по срокам подавить организованные формирования талибов, однако в течение всего 2002 года оккупантам и новым властям, пусть и эпизодически, пришлось вступать в сражения и стычки с талибскими партизанскими отрядами в южных провинциях Афганистана. Так, в марте 2002 года войскам международной коалиции пришлось провести против скопления талибских вооруженных отрядов в долине Шахи-Кот (район города Гардез) довольно серьезную операцию под кодовым названием «Анаконда». В дальнейшем

^{1/} - Интернет, Википедия – Свободная Энциклопедия. Война в Афганистане (2001г.- по н/в), 09.09.2008, с. 7-8.

сопротивление талибов ограничивалось редкими обстрелами баз и конвоев иностранных войск.

Таким образом, трагические события, произошедшие 11 сентября 2001 г. в США, привели к международному вооруженному конфликту: возглавляемая Вашингтоном союзническая коалиция ввела свои войска в Афганистан, свергла власть талибов, оккупировала южный и западный Афганистан и передала правление страной коллаборационистскому правительству Хамида Карзая – выдвиженцу антиталибских пуштунских кругов Кандагара. США развязали войну в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода», которая превратилась в долговременный военный конфликт между войсками НАТО, поддерживаемыми сначала Северным альянсом, а затем новым правительством Х. Карзая, с одной стороны, и исламистской организацией Талибан совместно с Аль-Каидой, – с другой.

Однако целесообразно отметить, что стабильные новые формы афганской государственности и их характер до сих пор еще не выкристаллизовались, чтобы местная общественность могла их считать как фундаментально сложившиеся для мирного существования единого и социально уравновешенного Афганистана.

«Война в Афганистане только начинается, и это не конец, как предполагали ранее», – уверенно заявили эксперты «Афганской неправительственной организации по безопасности». В отчете этой организации отмечалось, что в 2007г. число атак местных экстремистов увеличилось.

Ее же эксперты добавляли: "Через несколько лет (то есть в 2007г.) движение "Талибан" вновь активно включилось в борьбу за власть. Теперь стало ясно, что легкий уход "Талибана" в 2001г. был скорее стратегическим ходом, чем реальным поражением."^{1/}

За весь 2007г. в результате терактов и убийств в стране погибли более 6,5 тыс. человек (подавляющее число из них – афганцы: не только военнослужащие и чиновники, но и мирные граждане), а количество терактов превысило 140.

Причем, в Афганистане погибло рекордное количество военнослужащих из воинского контингента США. За указанный год было убито 110 американских солдат, при этом количество погибших среди представителей афганских правоохранительных органов достигло 925 человек. Воинский контингент Великобритании потерял 41 солдата, а вооруженные силы Канады – 30 человек. Кроме того, за 2007г. погибли 40 военнослужащих из других стран.

^{1/} - Reuters, 11.02.2008.

Такая же нестабильная политическая и военная ситуация продолжилась и в 2008-2009 гг.

Каковы причины создавшегося тупикового положения?

Основных – три. Самая главная причина заключается в том, что американцы вошли в Афганистан, не имея никаких серьезных намерений в плане социально-политических и экономических изменений в этой стране. Просто в 2001 году американцам было необходимо срочно отреагировать на террористические акции в Нью-Йорке и Вашингтоне (предположительно со стороны Аль-Каиды и других противников США). От этого зависел политический имидж самого президента Дж.Буша-младшего. Афганистан же был выбран для удара просто потому, что он являлся слабым государством в военном отношении, а в горах его южных провинций подразумевалось нахождение центрального руководства Аль-Каиды. Однако американцы, кроме карательных акций и по существу оккупационных действий, не планировали вкладывать в эту страну сколько-нибудь значительные средства, чтобы как-то изменить социальную и экономическую жизнь самих афганцев. Кстати, афганская общественность ждала именно этого и потому она в свое время не поддержала Талибов. Вместо решения афганских проблем американский президент буквально через год ввязался в иракскую авантюру, куда стали преимущественно направляться

силы и средства, предназначенные для обеспечения американской военной авантюры на БСВ. До 2009 года 80% этих затрат как раз и уходило на Ирак, а Афганистану доставались лишь малые крохи от них. Соответственно, среди афганского населения росло недовольство тем, что в их социально-экономической области не происходили перемены.

Вторая причина – в Афганистане, как и в Ираке, американцы также допустили серьезную ошибку, не создав в этих странах дееспособной национальной армии, которая могла бы самостоятельно взять под контроль все провинции. Собственно американский военный контингент в Афганистане до 2009 года был весьма недостаточным (хотя и преобладающим в составе иностранных интервентов), так как Пентагон оказался во многом занятым в решении своих проблем в Ираке. Войска международной коалиции в Афганистане представлены довольно слабо, и функции «вооруженных дежурных» выполняют, в основном, европейцы и канадцы, которые в принципе не хотят воевать. В афганской кампании НАТО по существу воюют американцы и британцы, а подразделения остальных стран не стремятся участвовать в активных боевых действиях.

Третья причина (или полумера) заключается в том, что американцы всегда делали ставку только на пуштунов, тогда как основной объем внутреннего сопротивления талибам

осуществлялся Северным альянсом, в который входили воинские части национальных меньшинств страны (преимущественно таджиков и узбеков). Кстати, поэтому у американцев и не было больших потерь в 2001 году, когда они вошли в Афганистан. Так, всю наземную часть боевых операций против талибов проводили войска «северян», а американцы, в основном, поддерживали их с воздуха. Сейчас проблема заключается в том, что американцы продолжают опираться на пуштунов, а Северный альянс вытеснен со своих прежде занимаемых позиций в центральных властных учреждениях в Кабуле. Кстати, большая часть пуштунов до сих пор поддерживает Талибан. В результате, ныне американцы не могут полностью опереться ни на тех, ни на других.

Еще одной проблемой, помимо войны, является производство наркотиков. Как сообщил специальный представитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом Анатолий Сафонов, по итогам 2007г. в Афганистане было собрано рекордное количество опиата – 8 тыс. т. "Афганистан находится на последней стадии превращения в наркогосударство", – сказал А.Сафонов. Прежде всего это отражается на том, что экономика страны становится наркозависимой.

Итоги потерь в Афганистане за период с октября 2001 г. до февраля 2009 года составили:

- в международной коалиции – 1062 военнослужащих; в том числе в контингентах США – 640, Великобритании – 143^{х/}, Канады – 108;
- среди талибов – (по неофициальным данным) не менее нескольких десятков тысяч;
- среди мирного населения Афганистана - около 50 тысяч человек.^{1/}

В последние полтора года политическая обстановка в оккупированном Афганистане, которая, сравнительно с таковой в Ираке, под властью международной коалиции и коллаборационистов считалась относительно спокойной, изменилась кардинально. Если рассматривать ситуацию на юге Афганистана, то по сообщению источников, уже четыре провинции контролировались движением Талибан. Причем один из городов в провинции Кандагар, на том же юге, уже в течение долгого времени находился в руках талибов и коалиционные силы безуспешно пытались отбить его. Более того, в трех других южных провинциях контроль частично находился в руках Талибан. Кроме того, Талибан заметно активизировала свою деятельность на северо-западе Афганистана, в провинции Герат, где до этого они практически не были представлены на местном уровне и даже во времена

^{х/} - В конце 2009 года английские потери уже превысили 200 военнослужащих (более подробную информацию об этом см. на стр...).

^{1/} - Википедия – Свободная Энциклопедия Война в Афганистане (2001г.- по н/в), 09.09.2008, с.241; Эттелаат, Т., 13.04.2009.

господства режима Талибан они не могли полностью контролировать эту провинцию. Затем появились сообщения о том, что Талибан активизировал свою деятельность и на севере страны, хотя этот регион все еще считался относительно спокойным регионом Афганистана. С другой стороны, при правительстве Хамида Карзая, т.е. внутри антиталибской коалиции, был создан новый альянс – Национальный объединенный фронт, куда вошли все бывшие командиры моджахедов северных провинций, представлявшие таджиков Афганистана. Также в этот альянс вошли лидеры узбекских племен во главе с генералом А. Дустумом.

Сам альянс не декларировал себя противником президента Хамида Карзая, но большинство местных экспертов сходятся во мнении, что этот альянс представлял опасность Х. Карзаю с другой стороны. То есть, если до этого Карзаю противостояла только Талибан, как движение, то теперь у него появилась внутренняя политическая оппозиция сбоку. Сам конгломерат людей, которые объединились против него, выглядел довольно странным. С одной стороны, это бывший президент Афганистана Бурхонуддин Раббани, большинство лидеров антиталибского Северного альянса (т.е. преимущественно таджики по национальности; кроме того, там представлены и другие нацменьшинства типа окружения А. Дустума), а также бывшие сторонники убитого президента Наджибуллы.

Целесообразно отметить, что появление такого альянса повергло в изумление иностранных наблюдателей, но он свидетельствовал о том, что внутри правительства Карзая образовалась серьезная группа несогласных с его политикой, так как большое количество членов нового альянса и по настоящее время входят в состав его правительства. Альянс ставит очень серьёзные вопросы, в том числе изменение конституции страны. Альянс требует изменения политического устройства страны – перехода верховенства власти от президентской к парламентской, введение института прямого выбора губернаторов. О чем это говорит? О том, что проамериканское правительство Х. Карзая не пользуется популярностью среди афганского населения. Но самое главное заключается в том, что эта власть все более теряет контроль над южными провинциями, где основная часть населения является пуштунами.

Можно предполагать, что война в Афганистане (также как и в Ираке) американцами уже проиграна, рано или поздно им придется думать над тем, как выводить свои войска из этой страны: и не только американцам, но и другим странам коалиции. Вопрос заключается в том, как они будут это делать, какой будет политическая тактика «ухода» и что будет после них? Здесь возможны несколько вариантов развития событий. Первый – когда Талибан возьмет полный контроль над страной.

Конечно, вряд ли такой ход событий устроит коалицию. Но, с другой стороны, ситуация заключается в том, что ни у НАТО, ни у США нет средств для широкомасштабных боевых действий на территории Афганистана. Они и не заинтересованы в этом. Поэтому они каким-нибудь образом начнут договариваться с Талибан.

Второй – заключается в том, что будут определенные договоренности между Талибан и Х.Карзаем, хотя это и маловероятно. Но, думаю, над этим сейчас работают американцы.

Третий вариант – это когда Афганистан распадется на несколько частей, т.е на север и юг. А западная часть может присоединиться: либо к тем, либо к другим. Или же существует и такой вариант, что страна может разделиться на более мелкие части, так как Талибан имеет однозначно тяжелые отношения и с хазарейцами, и с таджиками. Поэтому вполне возможно, что будет выбрана такая стратегия, когда юг отдадут пуштунам, а силы коалиции будут поддерживать своих союзников в северных провинциях. Кстати, так же поступил и СССР, когда выводил свои войска из Афганистана в 1989 году. Тогда «шуврави» (то есть советские) создали на севере Афганистана своего рода «буферную зону», где отдали все оставшееся оружие А. Дустуму. Именно А. Дустум и был основной опорой

политики СССР в течение всего периода пребывания советских войск в Афганистане.

Таким образом, в мировом сообществе все более и более нарастает мнение, что в Афганистане американская политика терпит фиаско. Это, в частности, еще в начале 2008 года высказал таджикский политолог, директор Общественного комитета по содействию демократическим процессам в Таджикистане Парвиз Муллоджанов в ответах на вопросы корреспондента ИА REGNUM^{1/}, и многие эксперты из разных стран, включая и из России.

На каких позициях сегодня находятся представители международной коалиции?

Сначала представляется целесообразным отталкиваться от подвижек в действиях американского руководства, которое принимало решение о вторжении в Афганистан. Как известно, администрация Дж. Буша твердо стояла на продолжении своей афганской военной кампании. Так, в апреле 2008г. прозвучало, что США направляют в Афганистан дополнительно 3,2 тыс. морских пехотинцев, чтобы увеличить свой военный контингент более чем на 10%. Но на этом уровне новые деяния Вашингтона в отношении Афганистана не остановились.

Дело в том, что в течение 2007-2008 гг. талибы усилили и расширили масштабы вооруженного сопротивления и

^{1/} - Интернет, ИА REGNUM, 20.01.2008.

поставили под свой контроль значительные территории и населенные пункты в сельской местности. Даже несмотря на западное военное присутствие и его политическую поддержку, контроль правительства президента Карзая над многими (особенно сельскими) районами носило формальный характер.^{2/} Американское военное командование же выступило с претензией к Вашингтону, что в этой стране расквартированных войск оказалось явно недостаточно, чтобы не только покончить с вылазками талибских отрядов (которые приобрели на вооружение современные зенитные средства – стационарные и переносные), но и для установления действенного контроля надо всеми провинциями Афганистана. Поэтому в Белом доме пришли к выводу, что необходимо усиление американских воинских контингентов здесь. Рассчитывать на соответствующее увеличение контингентов из других стран оказалось во многом невыполнимым. Так, в парламентах многих европейских участников международной коалиции не только усиливалась критика пребывания своих войск в Афганистане, но и раздавались требования о сокращении функций в этой стране и даже полного вывода. В качестве иллюстрации таких настроений можно привести признания британского посла в Афганистане Шерарда Коупера-Коулза, который сказал: «Присутствие

^{2/} - ж. «Мировая экономика и международные отношения», М., №3, 2009, с. 50.

коалиционных сил в Афганистане не решает проблему, а лишь осложняет ее. Иностранные войска поддерживают режим, который без их помощи уже давно бы рухнул, и только затрудняют выход из кризиса».^{1/}

В администрации президента Дж. Буша подход к решению «афганской проблемы» был противоположным: было предусмотрено в дополнение к уже находящемуся в Афганистане американскому контингенту в 32.000 военнослужащих направить как минимум 20 тысячный контингент войск разного назначения: мотопехоты, инженерных подразделений, спецназа и авиации для усиления вооруженных сил в районе Кабула и в южных провинциях. Кроме того, Канада, Великобритания и Нидерланды обязались направить подкрепление к дислоцированному в Кандагаре международному контингенту НАТО в 12.500 военнослужащих, а также в провинцию Гильменд.^{2/}

Однако практическое претворение военных планов Пентагона пало на плечи нового американского президента Барака Обама. Он с первых дней своего правления заявил об усилении американского военного присутствия в Афганистане за счет вывода войск из Ирака. То есть Вашингтон вышел на путь усиления «американизации» войны в Афганистане.

^{1/} - ж. «Мировая экономика и международные отношения», М., №3, 2009, с. 50; «Canard Enchaîné», 03.09.2008.

^{2/} - **AP** TheWestEast, 01/05/2009, рубрика: Америка за неделю.

Барак Обама принял решение отправить в Афганистан дополнительно 17 тысяч военнослужащих. В начале 2009 года американский воинский контингент в этой стране составил 38 тыс. человек. А госсекретарь Хиллари Клинтон объявила о долговременности политики США по пребыванию в Афганистане.^{1/}

Кроме того, ожидалось, что Великобритания расширит свой контингент в Афганистане после вывода части войск из Ирака. За ними о подобных намерениях заявили и другие участники международной коалиции. В частности, Польша в том же году обязалась отправить в Афганистан дополнительно 400 своих солдат. Грузия же информировала, что намеревается послать в Афганистан 4 тыс. своих военнослужащих, если Грузию примут в НАТО.^{2/x/} Соответствующего мышления придерживались и другие страны, до этого отправившие свои воинские подразделения в Афганистан (Испания, Румыния и другие). А шведское правительство заявило о необходимости

^{1/} - «RTR daily», 28.02.2009; ТВ «Вести», 28.02.2009.

^{2/} - «Euronews», 08.08.2009.

^{3/} - p/c «Свобода», 02.04.2008.

^{x/} - Хотя, казалось бы, каие могут быть интересы Грузии в Афганистане? Ответ может быть только: такова плата за кредиты и поддержку Вашингтоном Тбилиси российско-грузинском противостоянии за Южную Осетию и Абхазию. Подобные параллели можно провести и в отношении других участников международной коалиции в Афганистане.

пребывания их воинского контингента в Афганистане в течение следующих 15 лет.^{3/}

Вашингтон, стремясь сломить талибанское сопротивление на афганском юге, но не справляясь эффективно с этой задачей, стал оказывать давление на Исламабад, чтобы пакистанская армия стала заградительной стеной на пакистано-афганской границе и не позволила талибам пространственно маневрировать в приграничных районах. Кроме того, от Пакистана требовалось совместно с американскими силами наносить синхронные удары по повстанцам. Однако, пакистанская сторона, производя определенные военные операции в северо-западной провинции, вместе с тем стала возражать против своего широкого вовлечения в борьбу с талибами. Она заявила, что «главную опасность для Пакистана представляет пакистано-индийская граница, на которой она не намерена ослаблять свои вооруженные силы во имя солидарности с американцами на своей северной границе». Одновременно «Исламабад выразил беспокойство тем, что диверсионные отряды американских морских пехотинцев, расширив свои операции против талибов в южных горах Афганистана, начали все чаще вторгаться на пакистанскую территорию. А это усложняло политическую ситуацию в таких сложных для центрального пакистанского

правительства районах, как Белуджистан и пуштунская Северо-западная провинция».^{1/} Таким образом, НАТО, и прежде всего ее основной костяк – американо-английский контингент – в ведении своих карательных действий на афганском пространстве встретила с усложненной ситуацией, подобной таковой в Ираке.

В течение последних лет Россия по существу была пассивной и не вела значительных политических действий относительно Афганистана в целом, ее торгово-экономические связи с этой страной были довольно незначительными – около 70 млн. долл. Но она в любой момент, в зависимости от конъюнктуры международных обстоятельств, могла активизироваться. Что Россия может предпринять в настоящий момент?

У России традиционно хорошие отношения сложились с Северным альянсом, представители которых доминируют в новом альянсе, о котором уже говорилось выше. Кстати, в 90-е годы лидеры Северного альянса получали действенную военную и материальную помощь от России. Россия может сыграть роль посредника в тот период, когда встанет вопрос о выводе иностранных войск из Афганистана, который неизбежен. Для России и стран Центральной Азии, несмотря на дальнейшее развитие событий в Афганистане, первостепенным

^{1/} - газета «The Nation daily» (пакистанское издание), L., 24-30.07.2009, p.1,23.

вопросом станет создание буферной зоны на южных рубежах СНГ. Потому что, если Талибан в той воинствующей форме, в которой эта организация находится, и если ее радикальное крыло получит контроль над всей территорией Афганистана, и выйдет к границам СНГ, а именно к горным районам таджикского Бадахшана, тогда будет создана серьезная угроза стабильности и безопасности в регионе. Не надо забывать, что одной из радикальных групп Талибана является центральноазиатская, к которой относится и ИДУ. И для России, да и не только для нее, важно не допустить такого развития событий.^{1/}

Если на начальном этапе борьбы против талибов международной коалиции под водительством США Москва воздерживалась от критических замечаний в адрес агрессивных действий Вашингтона, то по прошествии нескольких лет с момента ввода иностранных войск в Афганистан, руководство России несколько изменило свое отношение по афганскому вопросу. Это было вызвано тупиковостью сложившейся политической ситуации в этой стране и возросшей опасностью для мирового сообщества от увеличившегося «при американцах» афганского экспорта наркотиков и ультрарадикальных идей. Такой новый подход Москвы прозвучал, в частности, в интервью__президента РФ Д.А.

^{1.} - www.regnum.ru/news/817421.html, 23.04.2007; ИА REGNUM, 20.01.2008; "Independent", L., 04.02/2010.

Медведева корреспонденту Би-Би-Си 29.03.2009 в части, касающейся Афганистана, Ирака и Ирана. На вопрос корреспондента Э. Марра: «Американцы передумывают свою политику по Афганистану в настоящий момент. Но помимо того, что Вы могли бы сказать: «Мы вас предупреждали», – что бы Вы могли посоветовать американцам делать в будущем в отношении Афганистана?» – Д.А. Медведев ответил: «Афганская тема, конечно, является одной из самых проблемных, самых сложных тем в сегодняшней жизни. Изначально мы поддержали усилия американцев и государств альянса по предотвращению террористической угрозы, которая исходила из этой страны, в том числе и в ходе переговоров с нашими ближайшими соседями. Более того, мы в ряде случаев просто открыто помогали, когда нас спрашивали, можно ли разместить те или иные силы, можно ли разместить те или иные базы. Мы отвечали просто: это меры антитеррористические, и мы рекомендуем нашим друзьям, нашим партнёрам, в том числе из Центральной Азии, помогать в этом направлении. Я считаю, что и сегодня ряд угроз сохраняется. И в этом смысле мы готовы участвовать в усилиях по наведению порядка, по предотвращению террористических выступлений, в том числе в рамках тех обязательств, которые мы на себя принимали. Другой вопрос, что рано или поздно, на мой взгляд, всё-таки должна появиться нормальная, развитая

политическая структура Афганистана. Невозможно управлять Афганистаном при помощи альянса, невозможно управлять Афганистаном из-за границы. Афганистан должен найти свой путь в демократию».^{1/}

Следует отметить, что и со стороны Афганистана нарастает потребность к сближению с Москвой. Дело в том, что подавляющая часть народно-хозяйственных объектов, существующих в этой стране, было построено или технически оснащено при помощи СССР – это освоение газовых и нефтяных месторождений на севере Афганистана, Мазари-Шарифский азотно-туковый комбинат, электростанция «Наглу», текстильные фабрики в Кабуле, Гульбахаре, Герате, десяток хлопкоочистительных заводов, большинство автомагистралей (Кабул-Шерхан, Кундуз Маймане, Герат-Кандагар, Кабул_Джелалабад, ДСК в Кабуле, Политехнический институт в Кабуле, сеть технических училищ и т.д. Кроме того, многие местные профессионально-квалифицированные кадры для науки, культуры, военной области и экономики были подготовлены как в Афганистане, так и в Советском Союзе. Поэтому во время двусторонних контактов афганские представители проявляют большую заинтересованность в возобновлении сотрудничества на вышеназванных объектах для их восстановления до прежде существовавшего

^{1/} - Сайт президента РФ, 29.03.2009.

производства, а также для реконструкции и дальнейшего развития.

Таким образом, в 2009 году политическая ситуация в Афганистане, как и в прошлые десятилетия, продолжала оставаться неурегулированной и чрезвычайно напряженной. И снова стал вопрос, что, вероятно, ее положительная перспектива может сформироваться только в условиях, когда иностранные войска покинут территорию этой страны и предоставят народу Афганистана самому искать и найти путь оптимального функционирования своей общественной жизни. Хотя войска интервентов имели многократное численное превосходство в живой силе и тем более в оснащенности современным вооружением и электроникой, перспективы на их общий успех снова оказались весьма сомнительными. Это признавалось и западными экспертами. В качестве обоснования такого вывода можно привести пример, что июль 2009 года стал самым тяжелым месяцем для сил НАТО в Афганистане: силы НАТО понесли в июле самые тяжелые потери за все время конфликта с 2001 года. По данным командования, с начала месяца были убиты 46 военнослужащих международных сил, в том числе 24 американца. В среднем силы НАТО теряли в июле трех солдат в день - это соответствовало потерям сил коалиции в самые неблагоприятные месяцы операции в Ираке. В данной связи,

начальник генштаба британских вооруженных сил Ричард Даннатт выступил за увеличение численности международных сил в Афганистане.^{1/}

Как сообщали СМИ в этот период, «войска НАТО в Афганистане составляли 60 тыс. чел., а «Талибан» – 12 тыс. чел. А, по подсчетам экспертов, для полной победы над талибами необходимо десятикратное количественное превосходство».^{2/}

Военное напряжение не уменьшилось и в дальнейшем. Поэтому присутствие вооруженных сил международной коалиции стало еще более возрастать. Так, корреспондент Андре де Нешнер по радио «Голос Америки» привел следующую информацию, опираясь на мнение ряда политологов-международников: «На сегодняшний день численность военного контингента США и НАТО в Афганистане составляет около ста тысяч человек. Причем, войска НАТО находятся в стране с 2003 года, и в составе действующих под эгидой ООН Международных сил содействия безопасности (МССБ) входит более 60 тысяч военных североатлантического альянса.

По словам аналитиков, в Афганистане перед НАТО стоят три задачи. Во-первых, помочь афганскому правительству в деле восстановления и стабилизации страны. Во-вторых,

^{1/} - «Время Востока», 16.07.2009.

^{2/} - «РБК daily», М., 02.07.09.

провести обучение афганских военных и полиции. И наконец, обезвредить и ликвидировать боевиков «Талибана» на юге страны, где они продолжают пользоваться значительным влиянием.

По численности войска США занимают первое место в составе МССБ, где их контингент насчитывает около 30 тысяч военнослужащих. Кроме этого, еще 32 тысячи американских солдат и морских пехотинцев участвуют в операции «Несокрушимая свобода». Задачи сил НАТО и участников операции «Несокрушимая свобода» постепенно сближаются, говорит эксперт по вопросам НАТО и Афганистана в лондонском Центре европейских реформ Томас Валасек. «Основное различие между ними, если таковое вообще существует, – объясняет он, – заключается в том, что цель «Несокрушимой свободы» – поимка Осамы бин Ладена и других лидеров «Аль-Кайды» и «Талибана» в Афганистане. Что же касается войск НАТО, то они несут функцию миротворцев, призванных помочь афганскому правительству взять под контроль ситуацию в стране. Естественно, различия между их задачами сглаживаются потому, что силам НАТО исполнять роль миротворцев в Афганистане оказалось не так просто. Так что миротворческие силы превратились в обычных военных».

За один летний месяц 2009 г. число боевых потерь войск США и НАТО составило 76 убитых, включая 45 американцев – самые высокие показатели с начала афганской кампании.

Аналитики отмечали, что рост активности талибов связан с состоявшимися 20 августа президентскими выборами. По их словам, центр боевых действий все еще находится в южной части страны, однако боевики уже начали наступление на восток и даже на относительно мирный север страны.

Эксперт из Уэслианского университета в штате Огайо Шон Кэй отметил, что за последние несколько лет талибы сменили тактику. «Талибан» перенял опыт Ирака, – говорил он. – Сейчас несвойственные раньше Афганистану акции террористов-смертников происходят все чаще и чаще. Более того, самодельные взрывные устройства несут дополнительную угрозу для американских военных, которые ежедневно сталкиваются со смертельными рисками».

Профессор Лондонского университета Майкл Уильямс указывает, что талибы используют классическую стратегию нанесения коротких ударов. «Сейчас боевики «Талибана» считают себя выигравшими бой – так ли это, пока сказать трудно. Территории под их контролем не так уж много. Дело в том, что они ведут войну в основном на изнурение. В ответ силы НАТО вынуждены отражать их нападения на определенной территории, а затем эту территорию удерживать.

Талибам же достаточно совершать кратковременные выпады и создавать хаос. И эта весьма легкая для них стратегия создает колоссальные трудности для войск коалиции».

В дополнение к этому, как отмечал сотрудник Совета по международным отношениям в Вашингтоне Чарльз Купчан, контртеррористические действия всегда связаны со значительными трудностями, так как боевики часто уходят от преследующей их армии. «Например, в Афганистане они могут перейти через границу и раствориться на территории Пакистана, – говорит он. – А разрешения на ввод войск на территорию этой страны у США, в общем, нет – несмотря на осуществляемые там удары беспилотных летательных аппаратов. Так что в Пакистане у боевиков есть надежное укрытие. Они могут время от времени переходить афганскую границу, проводить нападения, а потом опять ускользать в Пакистан».

По мнению многих экспертов, репутация НАТО серьезно пострадает, если войскам альянса не удастся искоренить талибов и установить порядок в Афганистане.

Вот как сотрудник Лондонского университета Майкл Уильямс представил себе победу в Афганистане: «Для США и их союзников успехом операции в Афганистане будет стабильная страна с централизованным правительством, которое пользуется уважением независимых региональных сил,

отвечает за свою собственную безопасность и гарантирует, что террористические организации не смогут найти прибежища в стране».

Тот же Майкл Уильямс и другие эксперты заявили, что Афганистан может добиться стабильности только при условии необходимой экономической и финансовой помощи правительству страны со стороны международного сообщества. Для восстановления стабильности в стране присутствия только войск НАТО недостаточно».^{1/}

Это обусловлено прежде всего тем, что за спиной талибов и афганских националистов имеется мощный тыл в лице крупнейшей нации Афганистана – пуштунов (70% населения страны) и обширный горный регион пуштунских племен на афганской и пакистанской (СевероЗападная провинция) территориях, чья численность в Пакистане не уступает таковой в пределах Афганистана (то есть по 15-16 млн. чел. на каждой стороне). Исламабад, со своей стороны, стал проявлять нарастающее беспокойство за стабильность политической и межнациональной ситуации в стране, так как борьба талибов с воинскими контингентами международной коалиции в Афганистане начала влиять на настроения не только в Белуджистане и в районах расселения «пакистанских»

^{1/} - р/с «Голос Америки», 21.08.2009, обзор Андре де Нешнера.

пуштунов, но и даже в Пенджабе.^{2/} В пакистанских СМИ появились даже публикации под заголовками «Талибанизация Пенджаба».^{3/}

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов нарастающую оппозицию внутри самих стран-интервентов: как среди второстепенных участников акций международной коалиции в Афганистане, так и в англо-саксонских державах – зачинщиках агрессии в указанной стране.

Поэтому на этом целесообразно остановиться несколько подробнее.

Растущие потери в Ираке и Афганистане в воинских контингентах привели к некоторым качественным сдвигам в действиях правящих кругов США и Великобритании. Если президент Обама, решившись сократить численность американских войск в Ираке и пообещав их полный вывод из этой страны в 2011 году, одновременно пошел на увеличение американского участия в Афганистане, то премьер Великобритании Г.Браун совершил полную эвакуацию своего контингента из района Басры (но также проявил готовность на усилении своего военного участия в афганском конфликте). Их поведение в отношении политики в Афганистане стало вызывать серьезно растущие протесты в общественности обеих держав.

^{2/} - «The Sunday Times», L., 26.07.2009.

^{3/} - газета «The Nation daily» (англо-пакистанское издание), L., 24-30.07.2009, p.1,23.

Особенно это проявилось в Англии. Причем критика действий правительства велась с двух сторон: 1) министерство обороны королевства, объясняя весьма высокие показатели гибели английских военнослужащих в афганской провинции Гильменд, которые превысили таковые за всю «английскую кампанию» в Ираке и составили с 2001 года 187 человек^{1/x/}, заявило, что у командования на афганском фронте чрезвычайно нехватало штурмовых вертолетов. Поэтому английские потери быстро возрастали: так только в течение трех дней боев было ранено 55 военнослужащих и потери продолжали быстро нарастать. Министр обороны Б. Айнсворз потребовал от премьер-министра Г. Брауна и парламента резко увеличить количество вертолетов «Chinook» еще на 20 единиц (в дополнение к уже имевшимся 20 в Афганистане), а также 2 тысячи бронемашин «Mastiff» и другого вооружения на афганском направлении.^{2/} 2) общественность Великобритании все более возбуждалась большими и растущими людскими жертвами англичан в Афганистане. Местные СМИ буквально наводнила обширная и подробная информация по каждому случаю возвращения трупов англичан в страну. На основе нее в Великобритании усилилась критика действий правительства за

^{1/} - «London lite», L., 21.07.2009.

^{x/} - В Ираке за 2003-2009 гг. погибло и умерло 179 британских военнослужащих («London lite», L., 30.07.2009). Причем в августе 2009 года общие английские потери в Афганистане уже превысили 200 человек.

^{2/} - «Daily Mail», L., 25.07.2009; «London lite», L., 30.07.2009.

рубежом, стали раздаваться требования об отставке Г.Брауна и лейбористского правительства. Оппозиция правительству заявила, что «английский народ не понимает, почему мы ведем войну в далеком Афганистане, принося в жертву наших граждан и большие бюджетные средства». Эти настроения наблюдаются и в английском контингенте в Афганистане – пресса привела в качестве примера поступок капрала Глентон, который, вернувшись из этой страны, публично отказался снова служить там, заявив «о своем несогласии с военным вмешательством Великобритании там».^{1/} Одновременно с этим, в английском парламенте вспыхнул скандал – обвинение Министерства обороны в неумелом и даже преступном расходовании 500 млн. фунтов стерлингов, когда финансовые потери составили 313 млн. ф.ст. Как раз этих средств, заявили критики, оказывается и нехватает для достаточного оснащения английских войск в Афганистане.^{2/}

Однако премьер-министр Г. Браун вновь категорически подчеркнул, что «политика его страны в Афганистане и Пакистане полностью соответствует цели сохранения мира не только в этих странах, но и в регионе в целом (имелись ввиду Средний Восток и Индостан)... Что касается вопроса потерь в Афганистане, то британская армия, – по его словам, – имеет достаточно необходимой экипировки, чтобы преуспеть в

^{1/} - «Euronews», 08.08.2009.

^{2/} - «Sunday Times», L., 26.07.2009.

войне».^{3/} В итоге, оценивая сегодняшнюю политическую ситуацию в Англии по вопросу о положении в Афганистане, можно констатировать, что в Великобритании в 2008-2009 гг. нарастали острые противоречия между мнением общественности и лейбористским правительством – как заявляют СМИ, 60% населения в США и Британии требовали вывода своих войск из Ирака и Афганистана.^{1/}

Наконец, чтобы переломить военную и политическую ситуацию в Афганистане в свою пользу, как правящие круги, подконтрольные Западу, так и американо-английская коалиция стали активно действовать, чтобы успешно провести перевыборы президента страны в августе 2009 года и таким образом продолжить свои «законные» операции против талибов.

Учитывая то, что авторитет президента Хамида Карзая был весьма невысок в Афганистане, хотя местное население и устало от неустойчивости внутривнутриполитической ситуации в стране, как сам Карзай, так и его союзники по международной коалиции уже с весны 2009 года стали искать наиболее выигрышные варианты для его переизбрания на новый срок. В этой связи снова возросли «акции» генерала А. Дустума, как важного союзника в «перевыборной игре». Поэтому стало

^{3/} - газета «The Nation daily» (англо-пакистанское издание), L., 24-30.07.2009, p.1,23.

^{1/} - «Euronews», 08.08.2009.

вновь целесообразным остановиться на «дустумовском» факторе, так как этот генерал А.Р. Дустум, создатель партии «Национальное исламское движение Афганистана» (НИДА) и один из лидеров афганских узбеков был вновь приглашен в Кабул. Дело в том, что он является одной из самых влиятельных фигур на кабульской политической арене, но с декабря 2008 года находясь в вынужденной эмиграции в Турции, на протяжении более, чем полугода был отстранен от непосредственного участия в политической борьбе, захлестнувшей афганскую политическую верхушку зимой-летом 2009 года. Как уже частично отмечалось выше, политическое падение А.Р. Дустума началось в феврале 2008 года, когда серьезно обострился до этого тлевший конфликт между ним и его бывшим подчиненным Акбар Баем, который, возглавив «Союз тюркоязычных народов Афганистана» (СТНА), встал на путь оспаривания дустумовского лидерства над афганскими узбеками.

Наконец, после некоторого проявления терпения, 3 февраля 2008 года Дустум и 50 его вооруженных сторонников совершили налет на дом Акбар Бая. Они, застрелив одного из охранников и жестоко избив лидера СТНА, увезли его и сына в качестве заложников. В дальнейшем Дустум отказался подчиниться сотрудникам полиции, явившимся к месту столкновения, и при этом заявил, что окажет вооруженное

сопротивление властям в случае попыток проникнуть в его собственный дом на основании заведенного на него уголовного дела. Тогда указом президента Хамида Карзая лидер НИДА был временно отстранен от исполнения обязанностей военного советника президента и начальника штаба верховного командования вооруженных сил страны, а также помещен под домашний арест. Ввиду продолжительного отсутствия компромисса между генералом и представителями Акбар Бая, Дустум в ноябре 2008 года согласился с предложением Хамида Карзая уехать из страны. 1 декабря 2008 года специальный самолет из Анкары забрал генерала Дустума и его семью в Турцию.

Однако, находясь в Турции, Дустум продолжил свою активную политическую деятельность. Так, шаг за шагом он превратился в важного закулисного политического союзника Хамида Карзая, так как в начале 2009 года стал содействовать Карзаю в развале оппозиционного «Национального фронта Афганистана» (НФА), хотя генерал сам являлся одним из руководителей этого альянса.

Потребность в генерале на афганской арене стала снова актуальной еще и в связи с неблагоприятными для центральной власти событиями на севере страны. Дело в том, что весной 2009 года резко обострилась военно-политическая ситуация в

северных афганских провинциях (это три афганские провинции Сари-Пуль, Фарьяб и Джаузджан с преобладающим узбекским населением), что, в свою очередь, угрожало благоприятному проведению для Карзая президентских выборов в этом до сих пор лояльном регионе страны.

За несколько месяцев вооруженные формирования талибов, «Аль Каиды» и «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ), заметно дестабилизировали ситуацию здесь^{х/}. Местное население серьезно встревожили вооруженные нападения на уездные администрации и убийство начальника регионального Управления национальной безопасности (УНБ). Встревоженные ухудшением обстановки на местах

^{х/} - Причем, руководство Талибана, «Исламского движения Узбекистана» и «Аль Каиды» на настоящем этапе пришло к выводу о необходимости создания обстановки нестабильности не только на севере Афганистана, но и расширить ее территорию путем включения в нее Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, так как последние стали пособниками Запада, создав так называемый «северный транспортный коридор» для снабжения военной группировки международной коалиции, возглавляемой США, в Афганистане. Таким образом и в этом регионе столкнулись интересы Вашингтона и их противников в Афганистане. Поэтому формирование «новых отношений» Вашингтона и НАТО с Ташкентом вышло на уровень одной из первоочередных целей американской внешней политики в Центрально-Азиатском регионе. Кроме того, в Пентагоне поняли, что «главная игра» по нейтрализации продвижения деятельности талибов и «Аль-Каиды» в северном направлении будет зависеть от ситуации в северных провинциях Афганистана.

губернаторы провинций Сари-Пуль, Фарьяб и Джаузджан стали часто проводить совместные совещания по проблемам обеспечения безопасности, в которых приняли участие руководители силовых структур всех «узбекских» провинций. Уже в ходе шибирганского совещания 6 июня губернатор Фарьяба, в частности, объявил о значительном усилении численного состава правоохранительных органов в уезде Гурмач с целью ликвидации весьма активизировавшихся здесь вооруженных отрядов антиправительственной оппозиции. Таким образом, возвращение генерала Абдула Рашида Дустума в Афганистан явилось насущно необходимым фактором для президента Хамида Карзая в целях обеспечения безопасности в «узбекских провинциях» страны, в которых генерал пользуется высокой популярностью среди местного населения и он обладает опытом борьбы с талибами и другими вооруженными исламскими формированиями на афганском севере.

В свою очередь, генерал Дустум, трезво оценив новую политическую конъюнктуру в стране и благоприятные варианты действий для себя, вступил в политическую коалицию с лидером хазарейско-шиитского «Исламского союза Афганистана» (ИСА) Хаджи Мохаммадом Мохакиком. Затем в конце мая от имени НИДА и ИСА заявил о поддержке кандидатуры Хамида Карзая на грядущих президентских выборах. Данный факт весьма усилил позиции Карзая, так как

поддержка действующего президента со стороны альянса Мохак-Дустум на выборах значительно уменьшил возможности для создания другой достаточно опасной для него политической конкурентной силы.

В ответ, президент Хамид Карзай отменил свое распоряжение от февраля 2008 года о приостановлении полномочий генерала Дустума в качестве военного советника главы государства и начальника штаба верховного командования вооруженных сил. Таким образом, были созданы условия как для возвращения А.Р. Дустума на родину полностью реабилитированным, но и для подключения его к вопросам обеспечения государственной безопасности и организации военных антиталибских операций в Афганистане.

Представляется целесообразным отметить, что в возвращении Дустума в Афганистан были заинтересованы и правящие круги Турции. Этот интерес связан с перспективами углеводородных месторождений на афганском севере. Дело в том, что активный интерес к афганским нефтегазовым месторождениям Турция проявляет не первый год. Так, еще во время визита министра горнорудной промышленности и шахт Афганистана Саида Ибрагима Аделя в Анкару в августе 2006 года представители турецких компаний выразили готовность принять участие в развитии нефтегазовой отрасли Афганистана.

При этом стороны договорились о сотрудничестве в реализации планов модернизации афганской энергетики, чтобы направить местные афганские газовые ресурсы на внутреннее производство электроэнергии. Если в прошлые десятилетия, когда мировые цены на углеводороды были сравнительно низкими, афганские месторождения рассматривались как малорентабельные и даже нерентабельные, то при новой углеводородной ситуации возникла международная потребность в освоении афганских ресурсов. Турция выразила желание обеспечить значительные затраты на их разработку. При этом Анкара рассчитывала не только на средства отечественных компаний, но и на привлечение международных финансовых ресурсов: в первую очередь, имелись ввиду кредиты регионального международного Банка торговли и сотрудничества (БТС) с капиталом в 1 млрд. долларов, учредителями которого являются Анкара, Тегеран и Исламабад. Такой расчет делался в связи с тем, что в мае 2009 года афганские власти официально пригласили заинтересованные международные компании принять участие в разработке нефтегазовых месторождений на севере страны, а министр С.И. Адель заявил о ведущихся афганским правительством переговорах с представителями ряда иностранных добывающих компаний на предмет выявления интереса с их стороны к сотрудничеству с афганцами по освоению

национальных нефтегазовых месторождений. По оценкам министерства горнорудной промышленности и шахт Афганистана, в настоящее время запасы месторождений провинции Джаузджан и Сари-Пуль по газу превышают 50 млрд. кубометров, а по нефти составляют примерно 7-10 млн. тонн. Афганские власти рассчитывали получать доходов ежегодно от добычи этих полезных ископаемых до 1,5 млрд. долларов.

Однако инвестирование и освоение нефтегазовых месторождений на севере Афганистана будет невозможным, если продолжится обостряться ситуация в Джаузджане, Сари-Пуле и Фарьябе. Таким образом, экономические интересы турецких компаний требуют более активных действий от афганского правительства по наведению порядка в северных «узбекских» провинциях.^{1/}

На основании вышеприведенных материалов можно суммировать, что в возвращении северных афганских провинций под контроль центрального правительства Афганистана заинтересованы и администрация президента Х. Карзая, и генерал А. Р. Дустум, и США^{х/}, и Турция. Причем,

^{1/} - Афганистан.Ру, 12.06.2009, из статьи А. Серенко «Новая игра генерала Абдула Рашида Дустума».

^{х/} - Хотя президент США Б.Обама и заявил о том, что А.Р.Дустум несет ответственность за массовый расстрел пленных талибов в 2001 году в Мазари-Шарифе, этот фактор скорее всего будет выполнять функцию «фона» во всей

генерал Дустум вновь стал одной из ключевых политических фигур как на севере Афганистана, так и на президентских выборах 2009 года^{xx/}. Кроме того, он мог сыграть немалую роль в формировании успешного партнерства США и НАТО с Узбекистаном.

Чтобы обеспечить А.Р.Дустуму общественную поддержку для легитимного возврата в Афганистан накануне президентских выборов, сторонники узбекского генерала провели многотысячные митинги и демонстрации в северных провинциях – Фарьябе, Джаузджане и Самангане, а также в провинциях Тахар и Бадахшан на северо-востоке Афганистана. Демонстранты требовали возвращения в страну Дустума до выборов, иначе они угрожали бойкотировать выборы.^{1/}

Как же прошли в августе 2009 года президентские выборы в Афганистане?

афганской проблематике, который не воспрепятствует деятельности генерала во имя успешных для Х. Карзая выборов нового президента Афганистана, для участия в борьбе с вооруженными вылазками талибов в различных провинциях страны, а также во исполнение всех задач, поставленных правящими кругами Вашингтона и его союзниками в Афганистане..

^{xx/} - Так, спецпредставитель США по Афганистану и Пакистану Ричард Холбрук сообщил, что предстоящее голосование станет «ключевой проверкой для Афганистана». Имея в виду, что победу одержит действующий президент Хамид Карзай, который пользуется высоким доверием у американской администрации (Неопотад /Неономадика/, Казахстан. Раздел Центральная Евразия, 09.08.2009).

^{1/} - Фергана. Ру, 17.08.2009.

Прежде всего следует сказать, что политическая и военная обстановка в стране была напряженной, в связи с тем, что талибы усилили вооруженные нападения на иностранные воинские контингенты, особенно на американцев и англичан (причем именно в этот период последние понесли наибольшие потери военнослужащих за весь период нахождения в этой стране). Кроме того, талибы поставили под свой контроль несколько провинций, что дало повод к заключению ряда экспертов, что вне контроля центрального правительства находится более половины провинций Афганистана. Что касается тактики талибов в период выборов, то они заявили о том, что сделают все, чтобы сорвать их, а в провинциях применяют физическую силу против принимающих участие в голосовании.

В свою очередь, афганские власти провели полную мобилизацию административного аппарата и силовых органов для подавления вылазок талибов, а американские и английские вооруженные контингенты расширили масштабы своих карательных операций против талибских и аль-каидовских партизанских группировок. Кроме того, в городах и деревнях, особенно в местах избирательных пунктов и подходов к ним, усилилось патрулирование совместными (то есть местными и иностранными) военно-полицейскими силами.

Как известно, ключевым регионом талибского сопротивления является юг страны и прежде всего провинция Гильменд (которая считается главной для пуштунов), а также провинции Пактия и ряд других. В преддверии президентских выборов, администрация президента США Б. Обамы решила нанести упреждающий удар по усилившимся в последние месяцы позициям талибов в провинциях страны. Так, 2 июня 2009 года США начали крупномасштабную операцию в афганской провинции Гильменд. Операция «Ханджар» («Удар меча») началась с массированной вертолетной атаки по позициям боевиков движения «Талибан». После чего в наступление перешла морская пехота. Всего, по словам бригадного генерала Лари Николсона, в армейской операции было задействовано 4 тысячи солдат США и еще 650 афганских военных. Но известно, что в провинции находятся еще 8 тысяч британских военнослужащих, к которым в конце мая должны были примкнуть 10 тысяч военнослужащих Пентагона. Всем им предстояло шаг за шагом зачистить Гильменд от боевиков и восстановить контроль Кабула над провинцией.

Талибы в Гильменде действительно чувствовали себя вольготно и операция «Хаджар» не сломила их сопротивления. 22 июня они напали на колонну морских пехотинцев США. По словам американских военных, в тот день они оказались под

мощным минометным обстрелом. Бой шел несколько часов, а натиск был такой силы, что пришлось вызывать на выручку авиацию^{1/х/}

Карательные действия США продолжились и поэтому эксперты заключили, что «похоже, Белый дом и Пентагон подготовились к победному броску». Причем, одновременно с развертыванием наступления на талибов, в июне 2009 года американская администрация произвела рокировку в командовании США и НАТО в этой стране. На смену генералу Дэвиду Маккирнану пришел генерал Стенли Маккристал, которому была поставлена задача использовать новую стратегию борьбы с террористами. В Пентагоне уже дали понять, что «Ханджар» – это «вещественное доказательство» смены руководства коалиционных сил в Афганистане. Реформам также подверглись военные структуры, где пошли

^{1/} - Интернет, Neonomad /Неономадика/, Казахстан. Раздел Центральная Евразия, 09.08.2009.

^{х/} - Операцией в Гильменде американское командование преследовало цель, чтобы их протеже Х. Карзай победил в спокойной обстановке и заручился поддержкой большинства избирателей. Но для этого требуется зачистить всю страну от нежелательных элементов и восстановить контроль Кабула над мятежными регионами. Тем более, как заявил министр внутренних дел Афганистана Мохаммад Ханиф Атмар, в стране 11 уездов полностью находятся в руках боевиков движения «Талибан», а население 124 уездов постоянно подвергается нападению с их стороны. В свою очередь губернатор Гильменда Мохаммад Гуляб Мангала также признал, что пять уездов его провинции контролируют незаконные вооруженные формирования. (Интернет, Neonomad /Неономадика/, Казахстан. Раздел Центральная Евразия, 09.08.2009) .

по пути разделения труда. Так, если одна часть сил НАТО и США стала заниматься ликвидацией боевиков, то другая – подготовкой афганских военнослужащих.^{1/}

Таким образом, президентские выборы в Афганистане, как накануне, так и в день голосования, проходили в обстановке ожесточенного противоборства между законными властями Афганистана при вооруженной поддержке сил международной коалиции (во главе с США), с одной стороны, и талибами в содружестве с «Аль-Каидой» – с другой.

20 августа 2009 года по всей стране были открыты 6,6 тыс. избирательных центров, на которых могли проголосовать примерно 17 млн человек. Афганскими силами безопасности и военнослужащими НАТО осуществлялся жесткий контроль за ситуацией в стране, и прежде всего в Кабуле. Основными соперниками Карзая являлись экс-министр иностранных дел Абдулла Абдулла, а также бывший министр финансов Ашраф Гани Ахмадзай и депутат Рамазан Башардуст. В итоге подсчета голосов принявших участие в голосовании избирателей уже в первом туре ныне действующий президент Афганистана Хамид Карзай победил большинством голосов и сохранил свой высокий пост на следующий президентский срок.

^{1/} - Там же.

Зарубежная реакция на итоги афганских выборов была следующей:

Удовлетворение прошедшими выборами выразил президент США Барак Обама. Он сказал: «В Афганистане прошли успешные выборы, несмотря на попытки «Талибана» их сорвать». Всего, по данным афганских властей, за день голосования талибами было совершено 73 нападения в 15 провинциях страны и убито 26 человека, а в Кабуле в столкновении были уничтожены двое боевиков. Однако в миссии ООН в Кабуле по завершении голосования отметили, что «в целом ситуация в сфере безопасности была лучшей, чем того опасались»^{х/}.

Успешными и эффективными назвал афганские выборы и генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, а СБ ООН принял резолюцию с поздравлением афганского народа и осуждением талибов и членов «Аль-Каиды» за насилие и террористическую деятельность.

«Члены СБ приветствуют проведение в Афганистане

^{1/} - «Infox», ТВ «Вести», Рейтер, «Известия», «The Times», «РБК daily», М., 21-24.08.2009

^{х/} - Сначала, по предварительным подсчетам голосов, разрыв между Х. Карзаем и А.Абдуллой составлял как 41% к 39% («РБК daily», 25.08.2009). то при подсчете 2/3 голосов избирателей, включая многие провинции и города, соотношение стало как 47% к 32% и это приветствовалось спецпредставителем США в Афганистане Холбруком (р/с «Свобода», 03.09.2009).

президентских и региональных выборов», - говорится в тексте резолюции».^{1/}

Вместе с тем, несмотря на оптимизм, выраженный официозами держав и международных организаций в отношении победы Х.Карзая на прошедших выборах, к стабильности внутривнутриполитической ситуации Афганистана нужно подходить весьма осторожно – высокий процент голосов, отданных за оппозиционного кандидата, говорит о том, что в стране предстоят сложные времена (что наглядно проявилось в дальнейшем).

Пока не следует делать оптимистических выводов о вооруженном варианте умиротворения в этой стране. В качестве обоснования такой мысли, можно привести целый ряд новых примеров обострения ситуации.

Прежде всего талибами был организован внезапный афганский «привет», связанный с визитом канцлера ФРГ А. Меркель в «гости» к немецкому контингенту, расквартированному на севере Афганистана, в начале сентября 2009 года: афганские партизаны в провинции Кундуз напали на караван бензовозов, убили и ранили при этом нескольких немецких военнослужащих и похитили 2 бензовоза. Затем вызванные германских командованием американские

бомбардировщики разбомбили эти бензовозы в деревне на переправе через реку, когда с них местным жителям раздавалось топливо – в итоге погибли 95 человек и среди них от 30 до 40 мирян (по ряду других оценок, количество жертв составило около 400 человек). Разразился международный скандал (начиная с протеста афганского правительства и требования наказать виновных за такую жестокость со стороны оккупантов, а также срочным обсуждением министров иностранных дел держав на саммите в Стокгольме). В Кундуз срочно прибыл представитель НАТО адмирал Д.Смит, чтобы на месте разобраться с таким вопиющим кровавым фактом. В Германии же против политики А. Меркель выступили не только «зеленые», но и ХСС-ХДС, которые потребовали приступить к выводу немецкого военного контингента из Афганистана^{1/}

Талибы и в дальнейшем продолжили применять эту тактику борьбы: они стали избегать соприкосновения с крупными подразделениями американцев, а наносили уколы по их соучастникам в коалиции. Вслед за ударами по англичанам и немцам летом и в начале сентября, они во второй половине сентября убили шесть итальянских военнослужащих, а в октябре потери понес польский двухтысячный военный контингент (в итоге общие потери только поляков за время

^{1/} - «Euronews», 05.09.2009.

пребывания в этой стране составили 15 человек.^{1/} Смысл таких действий талибов состоял в том, чтобы из международной коалиции выбивались наиболее слабые «фигуры», чтобы усиливалась в мировом сообществе критика политики Вашингтона в Афганистане. Данный «уколочный» фактор сыграл свою роль: англичане и канадцы решили (пока что на уровне заявлений правительств) вывести свои контингенты к 2011 г.^{х/}, а итальянцы – сократить таковой. Учитывая нарастающие протесты пацифистов в странах Европы, и итальянцы, и поляки, а вслед за ними и другие участники коалиции, не исключено, постараются в кратчайшие сроки покинуть Афганистан. Что касается американских войск, то президент Б. Обама пока не смог определиться с их уходом из этой страны.^{2/}

Талибы почувствовали и другие слабые места власти Х. Карзая и поддерживающего его иностранного карательного

^{1/} - р/с «Свобода», 10.10.2009.

^{2/} - “Los Angeles times”, USA, 19.09.2009.

^{х/} - Вместе с тем, следует сказать, что Гарольд Браун, британский премьер-министр, будучи наиболее близким к Вашингтону союзником, убаюкивая возмущенную английскую общественность недавними жертвами в Афганистане, одновременно принял решение отправить в эту страну еще 500 военнослужащих, доводя таким образом численность английского контингента до 9 тысяч человек. Однако, осторожничая, он обговорил это условием, что подобные шаги должны сделать и другие участники международной коалиции, к чему и призвал их («РБК daily», 15.10.2009). Такое поведение Г.Брауна говорит о том, что Великобритания будет до конца следовать в фарватере американских действий в Афганистане, но напоминает своему главному партнеру, что надо как-то быстрее развязать конфликтные узлы в данной стране.

контингента – в глубинных районах страны. Так, при помощи партизанских методов талибские группы «наощупь» внедрялись в провинциальные селения, а затем в более крупные населенные пункты, и таким образом шаг за шагом расширяли свой контроль в Афганистане.^{x/} По оценкам иностранных экспертов и даже американского командования, фактически талибы уже установили свою власть почти над тремя четвертями афганской территории, да и жизнь в Кабуле и других городах оказалась небезопасной. Генерал Стенли Маккристал призвал переориентироваться с военных мер на борьбу с коррупцией, иначе, по его словам, Талибан победит в контроле над страной.^{1/}

В Вашингтоне тоже поняли, что, несмотря на увеличение своего военного контингента, международная коалиция оказалась не в состоянии справиться с деятельностью талибов (даже при продолжающихся американских бомбежках талибских баз не только на афганской территории, но и в приграничных районах Пакистана). Поэтому, по утверждению газеты «Лос Анджелес таймс», было решено изменить свою тактику в Афганистане путем усиления деятельности ЦРУ на местах: таким образом, в этой стране секретных агентов будет больше, чем в Ираке во время обострения там боевых

^{1/} - р/с «Свобода», 22.09.2009.

действий.^{2/xx/}. Упорство американцев «за удержание Афганистана за собой», по словам Фредерика Стара, теоретика «Большой Средней Азии» (от Сибири до северной Индии), объясняется тем, что США создали на БСВ 19 военных баз, а Афганистан им нужен, чтобы держать под контролем огромный регион от Средиземного моря до Китая, включая Среднюю Азию и Индостан.^{1/} Кроме того, Вашингтон до сих пор так и не решил задачу победить талибов и искоренить «Аль-Каиду».

В ноябре 2009 года политическая ситуация сделала еще один поворот в сторону запутанности. Дело в том, что под давлением критики о больших нарушениях в подсчете голосов на местах за того или иного кандидата в президенты Афганистана и нараставшим брожением «умов» в стране было

^{2/} - "Los Angeles times", USA, 19.09.2009.

^{x/} - Согласно утверждениям командующего войсками международной коалиции в Афганистане генерала Стенли Маккрисчала, «из-за коррупции жители страны стали обращаться за помощью к талибам, а талибы, в свою очередь, все более проникают в ряды органов госбезопасности и общественного порядка» (ТВ «Вести», М., 10.11.2009).

^{xx/} - Более того, Вашингтон всячески старается вовлечь в борьбу с талибами Пакистан, уверяя его руководство, что «Аль-Каида» и «Талибан» не в последнюю очередь представляют опасность для стабильности самой этой страны. Таким образом, не исключено, что в столкновениях с афганцами в Пакистане подстрекательскую роль целенаправленно играют и американские спецслужбы. Однако, как показывают факты, пакистанские вооруженные и спецслужбы все более и более прибегают к карательным акциям в отношении талибов на приграничной пакистанской территории. Так, в октябре 2009 года пакистанские войска развернули широкомасштабную антиталибскую операцию в Вазиристане (Северо-Западной провинции Пакистана), а пуштуны, в свою очередь, взорвали военный штаб в Пешаваре и произвели другие диверсии («РБК daily», ТВ «Вести», М., 17.10. и 13.11.2009).

^{1/} - ТВ «Столица», М., 10.10.2009.

принято решение о проведении второго тура голосования между двумя ведущими выдвиженцами на президентский пост: Хамидом Карзаем и Абдулла Абдуллой. Однако кандидат от оппозиции Абдулла Абдулла сделал внезапный ход – он отказался от участия в новом туре голосования, сославшись на то, что коррупция все равно не позволит достичь справедливой результативности выборов. В таком случае Х. Карзай был заранее провозглашен победителем президентской гонки в Афганистане. Вашингтон тут же признал легитимность такого финала и подтвердил свою полную поддержку Х. Карзаю, а также заявил о своей решимости довести до конца войну с альянсом «Талибан» с «Аль-Каидой». Что касается оппозиции, и тем более талибов, то они не признали такого итога афганских выборов.

Таким образом, противостоящие политические силы в Афганистане (включая и внешний фактор) не отказались от своих позиций и методов действий в остром взаимном противоборстве за власть в стране и еще более осложнили здесь политическую и военную обстановку.^{х/} Поэтому США и Великобритания предполагают значительно увеличить численность своих войск в Афганистане (по слухам из правящих кругов этих держав, от 10 до 80 тысяч

^{х/} - К весне 2010 года потери только американцев в Афганистане превысили 1 тысячу военнослужащих (к примеру в Ираке их потери составили 4 тыс. чел.). Washington Post, 24.02.2010; Эттелаат, Тегеран, 23.03.2010.

военнослужащих), чтобы окончательно переломить ситуацию в этой стране в свою пользу.^{1/}

Сейчас делать выводы о перспективах политической ситуации в Афганистане пока еще рано – ожесточенная борьба продолжается и противостоящие стороны не хотят отступить от своих принятых решений на вооруженные методы взаимного «диалога». Хотя в начале 2010 года американцы провели генеральную зачистку в одном из вооруженных центров талибов в городке Марджа в Гильменде, они этим решили только часть проблемы по подавлению талибского сопротивления, причем, только в рамках одной афганской провинции. По крайней мере, на ближайшее время можно пожелать США и их союзникам проводить комплексную политику, которая включала бы в себя невоенные средства возвращения Афганистана в целом к нормальной жизни. Однако основной путь к нормализации ситуации в этой стране видится в наращивании усилий всего международного сообщества по мирному (экономическому, социальному и политическому) восстановлению Афганистана.

^{1/} - ТВ «Вести», М., 10.11.2009.

д.п.н. У.З. Шарипов,
к.ф.н. Х. Хашимбеков

Исторический и современный аспекты социального и политического положения афганских узбеков

Прежде чем освещать социально-политические реалии современной жизни узбеков Афганистана, представляется целесообразным кратко остановиться на историческом периоде этого народа в целом, и афганской его части, в частности.

Особенности тысячелетнего развития многонационального региона Центральной Азии привели к тому, что к середине XVIII века территория с этнически преобладающим узбекским населением оказалась разделенной между сначала несколькими, а затем и двумя независимыми государственными образованиями. При этом, главной пограничной линией по существу выступили: часть реки Пяндж и ее продолжение уже под наименованием Аму-дарья вплоть до поворота последней в северном – практически меридиональном – направлении. Так, к северу от них узбекский этнос первоначально пребывал в пределах Бухарского эмирата и Кокандского ханства, а также рассеянно в окрестных

феодалных владениях. Затем, начиная со второй половины XIX века, все территории до верховьев указанной водной артерии стали переходить под власть Российской империи, которые окончательно были подчинены этой державе – но уже в лице СССР – в первой четверти XX столетия. Южная же часть территорий, заселенных узбеками, вошла в состав афганского государства, занимая районы так называемого «афганского Туркестана», расположенные к северу от горной системы Гиндукуш. Таким образом, афганские узбеки (составлявшие менее 10% общей численности узбекской нации^{х/}) оказались оторванными от своего основного этнического массива и превратились в одну из многих «разделенных наций» современного мира.

Такой раздел единого этноса создал различные социальные условия для его существования и развития. Так, узбеки, проживавшие к северу от Аму-дарьи (ее широтной части), в результате кардинальных национально-государственных преобразований, проводившихся в рамках единого государства СССР – в пределах прав союзной республики УзССР, – пережили довольно успешный и прогрессивный в целом путь экономического, политического и социального развития. Южные же узбеки в пределах Афганистана не достигли в административно-правовом

^{х/} - Которая, по оценкам статистики, насчитывает 26-28 млн. человек.

отношении даже статуса какой-либо национальной автономии, а в социально-экономическом плане продолжали оставаться на традиционно законсервированном уровне своего исторического существования.

Основное узбекское население Афганистана сосредоточено в северных районах страны (по городам): Маймана, Мазари-Шарифа, Балха, Шибиргана, Ханабада, Кундуза, Ташкургана. Узбекские поселения имеются также в Бадахшане, в районе Обы (провинция Герат). Оседлые группы этого этноса встречаются и за пределами Северного Афганистана: например, в Мукуре (провинция Газни), а в Кабуле в 1987 году их проживало 10 тысяч. Однако, обстановка вспыхнувшей долговременной гражданской войны, начиная с конца 70-х годов XX-го века привела, по мнению многих российских и западных экспертов, к значительным подвижкам в сфере межнационального размежевания.^{1/} Пуштуны, часть которых в силу различных обстоятельств осела на постоянное жительство в северной части Афганистана, предпочитали постепенно переселяться либо на юг страны, либо в более безопасные для них местные районы. В свою очередь, узбеки, таджики, туркмены и другие выходцы из северных провинций, проживавшие в южном Афганистане, возвращались на поселение в места к северу от Гиндукуша. Поэтому, в частности,

^{1/} - Financial Times, The Times, L., 14-16.12.1992.

в провинции Фарьяб за 1979-1986 гг. доля узбеков в местном населении выросла с 39,9% до 55,9%.

Веками пребывая в положении национального меньшинства, афганские узбеки не обладали никакими административными и национально-социальными правами в рамках этого государства. Даже узбеки, которые компактно и массово были расселены на севере Афганистана, также жили в условиях навязанной им политической, экономической и культурной изоляции не только от Узбекистана, но и в рамках собственно афганского общества, подвергаясь, таким образом, соответствующей этно-национальной дискриминации.

В результате этого афганские узбеки по уровню своего экономического и социального развития – доходу на душу населения, грамотности, культуре, продолжительности и качеству жизни – стали все более и более отставать от граждан этой национальности, проживавших в УзССР и в соседних республиках Советского Союза.

Если для сравнения взять хотя бы только область национального образования, то узбеки в составе СССР достигли сравнительно больших успехов в подготовке кадров разных уровней и специальностей для всех сфер хозяйственной и духовной жизни нации. Так, в последней четверти XX-го века в указанной республике действовало 43 высших учебных заведения (причем, первый университет был открыт в Ташкенте

в 1921 году), в которых одновременно обучалось около 270 тысяч студентов. В то же время там же функционировало 36 научно-исследовательских институтов, в которых трудились тысячи научных сотрудников.

Что же касается населенных узбеками территорий Афганистана, то, по официальным данным, опубликованным в 70-е годы режимом Мухаммада Дауда, там накануне революционных событий апреля 1978 года не было не только ни одного высшего учебного заведения или научно-исследовательского центра, но и даже для весьма ограниченного числа начальных и еще меньше средних школ учебники печатались только на языках пушту и дари.

Представляется целесообразным специально остановиться на этапе новейшей истории и социологических вопросов узбекского населения северного Афганистана – аборигенного региона ряда народов, и в том числе узбекского.

Исследователь Института востоковедения АН УзССР А. Шамансурова, обобщив результаты изысканий, проведенных советскими учеными Р.Т.Ахрамовичем, А.А.Поляковым, Н.И. Семеновой и другими авторами, определила общую численность узбеков Северного Афганистана в конце 60-х годов XX-го века на уровне 1.661 тыс. человек. По ее словам, местные узбеки составляли основную массу населения в прилегающих к Аму-дарье довольно обширных районах и в

предгорьях Гиндукуша. С данным выводом, с нашей точки зрения, в целом можно согласиться. Вместе с тем, для расчета изменений в численности этой нации в последующие десятилетия, следует учитывать трагические для Афганистана трагические условия, обрушившиеся на него, в связи с разыгравшейся внутренней гражданской войной после, так называемой, Саурской революции 1978 года. Эта война тесно вовлекла в свой «водоворот» и межнациональные отношения. В результате происходила мощная эмиграция афганцев из страны (по оценкам, до 3 млн. человек), а также вынужденные многочисленные перемещения жителей внутри Афганистана в качестве беженцев. Можно предположить, что в этот период прирост узбекского населения оказался незначительным. Его общую численность в 80-90-годы целесообразно оценивать в пределах 1,9-2,2 млн. человек (при этом, к концу первого десятилетия XXI-го века указанный прирост можно довести до 2,5-2,8 млн. человек).

Что касается изменений в численности афганских узбеков в первой половине XX-го столетия, то предварительно следует отметить, что в 20-30-годы дополнительно к естественным демографическим процессам произошло значительное увеличение представителей этой национальности за счет притока мигрантов из советских республик Средней Азии. Так, например, в результате проводившихся западными

исследователями полевых исследований в районе Кундуза, выяснилось, что узбеки-мигранты из Ферганы (УзССР) и их потомки – называвшие себя, согласно мусульманской традиции, «мухаджирами», – составляли здесь большинство местного населения.

Основные волны (или этапы) этой иммиграции связаны с форс-мажорными политическими и социальными событиями, происходившими в Средней Азии, и приходятся на: 1918-1925 гг. (гражданская война и перипетии в связи с борьбой с басмаческим движением); 1928-1932 гг. (коллективизация и новая вспышка басмаческих выступлений); 1937-1938 гг. (массовые репрессии сталинского режима конца 30-х годов). По данным, собранным А.Шамансуровой, в 60-е годы XX-го века в Афганистане, а также на Среднем Востоке в целом проживало 250 тысяч узбекских мигрантов из советских азиатских республик.

Значительная часть узбеков, живущих в Афганистане, сохранила в качестве устойчивой традиции такой элемент этно-социальной организации, как племенные и родовые связи. Эти «родственные» подразделения существуют и в настоящее время. Вместе с тем, большая часть узбеков, издавна ведущих оседлый образ жизни (причем, западные исследователи обычно называют их «сартами», а российские и средне-азиатские –

часто употребляют термин «чагатаи»), давно уже утратила черты социальных кланов или племенной организации.

Если произвести исторический экскурс еще глубже, то до середины XIX-го века социальная структура узбекских ханств, существовавших на пространстве между многохребтовой горной системой Гиндукуш и Аму-дарьей, в целом мало отличалась от социальной структуры населения Бухарского эмирата. Это обстоятельство оказывало существенное влияние и на социально-экономическую обстановку в узбекских районах Северного Афганистана, и на политическую ориентацию местного населения. Включение населенных узбеками территорий Южного Туркестана в состав афганского государства не только внесло изменения в этно-национальный состав указанного края, но и постепенно привело к важным качественным переменам и сдвигам в его социальной структуре. В ходе постепенного продвижения пуштунских племен, и в том числе посредством проведения военных операций кабульских властей, а также при подавлении многочисленных восстаний местного населения Южного Туркестана, феодальных мятежей и смут, значительная часть узбекской аристократии была физически уничтожена или укрылась на территории соседних государств. В результате узбекская феодальная верхушка численно резко сократилась и перестала играть руководящую

роль в узбекском обществе Южного Туркестана, хотя и сохранила некоторые социальные и экономические позиции.

Развитие капиталистических отношений в Афганистане, ускорившееся после окончания второй мировой войны (то есть со второй половины 40-х годов вплоть до конца 70-х годов XX-го столетия), содействовало определенным сдвигам в социальной структуре местного узбекского населения, хотя, сравнительно с пуштунами, а также с таджиками в масштабах всей страны, оно шло значительно медленнее. В целом происходившие в северных провинциях внутриобщественные подвижки способствовали формированию новых социальных групп: пролетариата и национальной буржуазии, а также интеллигенции современного типа. Важно отметить, что формирование национального пролетариата проходило как в районах проживания основной массы узбекского этноса, так и вне них – и прежде всего в таких крупных экономических центрах, как Кабул и Герат. Узбекские пролетарские кадры формировались преимущественно из среды разорившихся и безземельных крестьян, а буржуазия – прежде всего за счет выходцев из местных традиционных зажиточных слоев: купечества, богатых землевладельцев и скотоводов, а также старшин ремесленных цехов.

Сравнительно сложнее проходило формирование современной узбекской интеллигенции. Основными

составными этой интеллигенции были: государственные служащие (занимавшие, как правило, низшие ступени в данной социальной категории), преподаватели светских и религиозных учебных заведений (преимущественно начальных и средних), офицеры (преимущественно младших званий) общеафганских вооруженных сил, и, наконец, отдельные представители свободных профессий. Этот процесс был несколько ускорен преобразованиями, проведенными после «Саурской революции» апреля 1978 года: появилась первая в Афганистане газета на узбекском языке «Юлдуз» («Звезда»), на этом же языке возросло радиовещание, расширились масштабы подготовки узбекских кадров и издание учебных пособий.

Учитывая внутриобщественные реалии современного Афганистана и для полноты характеристики социальной структуры местного узбекского населения, представляется целесообразным несколько остановиться на такой ее составной, как сословие улемов (богословов). Как известно, данное сословие сформировалось еще в X-XI-х веках в виде религиозных правоведов: знатоков шариата и мусульманского права. В их среде получили возможности для деятельности как духовенство классического суннизма, которое всецело следовало традиционным предписаниям этой религиозно-догматической школы, так и представители других мазхабов (направлений) ислама. В этом отразилась исламская

особенность местного населения, обладавшего, в отличие от арабов и персов, своим несколько иным этническим менталитетом.

Этот религиозно-идеологический фактор сохранился вплоть до сегодняшних дней. Так, среди узбеков, проживающих в северо-западных районах Афганистана, особым влиянием пользуются пиры (духовные авторитеты) суфийского ордена «накшбандия». Главой этого религиозного клана в 80-е годы XX-го века был Халифа Шарафуддин, резиденция которого находилась в селении Карух (провинции Герат). Вместе с тем, следует сказать, что большинство афганских узбеков исповедует ислам суннитского толка, который является государственной религией страны.

Характеризуя экономическую сторону жизни афганских узбеков, отмечаем, что их подавляющая масса занята в сельском хозяйстве. Особое значение в аграрном производстве имеют виноградарство, садоводство, бахчеводство и хлопководство. Важным традиционным направлением хозяйствования узбеков является скотоводство, преимущественно овцеводство, которое выступает во многом в качестве товара в торговых операциях. Соответствующее коммерческое предназначение имеет и традиционное ремесленное производство.

Узбекское жилище в Афганистане, также как и других национальных групп, представляет собой замкнутый, в большинстве случаев прямоугольный, огороженный комплекс, включающий в себя как дом и пристройки для скота и хозяйственных принадлежностей, так и аграрный приусадебный участок. Причем указанный комплекс, обнесенный высоким забором, построен из уплотненной глины или сырцового кирпича. А если дом выходит в переулок или на общепроезжую дорогу, то и вовне отгорожен глухими стенами. Внутри дома помещения подразделяются на общую комнату, отдельные друг от друга мужскую и женскую половины; причем женская часть является самой удаленной от главного входа в дом и ее обитательницы могут появляться в общей комнате только в кругу своей семьи и родственников. Кроме полностью обнесенных стенами помещений в доме имеются: веранда на первом этаже и балахона (балкон) – на втором. Пища, как правило, готовится в прилегающем к дому хозяйственном дворике, где расположен тандыр для выпечки лепешек (бобби-нона, патира и др.) (национальная печь в виде углубления в земле, с укрепленными стенами – неглазурованной керамикой или кирпичами), наружный очаг для готовки маш-кичири, плова, шурвы (супа), лагмана, манту и других национальных горячих блюд. Здесь же по углам

(преимущественно под навесом) хранятся дрова и другое топливо, а также припасы для приготовления пищи.

Национальная одежда местных узбеков (мужская и женская) состоит из хлопчатобумажных штанов с широким шагом (называемых «иштан»), туникообразной рубахи («куйлак», причем, у женщин она более длинная и нередко цветная, а также шелковая), которые шьются из прямых кусков ткани кустарного или фабричного изготовления.^{1/} Женщины (с 12-летнего возраста) вне дома обязаны ходить только в чадре или парандже (закрытие лица от посторонних осуществляется посредством «чвчвана» – плотной сетки из конского волоса, а головы и всей фигуры – паранджой (широким халатом). Вместе с тем, многие женщины для удобства различных работ покрывают голову только цветным платком.

В течение многих веков среди афганских узбеков бытует традиционный народный театр, представления которого проводятся, главным образом, в дни больших семейных торжеств и общенародных праздников. Среди местных узбеков вплоть до сегодняшнего дня сохранились многочисленные виды традиционных народных игр и состязаний. Наиболее популярными среди них являются спортивная борьба –

^{1/} - М.Г. Пикулин, А.Ш. Шамансурова, Р.Т. Рашидов «Ремесло и мелкая промышленность Афганистана», Ташкент, 1976, с.67-83.

«кураш» («борьба на поясах») и конноспортивная командная игра – «бузкаши» («козлодрание»).

Традиционное декоративное и изобразительное искусство афганских узбеков во многом схоже с таковым большинства соседних мусульманских народов. В области изобразительного искусства предпочтение отдается яркой и многоцветной керамике – майолике, росписи по шелку и хлопчатобумажным тканям, а также ковроткачеству и узорному шерстяному ткачеству.

Хотя вплоть до настоящего времени подавляющее большинство узбекского населения Афганистана остается неграмотным, однако оно является обладателем обширного литературного наследия. Прежде всего это касается национального фольклора, истоки которого, безусловно, имеют весьма древнее происхождение. В узбекском фольклоре нашли отражение характерные для народных масс идеи любви к родине и свободе, борьбы со злом, в которой оптимистически победа всегда остается на стороне добра и справедливости.

Целесообразно отметить, что в прошлом узбекская литература переживала взлеты подъема и упадка. Так, общеизвестно, что в XV – XVI веках, когда творили такие замечательные поэты и мыслители, как Саккаки (прославивший в своих одах деятельность великого ученого Улугбека (1394-1449 гг.), Юсуф Амри, Лутфи и Амир Алишер Навои (1441-

1504 гг.), национальная литература узбеков достигла больших высот своего расцвета^{х/}.

На современном этапе, переживая последствия развившейся в последние столетия массовой неграмотности народа, подвижники национальной узбекской литературы Северного Афганистана предпринимают усилия к ее здоровому развитию. Однако этот процесс объективно связан с социально-экономическими, политическими и культурными реалиями, в рамках которых протекает жизнь населения северного Афганистана.

Что касается национального просвещения, то эта проблема пережила многовековую драму народной безграмотности и малограмотности. Единственными просветительскими ячейками оставались кружки и группки при мечетях, дававшие только начальные азы мусульманских знаний.

Первые учебные заведения современного типа появились в северных провинциях Афганистана в 20-е годы XX-го века, когда страной правил эмир-реформатор Аманулла-хан (1919-1929 гг.). Но во время гражданской войны, разразившейся в 1929 г. (восстание Бачео-Сакао, включая его правление и падение), все эти школы были закрыты. По официальным

^{х/} - Причем, следует отметить, что в средние века Северный Афганистан входил в состав государства Тимуридов, а Герат при некоторых правителях даже был столицей этой страны.

данным, в середине 50-х годов в населенных узбеками провинциях Афганистана действовало всего 95 начальных школ. Из них 42 – городские (40 для мальчиков и 2 – для девочек), в которых обучались в течение 6 лет, и 53 – сельские (все для мальчиков) с трехлетним сроком обучения. Преподавание в этих школах велось не на узбекском, на языках дари (фарси-кабули) и пушту.

В королевском Афганистане узбекские юноши (для девушек из национальных меньшинств данное абсолютно было исключено) могли получить среднее и специальное (и особенно высшее) образование только в Кабуле или за пределами страны. Доступно оно было лишь выходцам из состоятельных слоев населения: например, одним из них был уроженец города Маймана профессор Гулам Мухаммад-хан Майманаги (1874-1936), сын Суфи хана Мингбаши. Он достиг больших высот в афганском обществе, став видным деятелем Конституционного движения еще в период правления эмира Хабибуллы-хана (1901-1919 гг.). За свою политическую деятельность он провел 13 лет в тюрьме. Несмотря на сложные условия для развертывания своей общественной деятельности, он, будучи художником, искусствоведам и поэтом, выступал среди близких сподвижников реформатора Махмуда Тарзи. Кроме того, он был основателем первого в Афганистане училища

изящных искусств, где получили образование многие ставшие известными в стране деятели культуры.

Начиная с 70-х годов XX-го века в афганском обществе не только в Кабуле, но и провинциях весьма усилились позиции либеральных кругов (в их составе принимали активное участие и представители местных национальных меньшинств), требовавших социальных перемен как в политической структуре, так и в культурной жизни афганцев. Именно в указанном десятилетии появились первые современные средние и профессиональные учебные заведения на севере Афганистана. Одним из них стал Педагогический институт в городе Маймана, где в 80-е годы была создана кафедра узбекского языка и литературы (на базе этого института в начале 90-х годов был образован Балхский университет).

Что касается всей образовательной системы в национальных регионах, то постепенно в начальных и средних школах, наряду с языками дари и пушту, стали проводиться уроки и на языках местного населения. Так, в северном Афганистане было внедрено обучение с включением и узбекского языка. Целесообразно отметить, что, несмотря на произошедшие сдвиги в национальном аспекте общего образования, вплоть до настоящего времени подавляющее большинство узбекского населения северных провинций страны остается неграмотным.

Тем не менее, в августе 1978 г. В министерстве просвещения Афганистана был образован Узбекский департамент; в стране возникли первые узбекские литературные и культурно-просветительские общественные организации: Культурная ассоциация имени Алишера Навои, Ассоциация писателей провинции Балх, группа «Триумф» (Зафар»), объединившая многих узбекских музыкантов, певцов и певиц, а также театральных деятелей; наконец, был создан Культурный центр узбеков Афганистана.

В произведениях современных узбекских писателей, наряду с возрождением познаний о традиционном литературном наследии, все большее место стали занимать темы художественного отображения проблем, переживаемых в настоящее время Афганистаном и его народами (естественно, в первую очередь узбеками), поиска путей к преодолению существующих трудностей и противоречий, к достижению и гарантированию долговременных мирных условий существования для всех народов Афганистана.

Представляется актуальным специально остановиться на политическом аспекте в современной общественной жизни местного узбекского населения, так как без соответствующего решения проблем межнационального консенсуса и активизации роли узбекского фактора в развитии политической ситуации

Афганистана невозможно обеспечить благоприятные социальные условия для существования этого народа.^{х/}

А между тем, расширение воздействия политического фактора на современную жизнь Афганистана все активнее стало проявляться не только в южных «пуштунских» провинциях, и особенно в таких центрах, как столица Кабул и Кандагар, но и в регионах компактного проживания основных национальных меньшинств. Так, в течение трех последних десятилетий наблюдается значительный рост национального политического и социального самосознания к северу от Гиндукуша – у узбеков, таджиков, хазарейцев и туркменов. Особенно это заметно в сравнительно крупных городах и прилегающих районах: Маймане, Шибиргане, Тулукане, Балхе, Мазари-Шарифе, Кундузе, Баглане и Герате.

В данной связи следует отметить, что на внутренние социальные и политические процессы в Афганистане оказывалось большое опосредствованное влияние тесное сотрудничество афганского государства с его северным соседом – Советским Союзом. Так, в 50-70-е годы XX-го века это сотрудничество происходило преимущественно в

^{х/} - При этом следует отметить, что, естественно, национальные лидеры, выдвинувшиеся в высший эшелон афганской политической системы и представляющие на политической арене страны свои национальные общины, являются личностями неоднозначными. Так, нередко противоречия и борьба между ними может носить субъективный характер и во многом во имя их личных интересов. Однако при этом их авторитет и положение в государственной структуре приносят либо большой, либо меньший положительный вклад во имя интересов того или иного национального общества. Поэтому, рассматривая вопрос о межнациональных отношениях внутри Афганистана, нельзя отрывать друг от друга вышеназванные взаимосвязанные составные в деятельности национальных лидеров и их окружения.

экономической области: при технико-экономическом содействии СССР в Афганистане был создан основной потенциал современной промышленной экономики (текстильные и хлопкоочистительные предприятия, автомагистрали, электростанции, ряд машиностроительных и газохимических заводов и т.д.). С образованием Демократической Республики Афганистан, с северным соседом было налажено также тесное политическое и военное сотрудничество. Осложнение внутривнутриполитической обстановки в Афганистане, приобретшее хронический характер в последующие десятилетия, несколько ослабило двусторонние связи между Россией и Афганистаном. Однако, несмотря произошедшие изменения в государственном разграничении в рамках региона Центральной Азии, влияние России на политическую ситуацию в Афганистане по-прежнему остается значительным. Дело в том, что именно советско-афганское сотрудничество во многом сформировало кардинальные социально-политические изменения в современном афганском обществе, включая и в его национальном аспекте.

Когда в Афганистане – в связи с образованием Демократической Республики Афганистан после «Апрельской революции 1978 года» – разразилась внутренняя гражданская война (причем при активном вмешательстве во внутренние дела страны ряда иностранных держав), среди отрядов вооруженной

оппозиции центральному правительству все большее место стали занимать формирования на национальной основе. Если на юге (в Пактии, Нангархаре, Кабуле, Кандагаре, Газни, Гильменде, Забуле и Вардаке преобладали пуштунские «муджахеды», а в Парванской и Пандширской долинах (к северу от Кабула, включая южные и центральные районы горной системы Гиндукуш), а также на северо-востоке страны (в провинциях Бадахшан, Тахар и частично Баглан) – таджикские, то в центральном секторе севера Афганистана (провинции: Фарьяб, Джаузджан, Балх, Саманган, а частично и в соседних – Бадхизе, Баглани и др.) наиболее крупными явились узбекские формирования.

Процессы этнической политизации происходили и в афганской армии. Так, например, личный состав 53 пехотной дивизии, сформированной в провинции Джаузджан и возглавлявшейся генералом А.Р. Дустумом^{х/}, состоял преимущественно из узбеков. Причем, данное обстоятельство

^{х/} - Целесообразно предоставить более полные данные о личности А.Р. Дустума: родился в 1953 г. в селении Ходжа Дукух провинции Джаузджан в крестьянской семье. Отец – узбек, мать – туркменка. Получив начальное образование, первоначально работал разнорабочим на газовых промыслах Шибиргана. В год свершения «Саурской революции», вступив в местный отряд самообороны, одновременно стал членом пришедшей к власти в стране Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). Это позволило ему, после курсов военной подготовки в Ташкенте, сравнительно быстро продвигаться по служебной лестнице в органах безопасности. В 1983 году Дустум возглавил узбекский племенной батальон (состоявший из подразделений, называвшихся «малишами») в Джаузджане, который быстро пополнялся за счет местных соплеменников, был преобразован в военную бригаду, а он, как ее командир, получил звание генерала. За активное участие бригады в борьбе центрального правительства с вооруженной исламской оппозицией, а также за подавление мятежа министра обороны генерала Ш. Таная А.Р. Дустум дважды получил высшую награду ДРА – Звезду Героя и стал одним из авторитетнейших военачальников Афганистана. В 1988 году его бригада получила статус 53-ей пехотной дивизии (<http://www.Afghanistan.ru>).

нельзя объяснить только тем, что в названной провинции узбеки являются преобладающей частью населения. В этом сыграли большую роль и процессы брожения во всех крупных национальных обществах, обусловленные создавшейся в стране в целом неустойчивой политической обстановкой.

Об этом откровенно говорил в июле 1990 года, находясь с визитом в Москве, генерал-лейтенант А.Р. Дустум : «Узбеки и туркмены на севере Афганистана не допустят, чтобы пуштуны по-старому всем командовали». Под этими словами подразумевалось, что пуштуны продолжали обладать фактически абсолютной административной, финансовой и военной властью не только в Кабуле и в южных провинциях, но и занимать ведущие позиции в управлении в ряде северных провинций.

Падение 28 апреля 1992 года авторитарного режима НДПА, во главе которого стоял президент Наджибулла, привело к новым важным сдвигам в расстановке политических сил Афганистана, включая и его северный регион. «На первый план выдвинулись этнические факторы: межнациональные противоречия, борьба за власть лидеров военных и политических группировок, представлявшие интересы имущей верхушки крупнейших по численности местных народов – это прежде всего пуштунов, таджиков, узбеков, хазарейцев, туркменов».

Возникшая острая политическая конъюнктура в афганском обществе не в последнюю очередь содействовала усилению действия националистического фактора среди узбекского населения. В создавшейся в данный момент политической обстановке сформировался союз нового политического представительства – элиты непуштунских группировок. Генерал А.Р. Дустум, договорившись с генералом Мумином и рядом полевых командиров муджахедов летом 1992 года заявил о выходе из подчинения Кабула и принял на себя ответственность по управлению северными провинциями. Для юридического обоснования таких действий северян, было провозглашено учреждение Политического и Военного Советов, а также Комиссия по культуре; город Мазари-Шариф был избран центром управления севером Афганистана. На первых порах в состав вышеназванных образований вошли практически все исламские и светские политические организации и воинские части, которые принимали участие в свержении режима НДПА. Причем, В Высший Военный Совет северных провинций Афганистана (новое обозначение Военного Совета), который возглавил А.Р. Дустум, вошли, кроме 53-ей дивизии: 18-я дивизия, находившаяся вблизи Мазари-Шарифа (местечке Дехлади), 20-я дивизия, расквартированная в Кундузе, 80-я дивизия (состоявшая из исмаилитов) под руководством С.М. Надери, а также механизированная бригада под командованием

генерала Мумина (место пребывания – порт Хайратон на Аму-Дарье).

Итогом организационной деятельности по созданию системы управления северными провинциями, в которой по существу главной инициативной и руководящей силой выступали узбекские представители, стало образование Национального исламского движения Афганистана (НИДА). Первый (Учредительный) курултай (съезд) этого движения состоялся в июне 1992 года в городе Мазари-Шарифе, на котором генерал А.Р. Дустум был выдвинут инициативным руководящим Советом, а затем утвержден съездом, на пост руководителя НИДА. А. Дустум на открытии курултая заявил: «Настало время для того, чтобы все народы Афганистана стали равноправными; мы хотим решить национальный вопрос в стране путем создания федеративного правительства... Исламское правительство, уважая права народов, должно обеспечить равноправие всех этносов. Мы будем вести беспощадную борьбу с теми, кто прикрывает свои великодержавные цели отрицанием существования в нашей стране нескольких народов, стремится увековечить господство племенного и реакционного режима под зеленым знаменем».

Первоначально НИДА объединяла представителей многих национальностей и организаций: ИПА Хекматьяра, ИОА (под руководством инженера Махди), ДИРА, часть из

партии «Парчам», а также из других. Таким образом, в лице НИДА народы северного Афганистана (в первую очередь узбеки) обрели ведущую политическую структуру, через которую руководящие круги этого региона от имени местных народов выдвигали требования о современном характере политико-социального устройства афганского государства и новой внутренней национальной политике его центрального правительства.

Идеологическим рупором и средством массовой информации НИДА стала газета «Недаи ислам» («Призыв ислама»), начавшая издаваться под контролем Высшего Совета этого Движения с 1993 года на узбекском, дари и пушту языках.

Однако постепенно, по мере обострения политической ситуации в стране, осложнения межэтнических отношений, а также активизации военных действий, НИДА по существу превратилась в выразителя только интересов афганских узбеков. Генерал А.Р. Дустум же, распространив в этот период свою власть на шесть северных провинций северного Афганистана, практически стал себя позиционировать как глава государства...

Однако в последующие годы на политическую ситуацию в северном Афганистане стали оказывать сильное влияние военные и политические события, развернувшиеся в борьбе за

центральную власть в стране, а также межнациональные и субъективно-личностные противоречия..

Как известно, вплоть до настоящего времени Афганистан в правовом отношении считается унитарным государством, в котором руководящие бразды сосредоточены в руках пуштунов: представителей главных племенных образований и сформировавшейся в течение последних веков феодально-чиновной элиты, состоявшей преимущественно из пуштунов, и частично из отдельных личностей таджикского, узбекского и хазарейского происхождения. В рамках такой государственности национальным меньшинствам не предоставлено ни политической, ни административной, ни культурной и экономической автономии. Поэтому, право на осуществление всех внешних связей закреплялось только за центральным правительством, то есть за Кабулом.

В данной связи, в НИДА, согласно решению Учредительного съезда, для руководства самостоятельными связями и внешней политикой была образована специальная комиссия по иностранным делам. При этом в резолюции съезда (в 8-ом параграфе) было отмечено, что «независимость и территориальная целостность Афганистана находятся под игидой НИДА». То есть под этим решением подразумевается, что НИДА взяла на себя функции: во-первых, самостоятельного осуществления внешнеполитических отношений, которые

представляют интерес для северного Афганистана; во-вторых, способствования сохранению целостности афганского государства при условии соответствия действий центрального правительства принципам НИДА.

Основные цели внешней политики НИДА сформулированы в параграфах 3, 8, 11, 12, 14, 16 и 17 специального документа «Политические цели НИДА», утвержденного Учредительным съездом. Эти цели, будучи совпадающими с общегосударственными принципами, но сформулированные региональной организацией, по существу определяют самостоятельность НИДА, наряду с центральными властями Афганистана, в международной деятельности. Указанные цели сводятся к следующему:

- защита независимости и территориальной целостности Афганистана;
- недопустимость любого иностранного или иного внешнего вмешательства во внутренние дела страны;
- обеспечение всеобщего мира;
- признание существующих межгосударственных границ;
- проведение независимой, миролюбивой внешней политики, основанной на принципах нейтралитета;
- установление добрососедских отношений с народами исламских и других стран;

- привлечение международной помощи для возрождения и развития экономики Афганистана;
- признание и соблюдение Декларации о правах человека и Устава ООН.

Следует отметить, что такой вариант внешнеполитической направленности НИДА, а именно, признав принцип незыблемости целостности и существующих границ Афганистана, а также приверженность к установлению добрососедских отношений с народами исламских и других стран, это Движение стало фактором, способствующим нормализации афгано-пакистанских отношений, которой исторически препятствовал так называемый «Пуштунский вопрос», неоднократно приводивший к политическим и пограничным обострениям между двумя государствами в 50-80 гг. XX-го века.

Несколько иную трактовку афгано-пакистанские отношения получили начиная с 90-х годов, в связи с произошедшими изменениями в стратегической политической конфигурации на Азиатском континенте в целом.

Дело в том, что кризисные события, произошедшие в Советском Союзе и приведшие к его развалу на ряд самостоятельных государств, образовали к северу от афганской границы несколько новых стран – Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Исходя из новой геостратегической обстановки

как в масштабах всего мира, так в регионе Центральной Азии, пакистанские правящие круги разработали новую внешнеполитическую стратегию. В соответствии с нею, была определена современная «естественная сфера влияния» Пакистана, в которую были включены Афганистан, все республики Средней Азии, Азербайджан, Иран, Турция (несколько позже Турция была исключена из этого круга государств).

Важным практическим шагом на пути к созданию «естественной сферы влияния Пакистана» стало появление в конце 1994 года на политической арене Афганистана движения талибов. Как известно, становление этого движения во многом связано с деятельностью определенных силовых структур Пакистана и с содействием, которое оказывали талибам другие внешние силы – в первую очередь, Саудовская Аравия и США.

Благодаря вмешательству иностранных структур талибы весьма успешно достигли военных успехов: к осени 1996 года они установили контроль над Южным Афганистаном, а также над Гератом и овладели столицей – Кабулом, что позволило им выступать в качестве верховной власти страны. Однако данная власть оказалась не в силах подчинить себе все провинции. Так, обширным регионом Афганистана, оставшимся ей неподвластным (кроме краткосрочных успешных военных операций южан, приведших в том числе к захвату

стратегически важного центра – города Мазари-Шарифа), явились его северные, населенные преимущественно узбеками и таджиками. Таким образом, на севере Афганистана сохранилась ведущая организационная власть НИДА.

В этой ситуации основной, решающей военно-политической силой в указанном регионе с 1992 года оказались возглавлявшиеся генералом А.Р. Дустумом вооруженные формирования. В тот момент они состояли не только из некоторых воинских частей общей численностью свыше 65 тысяч человек, располагавших артиллерией и бронетехникой, но и из подразделений авиации, оснащенных боевыми самолетами советского производства (по некоторым данным, количество этих самолетов достигало двух десятков). Данные формирования были, фактически, единственной реальной преградой на пути к установлению власти талибов (а это значит – и стоящих за ними внешних сил) над всем Афганистаном.

Поэтому вполне объяснимо, почему внешнеполитические и иные ведомства Пакистана, Ирана, США и ряда других государств, а также руководство ООН стали уделять растущее внимание контактам с генералом А. Дустумом и НИДА, а если рассматривать шире – политической и национально-социальной и военной ситуации в Северном Афганистане.

Так, по имеющимся данным, в 1996-1997 гг. резиденцию А. Дустума неоднократно посещали Махмуд Мистери^{х/} и Норберт Холл, как представители Генерального секретаря ООН по делам Афганистана. Одной из главных целей их визитов было установление линии прекращения огня между основными противостоящими политическими и военными силами на афганской территории, а также организация обмена военнопленных как первый шаг к примирению под эгидой ООН. Во время переговоров с А. Дустумом 14 мая 1997 года Норберт Холл заявил, что ООН «использует идеи и предложения генерала А. Дустума для реализации мирных планов ООН в Афганистане». В резиденции А. Дустума проводили переговоры также представители Германии, Франции, Японии и других стран.

О значимости А. Дустума во внутри афганских делах в 90-е годы говорят многие факты. Так, ряд правительств мусульманских стран, исходя из желания способствовать политической разрядке в Афганистане, вступали в определенный диалог с ним. В частности, в октябре 1996 года его приглашала посетить Анкару министр иностранных дел Турции Т. Чиллер. Правящие круги Ирака же стремились сориентировать генерала и других афганских ответственных

^{х/} - Махмуд Мистери, одновременно с деятельностью в структуре ООН, вплоть до своей отставки в середине 1996 года, был министром иностранных дел Туниса.

политических руководителей на главных опасностях для единства этой страны. Поэтому, иракские официальные представители во время своих посещений Мазари-Шарифа и переговоров с НИДА выступали с заявлениями, в которых осуждали вмешательство ее внутренние дела внешних сил, называя при этом Пакистан, Саудовскую Аравию и США.

При всем вышесказанном, следует отметить, что наиболее интенсивные контакты руководители Северного Афганистана поддерживали с северными государствами. Этому способствовали как историческая и этническая близость этих регионов, так и то, что в последние десятилетия между Советским Союзом и Афганистаном осуществлялось тесное хозяйственное и политическое сотрудничество.

Поэтому, даже после вывода советских войск из Афганистана в 1989 году и последовавших новых трагических событий на афганском пространстве, в связи с продолжавшейся внутренней гражданской войной, которые резко ухудшили политические отношения Кабула с северными странами, высокий интерес этих государств к ситуации в Афганистане по-прежнему сохранился и судьба его народов не осталась безразличной для них.

После распада СССР политическая ситуация в Афганистане, включая его северные провинции, всегда становилась предметом обсуждений во время встреч

президента, председателя Совета министров, а также глав ведущих ведомств Российской Федерации с высшим руководством республик Центральной Азии. Все эти новообразованные государства вступили в двусторонние отношения как с центральными властями Афганистана, так и параллельно с НИДА и непосредственно с генералом А. Дустумом, как с командующим вооруженными силами, расквартированных к северу от Гиндукушской горной системы. Наиболее частыми были контакты между Ташкентом и Мазари-Шарифом, благодаря которым и генерал А. Дустум, и НИДА стремились не только укреплять собственные политические позиции в Северном Афганистане, но и удовлетворять ряд насущных экономических и социальных потребностей провинций, населенных узбеками и другими национальными меньшинствами. В свою очередь, такая избирательность во внешних контактах А. Дустума содействовало укреплению его личного авторитета как дальновидного политического деятеля в масштабах всей страны, опирающегося не только на специфические этно-национальные интересы населения северного Афганистана, и в первую очередь узбекского, но и на серьезную поддержку из-за границы.

Конечно, связи генерала А. Дустума с Ташкентом всячески прикрывались различными аргументами: так, Президент Республики Узбекистан И. Каримов указывал, что

«продолжение военных действий в провинциях Северного Афганистана, непосредственно прилегающих к афгано-узбекской границе, может привести к тому, что в Узбекистан хлынет поток афганских беженцев, что война в Афганистане уже содействует быстрому росту незаконного оборота наркотиков и к контрабандному вывозу как их, так и оружия через северную границу страны».

Захват талибами Кабула побудило руководство НИДА установить регулярные связи с оппозиционными талибам политическими силами. Уже в октябре 1996 года состоялась встреча А. Дустума с Президентом Афганистана Бурхануддином Раббани, Ахмад-шахом Масудом, С.А. Гилани, генералом С.Д. Надиром и рядом других ведущих афганских политических деятелей. Ее результатом была договоренность о создании совместного Совета обороны севера Афганистана, который был призван координировать военные усилия противостоящих талибам сил. В ноябре того же года Б. Раббани объявил генерала А. Дустума вице-президентом страны с правом назначать министров и чиновников министерств обороны и иностранных дел. В политическую деятельность оппозиционного талибам правительства активно было вовлечено и руководство Национального исламского движения Афганистана (НИДА).

Достигнутые высокие полномочия в рамках афганского правительства, противостоявшего талибам, позволило НИДА весьма существенно расширить свои зарубежные связи, которые и в предыдущие несколько лет получили определенное развитие. Так, уже в 1993 г. Представительство НИДА было открыто в Исламской Республике Иран, а в 1994 г. – в Российской Федерации и в граничащих с Северным Афганистаном центрально-азиатских республиках. Затем такие же представительства стали действовать в Пакистане, Турции, Англии и в других странах.

Генерал А. Дустум стал регулярно совершать официальные зарубежные поездки: если до этого он выступал только как «политический и военный лидер Северного Афганистана», то теперь его полномочия были подкреплены статусом ведущего представителя общеофганского правительства.

Так, в течение 1995-1997 гг.) он неоднократно посещал Центральноазиатские республики и Российскую Федерацию. Однако, его визиты охватывали широкий спектр государств, которые относились к различным географическим зонам мира.

К примеру, во время его визита в Англию была достигнута договоренность с компанией «Бритиш петролеум», что она возьмет на себя добычу нефти и газа в северных провинциях Афганистана, а также о том, что английские власти

будут печатать и доставлять в Мазари-Шариф афганскую валюту «афгани».

В 1996 г. А. Дустум посетил Индию и США. Во время визита в Вашингтон он встречался с ответственными представителями американской администрации, а также с заместителем Генерального секретаря ООН. Основной целью и темой его переговоров было «урегулирование афганской проблемы». Однако в этом году и в несколько последующих лет внешнее содействие не могло оказать какую-либо действенную помощь антиталибским силам Афганистана.

На характер внешних связей северного Афганистана и на развертывание новой политической обстановки в Афганистане в целом стали оказывать серьезное влияние, помимо прочего, и разраставшиеся противоречия, как межэтнические среди северян, так и между узбекскими кланами. Так, А.Р. Дустуму стали противостоять представители фариабского клана братьев Пахлаванов, включая и Абдул Малика, которые, соучаствуя с первым в командовании 53-ей дивизией и в других вооруженных формированиях, а также в руководстве НИДА, выдвинулись по значимости в узбекской среде на равный с ним уровень. Более того, сравнительно тесные связи афганских узбеков с Узбекистаном и другими «северными соседями», а также возникшая неопределенность внешнеполитической ориентации как правительства талибов, так и противостоящей

им оппозиции, привели к тому, что американская администрация и их западные союзники наладили определенное сотрудничество с талибами.

Пользуясь этим, в мае 1997 г. правительство талибов и поддерживавшие их внешние силы сумели внести раскол в высшее руководство НИДА и Совета обороны севера Афганистана. По некоторым данным, эти действия направляли и координировали американские эксперты. В результате, политическая ситуация в Афганистане стала неблагоприятно складываться для оппозиции, и в том числе для генерала А. Дустума: 19 мая 1997 г. фариабские генералы-братья Абдул Малик и Гуль Мухаммад Пахлаван открыли войскам талибов западный фронт в Бадгизе и Фариабе, а затем отряды Абдул Малика заняли Мазари-Шариф и было перешли на сторону талибов, которым удалось на короткое время занять североафганские города Мазари-Шариф, Маймана и Шибирган. А. Дустум, получивший ранение, бежал в Турцию. Однако произошедший раскол в руководстве Совета обороны севера и последовавший отъезд этого генерала за рубеж отнюдь не означали его окончательный уход с политической арены страны и прекращения вооруженной борьбы верных ему сил против талибов. Вскоре А. Дустум снова активно включился в антитеррористическую борьбу против талибов и их покровителей из «Аль-Каиды» во всех северных провинциях

Афганистана. Вернувшись 12 сентября 1997 г. в Мазари-Шариф, генерал А. Дустум полностью восстановил свои позиции как в вооруженных формированиях Севера, так и в НИДА^{х/х/}. Однако борьба с центральным правительством талибов за контроль над северными провинциями продолжала проходить с переменным успехом: в августе-сентябре 1998 г., благодаря произошедшему расколу в руководстве НИДА, талибы снова восторжествовали в Мазари-Шарифе, Дзаузджане, Фариабе, Самангане вплоть до северных границ Афганистана; А.Р. Дустум снова сбежал в Турцию. И только с весны 2001 года, вернувшись в Афганистан, он начал вновь возрождать НИДА и его вооруженные силы, добившись разгрома талибов на севере осенью того же года.

Указанный успех северян против талибов был определен вооруженным вмешательством во внутренние дела Афганистана военного блока НАТО. Дело в том, что авантюристические действия правящей администрации Исламского Эмирата Афганистана, провозглашенного талибами, тесно связанной с террористическими действиями «Аль-Каиды», вызвали растущее беспокойство в мировой общественности. В конце концов, трагические события, произошедшие 11 сентября 2001 г. в США, в корне изменили

^{х/} - Генерал Абдул Малик, сначала бежавший в Турцию, вернулся в Афганистан и создал под своим руководством Партию свободы Афганистана («Хезбе азоди-йе Афганистан»).

позицию этой сверхдержавы в отношении талибов, и возглавляемая ею международная коалиция ввела свои войска в Афганистан, свергла власть талибов, оккупировала южный и западный Афганистан и передала правление страной срочно сформированному коллаборационистскому правительству Х. Карзая – представителя пуштунских кругов Кандагара. Целесообразно отметить, что за первое десятилетие XXI-го века так и не была достигнута стабилизация нового варианта афганской государственности. Местная общественность пока не считает ее как фундаментально сложившейся для долговременно спокойного существования единого и социально уравновешенного Афганистана.

Тем не менее, новая общеполитическая ситуация, сложившаяся в Афганистане в этом десятилетии XXI-го века, позволила узбекской общине активно участвовать в ведущих политических событиях страны. Так, ее представителям удалось занять несколько министерских постов во Временной администрации Хамида Карзая. Хотя А.Р. Дустум не получил какого-либо высокого поста, но он сохранил за собой контроль над своими вооруженными подразделениями (которые одновременно входили в состав Вооруженных сил Афганистана) и в то же время опирался на своих сторонников-узбеков в правительстве Хамида Карзая. Благодаря этим факторам, с 20 по 22 мая 2002 года, по инициативе А. Р. Дустума – то есть

спустя десять лет после Учредительного съезда – удалось провести Второй Курултай НИДА в Мазари-Шарифе. Выступивший на нем с основным докладом А. Дустум, дав анализ прошлого и настоящего состояния Афганистана, поставил перспективные задачи как для страны в целом, так и особенно для народов ее северного региона.

Однако, одно дело декларации – весьма грамотно сформулированные, – а другое – текущие реалии политических событий, и связанных с ними социальных и иных последствий. Как показала действительность, они были довольно переменчивыми. Так, в период президентских выборов 2004 года, А.Р. Дустум был выдвинут в качестве кандидата на пост президента страны от НИДА и получил 10% голосов избирателей (естественно, от узбекской общины страны). Затем в начале 2005 г. указом Президента ИРА Хамида Карзая он был назначен начальником Штаба Верховного Главнокомандующего. В данной связи руководителем НИДА был избран его бывший заместитель по партии Сейид Нурулла. В условиях неустойчивой общеполитической обстановки в Афганистане, когда периодически осуществлялись вооруженные операции оккупационных войск и сил Центрального правительства против талибов, а также происходила борьба внутри политических и национальных структур собственно афганцев, деятельность генерала А.Р.

Дустума и его должностные перемещения непосредственно зависели от этой политической конъюнктуры.

Вместе с тем, учитывая сохранившийся высокий авторитет А.Р. Дустума, как харизматической личности, среди узбекского населения севера страны, а также находящейся под его командованием достаточно сплоченной и вооруженной 53 пехотной дивизии (которая оперативно действует не только на севере Афганистана, но и, когда возникает необходимость, вступает в пределы Кабула и других мест афганского юга), этот генерал продолжал занимать должность советника Президента Хамида Карзая. Таким образом, внешне сохраняется определенный консенсус между центром и северными провинциями. Однако это не исключает продолжения политической борьбы и интриг среди разноплеменных лидеров руководства Афганистана. Противостоящие стороны ищут любой повод, чтобы скомпрометировать друг друга, так как борьба по своей сути ведется за политические, финансовые и другие интересы различных группировок нынешнего их конгломерата в правящем страной Национальном Фронте Афганистана (НФА). При этом противоречия вспыхивают и среди группировок внутри национальных общин. Так, генерал А.Р. Дустум 3 февраля 2008 года вместе с 50 вооруженными бойцами похитил своего политического оппонента, одного из лидеров афганских узбеков Акбар Бая. Хотя последний был

освобожден на следующий день, противники А.Р. Дустума в НФА всемерно использовали данный факт, чтобы отстранить генерала из окружения Президента и из руководства НФА. Пресс-секретарь главы афганского государства Хомаюн Хамидзада заявил, что принятое генпрокуратурой решение о временном отстранении А.Р. Дустума от должности – законно. Более того, учитывая то, что власть А.Р. Дустума в стратегически важном городе Мазари-Шарифе в настоящее время слабее, чем у его одного из давних противников таджикского генерала Атты Мухаммада, губернатор Балха в середине февраля 2008 г. выступил в поддержку позиции центральных властей, заявив, что не допустит в провинции антиправительственных выступлений. Однако, вопреки этому, афганские узбеки в северных провинциях встали на защиту своего лидера. В ряде городов севера прошли демонстрации членов и сторонников НИДА в поддержку бывшего лидера этой организации – А.Р. Дустума. Он же сам назвал решение генпрокуратуры незаконным и заявил, что не намерен уходить в отставку. Учитывая все сложившиеся обстоятельства, НФА призвал к урегулированию конфликта между А.Р. Дустумом и Акбар Баем через диалог. Таким образом, пауза НФА дала некоторым обозревателям повод заявить о существовании серьезных разногласий внутри альянса (в НФА).^{1/}

^{1/} - <http://www.Afghanistan.ru>, 12.03.2008.

Таким образом, хотя по А.Р. Дустуму еще раз прошелся удар судьбы, он по-прежнему сохранился в качестве одного из ведущих лидеров Афганистана, и следовательно борьба северян за отстаивание своих национальных интересов в рамках Афганистана продолжается с прежним упорством. При этом, следует отметить, что как талибы, так и коллаборационистское (в условиях оккупации страны военными контингентами государств блока НАТО под руководством США) руководство Хамида Карзая, фактически контролировали и продолжают контролировать лишь одну треть афганской территории.^{1/} Вашингтону за прошедшие годы последнего десятилетия (которое за минусом одного года совпадает с периодом американской оккупации Афганистана) так и не удалось разгромить силы талибов и Аль-Каиды. Хотя в начале 2010 года американские войска, проведя военную операцию в городе Маржда, смогли очистить от талибов провинцию Гильменд, однако это не гарантировало стабилизацию политической ситуации на остальных территориях страны.

В заключение представляется целесообразным сказать следующее:

Произошедшие перемены в национальной социальной жизни афганских узбеков: культуре, просвещении, в

^{1/} - р/с «Свобода», 01.03.2008.

административно-общественной организации – это достижения последних трех десятилетий, приобретенные благодаря возросшей активности инициативных сил узбекского происхождения в радикальных политических событиях, охвативших весь Афганистан. При этом, нельзя исключать большой значимости влияния на указанные события действия «северного фактора» – то есть Советского Союза и постсоветских государств. Однако, несмотря на существенные перемены в жизни афганских узбеков, еще не произошло становления узбекской нации как полноправной составной нового единого федеративного государства Афганистан.

Более того, еще нельзя говорить, что достигнутые к настоящему моменту социально-политические и экономические завоевания узбеков и других наций-северян Афганистана обеспечили им определенные неизменные гарантии на перспективу. Внутренняя политическая и вооруженная борьба в Афганистане при соучастии заинтересованных внешних сил продолжается и от ее исхода будут зависеть новые условия для существования и жизнедеятельности как всего населения страны, так и каждой ее нации в отдельности..

к.э.н. И. Жмуйда

ПАКИСТАН И АФГАНИСТАН
ЗАКЛЮЧАЮТ НОВОЕ ТОРГОВОЕ
СОГЛАШЕНИЕ. ПРОБЛЕМА
КОНТРАБАНДЫ И НАРКОТИКОВ

С 11 сентября 2001 г. и с началом антитеррористической операции в Афганистане изменилась вся геополитическая и экономическая обстановка в нем самом и в соседних странах, особенно в Пакистане, с которым Афганистан был связан многими нитями: значительной общностью населения, протяженной границей, огромным присутствием беженцев-пуштунов, занимавших пограничные с Афганистаном районы и проникших во многие сферы жизни соседнего Пакистана: торговлю легальную и нелегальную, транспорт, недвижимость, наконец, он поставлял многочисленных новобранцев в талибское движение. Как будут развиваться события в будущем, покажет время. Однако, необычность "торгово-контрабандных" отношений и особенно в наркоторговле в период до указанных событий, представляет, как нам кажется, интерес для читателей.

Особенность внешней торговли Афганистана с внешним миром определяется отсутствием его выхода к морю. Это во многом диктует специфику его торговли со всеми соседями, но особенно с Пакистаном, с которым он имеет сухопутную границу длиной более тысячи километров, и через территорию которого осуществляется значительная часть экспортно-импортных легальных и нелегальных операций.

Другой особенностью внешнеторговых операций Афганистана с начала длящейся уже почти два десятилетия войны является осуществление ее главным образом контрабандным путем, хотя между Пакистаном и Афганистаном заключено Соглашение об Афганской Транзитной Торговле (САТТ), впервые подписанное в 1965 г. Оно было пересмотрено в 1995 г., чтобы ограничить контрабанду и укрепить таможенные службыⁱ. Если в Афганистане практически не ведется учет объемов перевозок через пакистанскую и иранскую границу, в Пакистане публикуются данные об объемах торговли.

За последнее десятилетие объемы экспорта и импорта, хотя и колебались, но имели в целом тенденцию к росту. Так, по сравнению с 1990/91 г. экспорт к 1999/2000 г. возрос в 57,4 раза, а импорт меньше – в 8,5 раза. Эти данные свидетельствуют о том, что Пакистан вывоз на свою территорию из Афганистана помимо традиционных

сухофруктов и лекарственных трав, леса, драгоценных камней еще ряд контрабандных товаров (это по официальным данным!), а ввез туда многочисленные товары пакистанского производства и опять же частично импортные товары, попавшие в официальные источники, как "вызов из Афганистана".

В то время как Пакистан пытается направить торговые отношения с Афганистаном в легальное русло, в Афганистане после 1992 г. вообще никакой внешнеторговой политики не существовало, "хотя старые постановления никто не отменял. Все торговые операции и перевозки грузов по стране стали облагаться произвольными налогами и поборами со стороны местных властей, чаще всего полевых командиров"ⁱⁱ.

Пакистанские власти не могут справиться с контрабандой даже в рамках Соглашения о транзитной торговле: за короткий срок в начале 90-х годов объем торговли возрос с 3 млрд. рупий до 11 млрд., существенную часть которой составила контрабанда. Обеспокоенные столь большими объемами контрабанды, власти Пакистана включили в текст Соглашения пункт о представлении в таможенные службы соответствующих документов на действительно, а не фиктивно ввозимые в Афганистан товарыⁱⁱⁱ. Пока же большая часть товаров, импортируемых Афганистаном через пакистанскую территорию или вообще не доходит до него или, если и

ввозится, то не имеет достаточного спроса, а потому незаконно вывозится обратно в Пакистан, что вызывает недовольство местных пакистанских промышленников и предпринимателей, производящих конкурирующие товары. Торгово-промышленные круги двух провинций – СЗПП и Белуджистана – неоднократно обращались к федеральным властям запретить транспортировку ряда товаров, конкурирующих с местным производством через территорию этих провинций и, наоборот, снять ограничения на вывоз товаров в Афганистан и Центрально-азиатский район, которые теперь не производятся из-за кризисной ситуации. Так, из 2200 промышленных предприятий в СЗПП функционирует только 300, а остальные закрыты из-за депрессии в промышленном секторе. Учитывая эти просьбы, правительство разрешило в июле 2001 г. вывоз через территорию СЗПП 14 наименований товаров без долларовых расчетов. Это спички, мебель, водяные резервуары, табачный лист, сельхозорудия, кожаные изделия, сахар-сырец ("гур") и др. Ныне бóльшая часть предприятий, выпускающих эти товары, закрыта^{iv}.

При составлении Соглашения таможенные службы Пакистана принимали во внимание рекомендации и предложения Торгово-промышленной палаты, Совета по налогам и учитывали острую необходимость усилить предотгрузочную (preshipment) инспекцию.

Действие Соглашения вызывало тревогу у пакистанских властей, которые в 1988 г. подготовили список из 33 товаров, запрещаемых к беспошлинному импорту по Соглашению о транзитной торговле. Было подсчитано, что в 1997/98 финансовом году по Соглашению было ввезено товаров на 23 млрд. рупий, в предыдущем – на 10 млрд., хотя экономическая ситуация в стране значительно ухудшилась^v. Это значило, что увеличилась контрабанда. Известно, что товары, предназначенные по Соглашению для Афганистана, разгружаются в Карачи, а затем наземным путем перевозятся в Афганистан и облагаются афганскими налоговыми службами сборами и налогами. Однако, согласно подсчетам, до 80-90% этих товаров ввозится обратно в Пакистан, некоторые же из них пересекают границу только на бумаге, часто афганские власти не платят за транспортировку налоги. По пакистанскому законодательству эти операции расцениваются как нелегальные или контрабандные. За перевозку товаров пакистанские таможенные посты взимают незаконную плату с каждого грузовика. Между Чаманом и Кветой существует 14 таких постов и 18 от Торкама до Пешавера. Цель их – борьба с реэкспортом товаров, ввозимых по Транзитному Соглашению. Контингент этих постов состоит из служащих таможенных, акцизных служб, секретных агентств и солдат из военизированной милиции. На самом деле здесь процветает

коррупция, незаконные поборы. По некоторым подсчетам, пакистанские торговцы получили за 1995-1998 гг. больше прибылей, чем афганцы от действующего Соглашения о транзитной торговле^{vi}, еще более прибыльным оказывается это Соглашение для некоторых исламабадских чиновников и влиятельных персон, берущих взятки. Для получения подписи на документах, разрешающих импорт, приходится давать взятку в 15-16 тысяч рупий, а тем, кто не платит, приходится ожидать разрешения долгое время^{vii}.

Периодически список товаров, которые разрешаются к импорту в Афганистан по Соглашению о торговле, пересматривается. Так, в 1999 г. Пакистан выразил готовность разрешить импортировать 41 наименование товаров, которые были крайне необходимы в Афганистане. Обе стороны обменялись делегациями на уровне министров. Они должны были разработать меры по предотвращению попадания товаров, ввозимых по Соглашению, на пакистанские контрабандные рынки "бара". Ведь согласно официальной статистике, стоимость контрабандных товаров приносит убыток пакистанской казне до 5,5 млрд. рупий за счет льгот, предусматриваемых Соглашением^{viii}. В 60-е годы это Соглашение охватывало 400 наименований товаров, но в 80-е из него было исключено 66, поскольку они попадали вместо Афганистана на пакистанские рынки "бара". В 1997 г.

правительство Пакистана разрешило импорт всего 82 наименований товаров по Соглашению, а затем исключило из него 17 статей. Одновременно правительство Пакистана заблокировало в порту Карачи огромное количество товаров, особенно автомобилей и электроники.

На встрече министров в августе 1999 г. Исламабад разрешил импорт по Соглашению 41 вида товаров. Позднее весь импорт, заблокированный в карачинском порту, по личному распоряжению тогдашнего премьер-министра Наваза Шарифа, был разрешен к ввозу в Афганистан через территорию Пакистана^{ix}. Импорт ряда товаров якобы для афганского потребителя на самом деле носит преднамеренно контрабандный характер. Так, в 1998 г. Афганистан намеревался ввезти 735 мешков черного чая, хотя в самой стране потребляется по преимуществу зеленый, т.е. явно сделка предполагала ввоз чая для продажи его в Пакистане. Весь чай был передан на хранение в Пешаверскую таможню^x, или взять импорт сигарет в Афганистан, разрешаемый Соглашением. Бóльшая часть их попадает контрабандным путем на рынки пакистанских городов и не облагается налогами. В результате казна, по данным Центрального Бюро по налогам, теряет до 5,5 млрд. рупий ежегодно. В последние годы приток таких сигарет в Пакистан значительно увеличился. Поскольку ввоз их не легализован, с них не платятся не только импортные пошлины,

но также и подоходный и налог на продажу. Из-за массового нелегального ввоза сигарет страдают местные производители, т.к. не выдерживают конкуренции как по качеству, так и по цене с контрабандными сигаретами^{xi}.

В пакистанской печати приводятся многочисленные примеры ввоза якобы в Афганистан, а на самом деле для пакистанских потребителей огромного количества лезвий (а ведь талибы запрещали мужчинам бриться!), зубной пасты (что вызывало недовольство местных производителей), легких сари (которые не носят афганские женщины), кондиционеров и многих других товаров. И таких примеров множество. После военного переворота в октябре 1999 г. Пакистан закрыл главные пропускные пункты в Торкаме и Чамане. Талибам пришлось просить пропустить муку, в которой остро нуждалось население Афганистана. В августе 2001 г. было объявлено властями Пакистана о запрете с 1 сентября 2001 г. на ввоз в Афганистан еще 7 наименований товаров через пакистанскую территорию в рамках Транзитного торгового соглашения. Эти статьи включали ввоз транзисторных приемников, стеклянной посуды, телефонных аппаратов, соковыжималок, видеомагнитофонов, видеоплейеров и бритвенных лезвий. Согласно данным Центрального Бюро по налогам, это решение поможет контролировать нелегальную торговлю и контрабанду между двумя странами. Указанные

выше 17 наименований, запрещенные к ввозу в Афганистан морем, по воздуху, дорогам и тропам, через пакистанскую территорию, теперь, возможно, будут ввозиться через Иран и Центральноазиатские республики, что увеличит таможенные сборы на них и общую стоимость контрабанды. В свою очередь запрет на перевозку сокращает доходы пакистанских перевозчиков и портовых служб, которые наживаются на этих перевозках^{xii}.

Большой урон афганской торговле нанесли санкции ООН, запрещающие полеты афганской авиакомпании и замораживание финансовых счетов талибов на Западе, поэтому Соглашение об Афганской Транзитной торговле приобретает еще большее значение. Введение же запрета на импорт товаров в Афганистан через территорию Пакистана влияет на торговую деятельность в самом Афганистане, поэтому глава торговой ассоциации Спин Балдок обратился к властям Пакистана разрешить импорт товаров, поскольку из-за бездействия рынки Афганистана несут большие потери^{xiii}. Периодическое введение ограничений пакистанских властей влияет и на торговые связи со странами Центральной Азии, которые находятся еще в стадии становления. Так, ликвидация скидок на экспорт сахара в количестве 200 тыс. тонн в Афганистан и страны Центральной Азии привели к замораживанию операций в Пакистане, в то время как Индия оказалась главным

импортером пакистанского сахара, согласившись с величиной налога^{xiv}.

До конца октября 2001 г., согласно данным пакистанской печати, торговые связи, несмотря на падение режима талибов и антитеррористическую операцию, между Пакистаном и Афганистаном продолжались. Как и в прежние времена, 150-200 грузовиков, загруженных экспортно-импортными товарами, проезжали через таможенный пункт Чаман в Белуджистане. По-прежнему из Афганистана шли свежие и сухие фрукты, лес, металлолом, из Пакистана – мука, сельхозмашины, алюминиевые изделия, цемент, минеральная вода, рис и другие. 30-40 наименований с обеих сторон участвуют в бартерной торговле без привлечения иностранного капитала. По данным таможенных органов Пакистана, за последний финансовый год (2000-2001 г.) величина экспорта из Пакистана составила 2,63 млрд. рупий^{xv}. И если 300 тысяч жителей пограничного района Чаман живут за счет приграничной торговли с Афганистаном, то жители Мекранского побережья (округа Турбат, Гвадар и Пасни) получают все необходимые продукты, в т.ч. и свежие овощи и фрукты, из Ирана^{xvi}.

Более того, торговые связи между Пакистаном и Афганистаном предполагается развивать и впредь, ведь если в декабре 2001 г. в Афганистан и ЦАР ввозилось 14 наименований товаров, в дальнейшем их число должно

возрасти еще на 10-15. Экспортеры из этих стран получают скидки на налоги и субсидии. В печати сообщается, что подготовлен новый список товаров, предназначенных для экспорта в Афганистан и ЦАР. Производителям товаров, предназначенных для экспорта в Афганистан и ЦАР, будут предоставляться специальные скидки на сырье, используемое для их выпуска^{xvii}.

В то же время бомбардировки в районе Кандагара и других примыкающих к Пакистану территорий, привели к скоплению товаров в порту Карачи, Кветте и Пешавере, в связи с чем пакистанские власти разрешили афганским торговцам продать импортируемые по Соглашению об афганской транзитной торговле товары на местных пакистанских рынках после уплаты налогов, равных выплачиваемым пакистанскими импортерами. Центральное бюро по сбору налогов разрешило проводить очистку товаров в Кветте, Чамане и Пешавере, а разгружать вагоны в Кветте, а не в Чамане, поскольку 128-километровый участок железной дороги между Кветтой и Чаманом стал небезопасным. Здесь застряло 235 вагонов, из которых 170 загружены сахаром для афганских потребителей.

В целом же надо отметить, что антитеррористическая операция в Афганистане значительно сузила возможности как легальной, так и нелегальной торговли между Пакистаном и Афганистаном^{xviii}.

Все чаще и чаще в СМИ встает вопрос о пересмотре Соглашения об Афганской транзитной торговле, где теперь значительную роль играет США. Решение о пересмотре Соглашения было принято во время визита президента Пакистана Асифа Зардари и торговой делегации Афганистана в США в мае 2009 г. с целью улучшения торговли и возможных связей между странами. Обе стороны согласились подготовить и подписать новый договор не позднее 31 декабря 2009 г. Афганистан представит проект нового соглашения, обсудив его с правительством Пакистана. Рабочая группа, встретившаяся в Исламабаде, обсудила выгоды от бóльших взаимных региональных торговых связей и экспорт ориентированного делового сотрудничества. Эта рабочая группа обсудила также либерализацию торговли и ликвидацию препятствий, влияющих на торговлю и инвестиции в обеих странах. Новое соглашение должно увеличить возможности использования не только морского порта Карачи (единственного до сих пор!), но и портов Гвадар и Бен Касим. В конечном счете таким образом открываются более широкие связи с государствами Центральной Азии через сухопутные центры Ландикатал (СЗПП) и Чаман (Белуджистан), куда будут проложены дороги с Мекранского побережья. Президент США Барак Обама предлагает своей администрации приложить усилия для превращения Пакистано-Афганского пограничного пояса в

зону развивающейся торговли и экономической активности. Переговоры по этому вопросу уже были проведены в Вашингтоне. США предлагает освободить все товары, производящиеся в зоне от импортных налогов, что создаст экономические и трудовые возможности в полосе племен и СЗПП для бизнеса и молодежи.

* * *

Контрабандная торговля вне рамок Соглашения занимает существенное место в пакистано-афганской торговле. В нее оказываются втянутыми разные слои населения Пакистана от мелких торговцев до чиновников высокого ранга. Каждый из них получает прибыль, поскольку не платит налоги, находит на местных рынках лучший спрос и покупает или продает товары по более низким, чем местные, ценам.

Бытует мнение, что контрабандная торговля ведется только между Пакистаном и Афганистаном. На самом деле она осуществляется также с Ираном, Индией, Китаем, государствами Персидского залива и другими странами. Однако ее масштабы в незаконной торговле с Афганистаном несопоставимы ни с одной из них, следующие места делят Индия и Иран. Поскольку длина границ с этими государствами превышает несколько тысяч километров, вести надлежащий контроль за незаконным ввозом и вывозом товаров не представляется возможным. С Афганистаном, например,

контрабандная торговля ведется наряду с использованием автотранспорта, часто по ночам, по пешим тропам на мулах и на "собственном горбу". Причем известны места, через которые осуществляется контрабанда и на незаконных перевозках каких товаров специализируются эти пункты. Через Читрал, например, ввозятся в Пакистан драгоценные камни, а вывозятся продовольствие, через Дир ввозится лес, а вывозятся продукты питания и нефтепродукты. Контрабандная торговля с Ираном идет через Нанканди и Чаман.

По официальным данным, Пакистан недополучил в 1997/98 финансовом году налогов за счет нелегального оборота (ввоза и вывоза) сельскохозяйственных и несельскохозяйственных товаров только в операциях с Афганистаном и Ираном почти на 25 млрд. рупий. Источники добавляют, что товары стоимостью 44 млрд. рупий были нелегально вывезены из Пакистана в эти две страны. Одновременно из них было ввезено в Пакистан товаров на 67,2 млрд. рупий^{xix}.

Особенность внутренней торговли Пакистана состоит в существовании широкой контрабандной торговли через так называемые рынки "бара", которые появились три десятилетия тому назад главным образом в Северо-западной пограничной провинции (СЗПП) и "полосе племен", на территории,

примыкающей к Афганистану. В последнее время они стали создаваться и в других районах страны.

Как отмечала газета "Пакистан Обзервер", "контрабандисты за последние десятилетия захватили так много власти и приобрели такую силу, что государственная машина оказалась беспомощной... Они имеют большую поддержку и помощь от правительственных чиновников, влиятельной части общества, коррупционеров, правительственных учреждений. Это мафия с неограниченными деньгами, находящимися в их распоряжении". Потери от контрабанды составляли в среднем 140 млрд. рупий в год^{xx}.

Отрицательное воздействие контрабанды не ограничивается только потерями для государственной казны за счет беспошлинного ввоза товаров. В отдельные годы она приобретала такой размах, что подрывала местное производство, особенно синтетических тканей, бытовой техники, электроламп, сигарет и ряда других товаров.

Несмотря на признание отрицательного воздействия контрабандной торговли на экономику, способствующей процветанию "черного рынка", правящие круги Пакистана не предпринимают решительных мер по ее искоренению. Более того, официальные лица время от времени заявляют, что прекращение незаконной торговли вызовет подорожание

товаров и вытекающие отсюда трудности у местных торговцев, их агентов и покупателей. Из печати известно, что контрабандные рынки "бара" находятся под покровительством чиновников, которые имеют не только доступ к импортным товарам, но и получают мзду за разрешение торговать "нелегальными" товарами. Все это делает борьбу с контрабандой крайне неэффективной, а подчас и просто нежелательной.

Об этом же говорилось на заседании Федерации торгово-промышленных палат и постоянного комитета по контрабанде. Представители этих организаций выразили желание ввести срочные фискальные меры по контролю за контрабандой, поскольку административные шаги не могут контролировать ее. Они заявили, что бюрократическая система – главное препятствие по искоренению контрабанды, а главный ее источник – Соглашение об афганской транзитной торговле. Согласно подсчетам, стоимость нелегально ввозимых товаров за последние годы удвоилась, и легально и нелегально ввозимые в страну товары варьируются от автозапчастей до грузовых и легковых автомобилей. Налоговые службы Пакистана подсчитали потери за 1995 г. в 100-150 млн. рупий за счет неуплаты таможенных сборов и других налогов только от незаконного ввоза престижных автомобилей типа "паджеро", "лэнд крузер" и других из Афганистана, минуя официальные

таможенные посты. Часть таких машин ввозится в Северный Вазиристан и Агентство Курам в СЗПП, но еще бóльшая часть попадает в Белуджистан и продается по бросовым ценам.

Наряду с небольшими машинами, "паджеро" и "лэнд крузер", символизирующие со времен правления Зия-уль-Хака высокий статус владельца, проходили фальшивую регистрацию за взятки, варьиовавшие от 70 тыс. до 140 тыс. рупий за единицу в зависимости от марки машины. Цены на них были несравненно ниже реальных. Так, при рыночной цене "паджеро" в 280 тыс. рупий, ее продавали за 120 тыс., а "лэнд крузер" за 160 вместо 350 тыс. рупий.

В покупке нелегально ввезенных машин оказались замешанными высокопоставленные чиновники, а один из них купил 26 таких машин, заработав по 50-60 тыс. рупий на каждой. Фальшивую регистрацию машины проходили в городах Мардан, Дир, Читрал, Карак. Часть машин была изъята, но основное их количество благодаря политическим и бюрократическим связям владельцев продолжает колесить по дорогам. Машины поставлялись в Афганистан из Ирана и Дубаи^{xxi}.

На заседании было предложено разделить весь импорт на сырьевые товары, промежуточные и готовые изделия и облагать их единой ставкой импортной пошлины по категориям.

За 2008-09 г. произошёл рост на 192% импорта только двух товаров – электроники и приборостроения. Импортные счета на сталь и чугун возросли на 40%, а на текстильные изделия на 29%. Возрос также импорт еще целого ряда изделий – пластика, химикалий, домашней утвари и ряда других. Однако очевидно, что афганский рынок не может "поглотить" дорогостоящие товары, т.к. 53% афганцев живут ниже черты бедности. Может ли афганский рынок использовать импортные товары стоимостью 25 763 млрд. рупий, в то время как 80% рабочей силы заняты в сельском хозяйстве, 10% в промышленности и столько же в сфере услуг, а уровень безработицы превышает 40%? Эти данные свидетельствуют о том, что многие контейнеры с товарами, якобы предназначавшиеся для Афганистана, на самом деле разгружаются уже в Карачи и далее в других "сухих" портах и на границе^{xxii}, а вовсе не достигают Афганистана. Контрабанда налицо.

Непосредственно с проблемой контрабанды товаров, роста "черных" денег, коррупции, социального зла связана и проблема *контрабанды наркотиков*.

В 80-е годы начался настоящий "героиновый бум" в Пакистане. Причины его были достаточно очевидны. Начавшаяся кампания по исламизации вынудила правительство Зия-уль-Хака принять в 1979 г. закон (худуд), запрещающий

производство, продажу и употребление наркотиков, как противоречащих исламским канонам. Производителям, чтобы не попасть в тюрьму, необходимо было быстро избавиться от запасов опиума в стране, и они начали срочно вывозить его. Этому же способствовало нарушение традиционной системы транспортировки, мест переработки и отчасти выращивания мака и конопли в Иране и Афганистане, связанными с политическими событиями в этих странах. Несмотря на борьбу с посевами мака и уничтожение лабораторий по производству наркотиков, ежегодный доход от наркобизнеса превышал в 89-90-е годы 500 млн. долл. в год. По другим источникам, эта величина превышала 7 млрд. рупий, или 1,5% ВВП. Она в конце 80-х годов превосходила годовые федеральные расходы на здравоохранение и образование вместе взятые.

Для борьбы с производством наркотиков США, Англия и ряд других стран предоставляли Пакистану помощь, однако эта борьба не приносит существенных результатов. Во-первых, производители мака получают хорошие доходы, и часто это единственный способ выживания, а, во-вторых, широко проникшая в госструктуры наркомафия, сращивание госаппарата не только с местной, но и международной мафией осложняет и даже препятствует борьбе с производителями и контрабандистами этой отравы.

Представители правительства Первеза Мушаррафа заявляли, что если еще десятилетие назад в Пакистане в отдельные годы производилось до 800 т опиума, то ныне его не производят вовсе и все до одной из 100 лабораторий ликвидированы^{xxiii}. Если это и так, хотя и сомнительно, то Пакистан не остался без наркобизнеса: ведь в 90-е годы до 75% всего производства наркотиков в Афганистане переправлялось через Пакистан^{xxiv}, да и сейчас он остается главным из двух путей вывоза наркотиков за рубеж: один путь – через Пакистан в Балканские страны и далее на Запад; другой – через Центральную Азию и Европу.

Афганистан до событий 11 сентября оставался главным производителем опиума в мире: в 2000 г. оно составляло 75% всего мирового производства. Когда талибы пришли к власти в середине 90-х годов, по данным ООН, площади под маком оставляли 130 тыс. акров. Талибы первоначально всячески поощряли производство и продажу наркотиков, т.к. крайне нуждались в средствах на покупку оружия. Специализация Афганистана на выращивании мака и вывозе наркотиков относится, по крайней мере, к 20-летней давности. Для страны с крайне бедной экономикой, высокой безработицей и малообразованным населением выращивание мака и получение опиума было единственным средством существования, и в

торговлю наркотиками втягивались как простые крестьяне, так и крупные чиновники, помещики, торговцы и т.д.^{xxv}.

Часть наркотиков перерабатывалась на территории Афганистана, причем зачастую современные установки для производства героина завозились из Пакистана, в свою очередь часть мака перевозилась в Пакистан для переработки в лабораториях, разбросанных в зоне "племен": Гилгите, Читрале, Свате, Балу, Каре и других. Еще в 90-е годы, по данным западных СМИ, к контрабанде наркотиков и афганского и пакистанского производства были привлечены люди из международного преступного мира, к услугам которых часто прибегали местные дельцы, коррумпированные чиновники из администрации и даже сотрудники военной разведки. В связях с наркомафией обвинялись представители пакистанского высшего эшелона власти (например, сын бывшего губернатора СЗПП Н.А. Хана Хоти, родственники погибшего президента Зия уль-Хака, губернатор СЗПП Фазл Хак и другие). Армия также втягивалась в наркобизнес. Армейские грузовики, доставлявшие в Афганистан оружие, на обратном пути ввозили наркотики в Пакистан^{xxvi}.

Под давлением ООН и других общественных организаций талибы начали проводить политику сначала по сокращению, а затем и запрету выращивания мака и замене его на посевы пшеницы, в которой остро нуждается местное население. По

данным ООН, в 2001 г. талибы получили доходы от торговли наркотиками в 2 раза меньше, чем год назад благодаря мерам по блокированию контрабандных путей, а отчасти из-за засухи.

ООН в январе 2001 г. приветствовала запрет на выращивание мака в Афганистане, введенный лидером талибов Мохаммадом Омаром в 2000 г. Представители ООН в то же время подчеркивали, что фермеры в Афганистане не знают о введении закона и о штрафах, которые должны взиматься с производителей мака^{xxvii}.

В 1999 г. производство опиума упало на 29%, с 4581 тонны до 3276 тонн, главным образом из-за засухи, заявлено в Докладе Программы по контролю за наркотиками ООН. Тревожным явлением является рост числа деревень, где выращивается мак: они появились еще в 21 дополнительном округе. Эти новые поля мака располагаются в основном на севере вблизи границ с Центральной Азией, откуда производные мака отправляются контрабандой в Европу.

В 2000 г., несмотря на 10%-ное сокращение площадей под посевами мака, число деревень и новых округов его выращивания выросло. В Докладе отмечалось, что "продолжающийся рост посевов опийного мака и его концентрация в новых центрах... вызывают глубокую озабоченность"^{xxviii}.

За нарушение запрета на выращивание мака фермерам теперь приходится откупаться бóльшей ценой. Даже без учета событий 11 сентября многие из них из-за этих плат и плохого урожая, по оценкам, еле сведут концы с концами. Некоторые будут вынуждены заменять посевы мака на пшеницу. Выход из создавшегося положения крестьяне видят в привлечении новых займов, миграции в Пакистан и Иран, продаже маленьких дочерей и в избавлении или сдаче в аренду земли^{xxix}. Возникли большие трудности у фермеров с погашением займов и долгов. Особенно тяжелое положение сложилось в южных и восточных районах Афганистана, где многие фермеры продали скот и землю. Снижение урожая мака привело к дефициту топлива, ибо стебли его используются как источник тепла и для готовки еды. Теперь для этих целей приходится использовать навоз и другие растения, шедшие раньше на корм скоту^{xxx}.

Мак – товарная культура для сельского населения и в Афганистане и в Пакистане, поскольку играет все возрастающую роль в способе выживания, открывает возможность часто через кредиты обеспечивать семьи едой, одеждой, сельхозинвентарем и т.д. Трудоемкость его производства дает возможность получать прибыль хозяйствам с даже неэкономичными участками земли. Несмотря на запрет талибов, посевы мака в десятки раз превышали посевы пшеницы.

События 11 сентября 2001 г. существенным образом изменили положение на рынке наркотиков. Буквально за две недели цены на него в Афганистане в районах Джалалабада и Кандагара упали с 700 долл. за кг до 100 долл., что вызвало в мире опасение, что дешевый наркотик заполнит рынки. Правда, надо учесть, что в связи с активным сотрудничеством талибов с ООНовской Организацией по контролю за наркотиками и предотвращением преступлений производство наркотиков в Афганистане упало в 2000 г. до 185 тонн, или на 95% по сравнению с 1999 г. Столь резкое падение вовсе не означало, что в стране было именно такое количество наркотиков, надо учитывать значительные их запасы. ООНовские чиновники считали, что по крайней мере 280 тонн героина находилось в руках талибов, Аль-Кайеды и других афганских и пакистанских наркобаронов^{xxxі}.

Оптовый рынок наркотиков в Пакистане оценивается в 1,4 млрд. долл. В розницу только в Лондоне и Милане, по оценкам Интерпола и ООНовских служб, общая стоимость варьируется между 40 и 80 млрд. долл. Считается, что афганских наркотиков достаточно для снабжения каждого наркомана в Европе в течение трех лет. В связи с тем, что три соседа Афганистана – Турция, Иран и Пакистан ввели запретительные законы и ужесточили борьбу с наркотиками, роль Афганистана в мировой доле производства наркотиков даже возрастает.

Контрабандисты из Белуджистана, которые вывозят опиум, героин и гашиш через Иран в Европу, часто устраивают перестрелки на пустынных границах с Ираном в районе Захидана. По иранским данным, не менее 2700 солдат и полисменов были убиты в схватках с наркоторговцами за последние два десятилетия^{xxxii}.

Прежде чем достигнуть Западной Европы, в самом Афганистане, а также в Пакистане, Турции или в бывших советских республиках опиум превращают в морфин, а затем героин. Химические вещества, требуемые для этого процесса, такие как уксусный ангидрид и др., часто нелегально поставляли из Узбекистана или Туркмении. "В слабых новых государствах, которые недавно были мягким подбрюшьем Советского Союза, наркобароны могут полагаться как на слабость законов, так и на коррумпированность полиции и таможенных служб, чьи зарплаты – жалкие гроши по сравнению с суммами, поставленными на карту в наркобизнесе", – писал журнал "Экономист"^{xxxiii}.

В печати были сообщения, что в освобожденных в ноябре 2001 г. районах Афганистана начался массовый посев мака, чтобы успеть собрать его весной и наполнить мировые рынки свежими его производными – опиумом, морфином и героином.

В середине января 2002 г. новое правительство Афганистана ввело Закон о запрете на производство и

распространение наркотиков и разослало текст закона по провинциям с требованием разъяснить крестьянам последствия выращивания мака. Как отразятся принятые меры в Афганистане и Пакистане на объемы производства и контрабанды наркотиков на мировой рынок, покажет время, ибо пока борьба с ними оказалась бесплодной, т.к. принимаемые различные скрытые и открытые формы и ухищрения, к которым прибегали и производители мака, и втянутые в наркотрафик многочисленные дельцы, не позволяют искоренить это зло.

Несмотря на то, что основным поставщиком наркотиков в мире является Афганистан, в соседнем Пакистане также производятся и перевозятся из Афганистана различные виды наркосодержащих веществ. Так, только за один 2008-09 финансовый год Антинаркотические силы Пакистана арестовали 1018 контрабандистов, из которых 151 оказались иностранцами и 867 местными (в 2008 г. было поймано 808 человек, из которых 124 иностранца). Правительство Пакистана предпринимает определенные шаги для борьбы с наркоманами особенно среди молодежи и создало 27 специальных полицейских постов в различных городах страны^{xxxiv}.

В Афганистане же введенные международные армейские силы проводят операции по борьбе с наркотиками и захватом

наркобаронов. Недавно было арестовано 7 главарей наркобизнеса. В апреле 2009 г. был разгромлен наркорынок в Южной части провинции Гельмен, где продавались высокосортные семена мака. В результате совместной акции американских и афганских сил было убито 40 талибов и обнаружен у них большой арсенал оружия и наркотиков. Также успешной оказалась совместная афгано-международная акция по ликвидации нарколабораторий на границе двух стран в районе Кандагара.

Афганистан производит более 90% всего мирового производства опиума, бóльшая часть которого превращается в героин с использованием иностранных химикалиев^{xxxv}.

ⁱ Muslim, 4.02.1995; Dawn, 19.10.2001.

ⁱⁱ Афганистан. Справочник. М., 2000, с. 150.

ⁱⁱⁱ Muslim, 4.02.1995; Dawn, 21.10.2001.

^{iv} Dawn, 25.08.2001.

^v Nation, 30.12.1998; Pakistan Economist, 10-16.12.2001.

^{vi} Nation, 30.12.1998.

^{vii} The News, 29.12.2000.

^{viii} The News, 29.08.1999.

^{ix} The News, 29.08.1999; Dawn, 19.10.2001.

^x Dawn, 5.08.1998.

^{xi} The News, 1.05.1999.

^{xii} Dawn, 19.07.2001.

^{xiii} The News, 21.12.2000.

^{xiv} Nation, 22.12.1998.

^{xv} Dawn, 21.10.2001.

^{xvi} Там же.

^{xvii} Pakistan Economist, 10-16.12.2001; The News, 13.12.2001.

^{xviii} Dawn, 19.10.2001; The News, 17.05.2009; Pakistan Observer, 29.04.2009.

^{xix} Dawn, 15.09.1998; Pakistan Observer, 27.05.2001; Pakistan Observer, 03.04.2009; The Nation, 26.12.2008.

^{xx} Dawn, 22.06.2000.

^{xxi} Muslim, 22.04.1995.

^{xxii} The News, 23.11.1999; Dawn, 04-10.05.2009.

^{xxiii} The Economist, 28.10.2000; Pakistan Observer, 24.04.2000.

^{xxiv} Financial Times, 20.05.1996.

^{xxv} The Economist, 28.10.2000.

^{xxvi} Washington Post, 13.05.1990; Pakistan Times, 10.04.1990.

^{xxvii} The News, 23.01.2001.

^{xxviii} Там же.

^{xxix} The News, 5.07.2001.

^{xxx} The News, 5.07.2001.

^{xxxi} The Economist, 20.10.2001.

^{xxxii} Там же.

^{xxxiii} The Economist, 20.10.2001.

^{xxxiv} The Nation, 27.04.2009.

^{xxxv} Dawn, 21.04.2009; 17.11.2008.

к.и.н. Иванова И.И.

Турецко-афганские отношения
(на современном этапе)

Во второй половине 90-х годов, несмотря на внешне выжидательное отношение к разрешению афганской проблемы, Турция придавала ей большое значение. Турция не признала режим талибов, и это стало одной из причин охлаждения её отношений с Пакистаном. Вместе с тем, в Турции в этот период усилился интерес к афганцам тюркского происхождения. Появились публикации, в которых намеренно преувеличивалась их численность и удельный вес во всем населении Афганистана.

Так, по утверждению профессора Сельчукского университета в Анкаре М. Бёркю, в многоэтническом составе населения Афганистана турки составляют чуть ли не одну треть населения – примерно 5-6 млн. человек, что придает им значение второй по величине этнической группы. (Хотя такое утверждение не выдерживает никакой критики). Прежде всего явно завышена численность главных тюркоязычных национальностей: узбеков – до 3 млн. человек, туркменов – до 600 тыс., киргизов – до 400 тыс. Судя по этим данным также

сильно преувеличивается численность в Афганистане остальных (всегда считавшихся малочисленными) тюркоязычных народностей: кипчаков, карлуков, чагатайцев. Наконец, турецкий профессор допускает явную передержку, причисляя к тюркской группе хазарейцев и чараймаков, которые якобы представляют смесь турок и монголов, хотя в их этническом происхождении большую роль сыграл и иранский субстрат и сами они давно персоязычные. Все это, как подчеркивает М. Бёрклю, и позволяет ему утверждать, что в составе населения Афганистана турки занимают весьма значительную часть^{xxxv}.

Турецкие эксперты в этот период обращали особое внимание именно на роль этнического фактора в афганском конфликте. Политологами Турции был проведен по этому поводу специальный опрос всех лидеров в Афганистане, всем им задавался один и тот же вопрос: "Какого рода борьба идет в стране?" За исключением лидеров талибов, все афганские руководители муджахедов – Ахмад-шах Масуд, Абдуррашид Дустум, Бурхануддин Раббани, Карим Халили и Гульбеддин Хекматьян – дали один и тот же ответ: "Это не исламская война, а националистическая". И только талибы характеризовали войну как джихад^{xxxv}. Турецкие политологи подчеркивали тот факт, что 6 млн. проживающих в стране афганцев тюркского происхождения создали "отдельное" военно-политическое

объединение муджахедов под названием "Союз мусульман", намеренно не упоминая о том, что в него входило также немало таджиков, хазарейцев и др. Первоначально эту группу возглавлял Азад Бег, а затем узбекский генерал А. Дустум. Последний, по мнению турецкого политолога М. Сарая, стремился возложить на себя в отношении афганских тюрок миссию, подобно той, которую Ататюрк выполнил в Турции. Дустум за короткое время сумел превратить группы тюркских муджахедов в упорядоченную армию. Часть тюрок эмигрировала в Пакистан. Но этой тюркской группе не была дана возможность воспользоваться помощью, предоставляемой Турцией или международными организациями. Поэтому Турция переместила группу тюрок – узбеков и туркмен, численностью в 5 тыс. семей, проживавших в Пакистане, как беженцев, в Турцию, а оставшимся в Афганистане тюркам была оказана специальная помощь ^{xxxv}. Как утверждают турецкие политологи, только Турция могла бы оказать влияние на ситуацию в Афганистане. Потому, что она была "единственной страной" в регионе, которой доверяли как "соплеменники" (т.е. афганские тюрки. – Прим. авт.), так и другие группы муджахедов. Упомянутый выше профессор М. Бёрклю указывает, что очень жаль, что Турция не включилась в активное посредничество, и таким образом был упущен благоприятный момент ^{xxxv}. При создании нового

Афганистана, пишет другой известный турецкий ученый М. Сарай, наиболее логичным был бы следующий расклад: "Создание федерации афганской, тюркской и таджикской областей с признанием языков, бытующих в этих областях, официальными. Лишь в этом случае страна сможет получить мир и спокойствие"^{xxxv}.

Еще один турецкий ученый, главный консультант аппарата президента, доктор М. Актай вводит такое понятие, как "Балканы Евразии". К ним он относит страны СНГ – Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, Армению, а также Афганистан. По его мнению, имеются еще два потенциальных члена – Турция и Иран. Он считает, что "Балканы Евразии" гораздо значительнее с точки зрения территории, населения, этнического состава, чем европейские Балканы. К тому же они важнее и с экономической точки зрения, поскольку в регионе имеются различные ценные стратегические природные ресурсы, включая золото и богатейшие месторождения природного газа и нефти^{xxxv}. В Турции издан перевод книги З. Бжезинского, в которой он, ссылаясь на подсчеты министерства экономики США (прогнозирующие рост потребления энергии в мире в 1993-2015 гг. на 50%), подчеркивает огромную роль этого региона в мировой политике. Однако З. Бжезинский отмечает, что как в Афганистане, так и в других странах, входящих, по

мнению турецких ученых, в "евразийские Балканы", внутреннее положение в них достаточно серьезное: имеются пограничные проблемы, зоны этнических столкновений, проявление религиозного фанатизма^{xxxv}.

Турецкие политологи также единодушно признавали, что Афганистан расположен в стратегически важном районе и особое внимание обращают на тот факт, что через территорию страны, причем занятой талибами, планируется проведение нефте- и газопроводов. В связи с этим турецкими экспертами подробно анализировалось международное положение талибов и условия прокладки трубопроводов. Отмечается также, что талибов официально признали только Саудовская Аравия, ОАЭ и Пакистан и что талибы заявили о предпочтении проекту предполагаемых нефте- и газопроводов, предложенному консорциумом "Джентагаз". В него вошли следующие компании: "Юнокал" (США), "Дельта-ойл" (Саудовская Аравия), "Кресцент" (Пакистан), "Хёнде" (Южная Корея) а еще две японские компании. И поскольку американская компания "Юнокал" планирует получить в будущем от проходящих через Афганистан трубопроводов прибыль в 2 млрд. долл., то первостепенное значение для США приобретает тот факт, что территориальную целостность и стабильность в стране будут обеспечивать талибы^{xxxv}.

В турецкой литературе много места уделяется тому, как в прошлом весьма плодотворно развивались отношения Турции с Афганистаном. В свое время Афганистан первым признал Турецкую Республику, вскоре после этого Турция для модернизации афганской армии и развития общества направляла в эту страну своих военных специалистов, врачей, инженеров, ученых. Однако талибы ставили российскую и турецкую армию на одну чашу весов и характеризовали их как "кафиров" (неверных)^{xxxv}.

По мнению турецких авторов, тот факт, что Иран и Афганистан не приняли в свое время кемалистской модели демократического развития и сохранили шахское правление, стал причиной того, что их будущее пошло по столь трагическому пути. В обеих странах было свергнуто шахское правление, началась гражданская война, в обеих – к власти пришли религиозные лидеры. После ухода советских войск из Афганистана в нем вспыхнула война с новой силой, и теперь здесь нет нормального государственного правления и спокойствия^{xxxv}.

Профессор А. Чичек напоминает о Саадабадском пакте, созданном до второй мировой войны Кемалем Ататюрком на Ближнем Востоке. Если бы этот пакт продолжил свое существование, считает ученый, Афганистан не был бы втянут в "авантюры России, Китая и исламского мира" и "избежал бы

внутренних кровопролитий", увеличившихся с появлением в Афганистане талибов. И теперь приходится сетовать на то, что "Турция, к сожалению, не проявила достаточной активности в афганских событиях и ничего не сделала против того, чтобы к власти в дружественной стране пришло реакционное правление талибов"^{xxxv}.

А. Чичек считает, что Турецкая республика должна вновь обратиться к опыту кемализма и создать в регионе организацию солидарности по примеру Саадабадского пакта. Если Турция, Иран, Афганистан и другие мусульманские страны региона Среднего Востока объединятся, "это нарушит многие империалистические планы". Подобное сближение будет способствовать экономическому и культурному сотрудничеству, а сближение в военной области также поможет укрепить совместную мощь стран. Афганистан, находящийся на окраине этого региона, должен принять все меры против любых сценариев вторжения на его территорию. В противном случае, как и Югославия, при возникновении раздоров между великими державами страны региона вначале будут втянуты во внутренние войны, а затем начнется процесс распада и деления этих стран. Если государства региона этого не хотят, они должны сплотиться^{xxxv}.

После организованной "Аль-Каида" агрессии 11 сентября 2001 г. в отношении США, войска НАТО во главе с США под

предлогом того, что агрессия была спланирована на афганской территории, начали операцию против талибов, управлявших этой страной 12 ноября 2001 г. Силы талибан оставили Кабул и отошли на юг Афганистана. В Кабуле было создано переходное правительство во главе Х. Карзай.

Решающую заявку на роль одного из самых активных "игроков на афганском поле" Турция сделала 1 ноября 2001 г., когда на заседании правительства было принято решение о направлении в Афганистан отряда специального назначения. До этого парламент Турции в соответствии с конституцией страны наделил правительство страны полномочиями принять решение по данному вопросу. В постановлении правительства особо отмечалось, что "решение о направлении турецких коммандос в Афганистан принято в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН 1378 и 1373 и союзническими обязательствами в рамках НАТО".

Таким образом, после свержения режима движения "Талибан" в конце 2001 г. Турция стала активным участником Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF), в которых задействованы военнослужащие из 37 стран.

В 2002 году Турция в течение полугода возглавляла ISAF в Афганистане.

В июне 2004 г. на саммите НАТО в Стамбуле кандидатура представителя Турции на должность командующего ISAF была

поддержана союзниками на очередной второй срок. 13 февраля 2005 г. Турция приняла на очередные шесть месяцев командование Международными силами содействия безопасности в Афганистане. Как заявил турецкий генерал Э. Эрдаг, принявший командование от представителя Европейского корпуса французского генерала НАТО, одной из основных задач международных сил должно стать обеспечение безопасности в западных районах Афганистана. Таким образом, Турция, являясь в НАТО единственной мусульманской страной, по мнению натовских экспертов, как никакая другая страна подходила на роль руководителя ISAF на очень сложном этапе становления Афганистана, где, к сожалению, проявления терроризма, в том числе героинового, не только сохраняются, но и нарастают.

Турецко-афганские отношения, начиная с 2001 г. до настоящего времени, вышли на новый уровень. 4 апреля 2002 г. президент Афганистана Карзай впервые посетил с официальным визитом Турцию и встретился с турецким премьер-министром Б. Эджевитом и президентом А. Сезером. 20 ноября 2005 г. Т. Эрдоган стал первым турецким премьер-министром посетившим Афганистан.

Очевидно, таким образом, что после свержения режима "Талибан" Турция начала играть важную роль в военном и политическом развитии ситуации в Афганистане. Как

справедливо подчеркивает профессор Университета Джон Хопкинс С. Корнелл, Турция является "одним из наиболее благоприятных участников миротворческой миссии в этой стране по ряду причин".

Во-первых, Турция – мусульманская страна, и присутствие её военнослужащих в Афганистане намного спокойнее воспринимается местным населением, чем размещение здесь английских или американских подразделений. Во-вторых, Турция не является соседом Афганистана, и это преимущество, а не препятствие для неё. Турция не заинтересована в контроле этой страной или навязывании управления, "как пытались делать большинство афганских соседей".

В-третьих, никакая другая страна не имеет такие войска, имеющие опыт боевых действий в горах и партизанских войнах, какие имеются у Турции.

И, в-четвертых, Турция – член НАТО пользуется доверием США, и имеет чисто западный мандат для своей роли^{xxxv}.

Заслуживают внимания рекомендации, которые даются американским ученым в отношении политики, проводимой Турцией в Афганистане. «Известно, что Турция имеет тесные связи с Дустумом, представителем узбекской диаспоры в Афганистане. Однако турецкая сторона не может играть

стабилизирующей роли здесь, идентифицируясь только с этим лидером. Турция должна усиливать связи с крупнейшей этнической афганской группой – пуштунами. Учитывая, что Пакистан играет роль "главного покровителя" пуштунов, Пакистан в этом смысле – путь Турции в Афганистан. Если Турция с помощью Пакистана сумеет получить доверие пуштунских лидеров, она сможет также сыграть решающую роль в преодолении враждебности между населением севера страны, включая туркменов, узбеков и пуштунов и, следовательно, "ускорить возможности установления мира"»^{xxxv}.

Очевидно, что для стабилизации ситуации кроме военного контроля в Афганистане, необходимо реальное экономическое участие в реализации конкретных жизненно важных для населения этой страны проектов.

Турецкий ученый Т. Кумкале подчеркивает, что "афганский народ хорошо знает турецкий народ, верит в дружбу и доверяет ему. Этот народ очень хорошо знает степень поддержки Турции, которая оказывается для того, чтобы после многих лет войны Афганистан мог окрепнуть и занять свое место в цивилизованном мире".

Т. Кумкале следующим образом суммирует оказываемую и предполагаемую Турцией помощь. В рамках Международных сил содействия безопасности (ISAF) турецкие военные

обеспечивают безопасность правительства Карзая и других государственных структур. В случае возможных конфликтов между племенами Турция может взять на себя посредническую роль. Практически на всей территории Афганистана были открыты турецкие школы, закрытые при талибах.

В Кабуле и Мезари Шерифе планируется открытие турецких университетов.

В Афганистан отправлена турецкая военная делегация с целью модернизации и обучения афганской армии. Для восстановления и обучения афганской полиции и жандармерии может оказываться помощь со стороны академии турецкой жандармерии. Для восстановления и развития системы здравоохранения Афганистана могут быть открыты турецкие больницы и при необходимости создан медицинский факультет. Представителям афганской молодежи может быть оказана материальная и моральная помощь в виде обучения в турецких университетах.

Через турецкий Красный крест афганскому народу может быть оказана необходимая гуманитарная помощь^{xxxv}. Проекты, о которых упомянутый выше автор писал в 2003 г., стали быстро претворяться в жизнь. Турция дважды возглавляла ISAF (июнь 2002 – февраль 2003 г., и февраль – август 2005 г.). По мнению депутата Великого национального собрания Турции Б. Кайятюрка, Турция, "которая пользуется

расположением афганского народа, может помочь ему отойти от воинственности путем укрепления инфраструктуры в области образования, здравоохранения и промышленности"^{xxxv}.

Турецкие строительные фирмы активизировались в Афганистане. Турция взяла на себя ответственность за обучение афганской национальной армии и афганской национальной полиции. Воплощен в жизнь ряд реорганизационных проектов в области образования, здравоохранения и сельского хозяйства в провинции Вардан.

Желание турецкой стороны принимать участие в экономическом обустройстве Афганистана было выражено сразу же после падения талибского режима. Была разработана специальная программа работы турецких фирм в Афганистане, предусматривающая турецкие капиталовложения в развитие 32 направлений в сельское хозяйство, промышленности, здравоохранении и т.д.

Однако на первом этапе отсутствие стабильности и гарантий безопасности охладили пыл турецкого бизнеса, который тогда предпочел ждать более благоприятных условий. Сегодня, с учетом расширения своего военного присутствия, поддержка США, которые стремятся противопоставить активности Ирана в Афганистане деятельность Турции, турецкий бизнес возвращается к активному решению ранее поставленных задач по освоению "афганского поля".

На церемонии подписания в Анкаре протокола по восстановлению крупнейшего кабульского госпиталя Ибн Сина (30 ноября 2007 г.) министр здравоохранения Афганистана А. Фатеми указал, что Турция помогает его стране во всех сферах, и в первую очередь в области здравоохранения. Фатеми также выразил благодарность за присутствие турецких войск в Афганистане. "Ваши героические солдаты обеспечили безопасность афганскому народу. Наша безопасность подразумевает безопасность региона, а безопасность в регионе обозначает безопасность в мире", – подчеркнул афганский министр.

В свою очередь министр здравоохранения Турции М. Языджиоглу отметил, что подписанный протокол демонстрирует совместное желание обеих стран развивать двусторонние отношения. Он также указал, что только турецкое агентство по международному сотрудничеству (при МИД Турции) с 2004 г. осуществило в Афганистане 163 проекта на сумму 50 млн. долларов^{xxxv}.

В 2008 г. Турция увеличила свою первоначальную гуманитарную помощь Афганистану со 100 млн. долл. до 200 млн. долларов. С 2002 года турецкие фирмы инвестировали 1,5 млрд. долларов в проекты в этой стране, включая школы и мечети, госпитали и поликлиники, мосты и водоснабжение. Турция также прилагает усилия по созданию специальной

инвестиционной зоны на афгано-пакистанской границе, которая может сыграть ключевую роль в стабилизации региона^{xxxv}.

5 декабря 2008 г. в Стамбуле состоялась трехсторонняя встреча на высшем уровне президентов Афганистана Х. Карзая, президента Пакистана А. Зардари и президента Турции А. Гюля. Встреча была организована по инициативе Турции с целью способствовать улучшению отношений между Пакистаном и Афганистаном.

В контексте турецко-афганских отношений следует остановиться на турецко-пакистанских связях. Известно, Турция и Пакистан сотрудничают в рамках региональной Организации экономического сотрудничества (ОЭС), членами которой являются также Иран, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан.

После того, как Пакистан признал талибов центральным правительством Афганистана, турецко-пакистанские отношения оказались в состоянии стагнации. Наиболее активной поддержка движению талибан со стороны Пакистана была до 1997 г., и именно в этот период двусторонние отношения переживали кризис.

Ситуация начала меняться после прихода к власти в Пакистане президента Мушаррафа. Наряду с тем, что Пакистан пересмотрел свои взгляды на движение талибан, важным

фактором стало личное отношение к Турции пакистанского президента, который рассматривал Ататюрка как "образец государственного деятеля", а Турцию – "как пример современной государственной структуры"^{xxxv}. После прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) двусторонние отношения получили новый импульс.

Визит в Турцию президента Мушаррафа, проходивший 19-21 января 2004 г., стал важной вехой укрепления отношений в различных сферах. Мушарраф обратился к депутатам с трибуны турецкого парламента, и это стало первым обращением пакистанского лидера такого рода.

В ходе визита Мушаррафа было подписано несколько меморандумов о согласии по вопросам сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью, а также сотрудничества в области здравоохранения и банковского сектора. В соответствии с соглашением по борьбе с терроризмом, Анкара и Исламабад договорились проводить обмен экспертами и разведданными по этому вопросу и проводить совместную стратегию, что свидетельствует об оформлении нового уровня политического сотрудничества^{xxxv}.

Подписание в 2004 г. соглашения по борьбе с терроризмом открывало новую страницу в турецко-пакистанских отношениях, а использование в нем выражения

"мусульмане-экстремисты" должно было покончить с непониманием, которое имелось в мире в отношении мусульман.

Традиционно между Турцией и Пакистаном еще с периода СЕНТО развивалось военное сотрудничество. Турецко-пакистанская военная консультативная группа, созданная в 1988 г., работала в направлении расширения связей по обмену опытом в области военного обучения и оборонной промышленности двух стран. В период визита турецкого премьер-министра Эрдогана в Пакистан в 2003 г. было принято решение о создании организации Высший военный диалог, которая еще более содействовала сотрудничеству в обороне. Регулярно проводится также обмен в обучении военного персонала, курсантов военных училищ.

В апреле 2007 г. в Анкаре состоялась историческая встреча. Ответив на призыв "помирите нас", поступивший от президента Афганистана Х. Карзая и президента Пакистана П. Мушаррафа, Турция собрала за одним столом двух лидеров, которые несколько лет были "в ссоре" из-за Аль Каиды. Данная встреча была запланирована во время визита в Пакистан и Афганистан главы турецкого внешнеполитического ведомства А. Гюля. Турция, имеющая хорошие отношения с обеими странами, предложила "помирить" стороны, если они того пожелают. Лидеры Пакистана и Афганистана не отклонили

предложения Гюля, президент Сезер пригласил лидеров в Анкару. В апреле 2007 г. здесь и была подписана историческая анкарская декларация между президентами Афганистана и Пакистана о расширении сотрудничества по борьбе с терроризмом, в которой говорилось, что "терроризм – это общая угроза, и что они обязуются не допускать в своих странах предоставление убежища, возможности подготовки и финансирование террористам и элементам, вовлеченным в подрывную и антигосударственную деятельность". Оба лидера обещали в этой связи "начать обмен определенными разведданными"^{xxxv}.

С. Санджар, советник Карзая по политическим вопросам, следующим образом прокомментировал саммит: "Турция – мусульманская страна, имеющая хорошие отношения с Пакистаном и Афганистаном, и турецкий президент вновь старается помочь мирному процессу в Афганистане"^{xxxv}.

В совместном заявлении, опубликованном после саммита, три президента выразили решимость "усилить трехстороннее сотрудничество с тем, чтобы эффективно противостоять терроризму во всех его формах и проявлениях". В заявлении подчеркивалась необходимость уважения и сохранения единства и территориальной целостности всех стран региона^{xxxv}.

На совместной пресс-конференции, прошедшей после саммита, турецкий президент заявил, что вскоре будут созваны

комиссии по иностранным делам трех стран, а также будет развиваться сотрудничество в военной области и в области борьбы с нелегальным трафиком наркотиков.

Президент Афганистана Карзай указал, что отношения его страны с Пакистаном значительно улучшились после прихода здесь к власти президента Зардари.

В заключение можно привести высказывание министра иностранных дел Турции А. Бабаджана в отношении турецкой внешней политики. "Пример Турции демонстрирует, что ислам, демократия и секуляризм могут сосуществовать также, как не конфликтуют концепции ислама и модернизации.

Турция стала региональной силой; её центральное географическое положение также как демократия, плюрализм, экономика и другие характеристики придают особый вид её внешней политике. Эта внешняя политика должна быть дальновидной, активной, инновационной и многоплановой.

Все эти факторы ставят Турцию в позицию умения разрешать "конфликты" в её окружении, и Турция стала более сведущей в дополнении международных усилий её собственными инициативами.

"Сеть конфликтов" на Ближнем Востоке убедительный пример этого. Арабо-израильский конфликт, стабильность в Ираке и Ливане, Иранская ядерная программа – это проблемы,

которыми Турция активно занимается в своей внешней политике.

Турция также сыграла важную роль, собрав вместе президентов Афганистана и Пакистана на тройственный саммит, который начал серию переговоров"^{xxxv}.

1 апреля 2009 г. президент Турции А. Гюль провел в Анкаре третье трехстороннее совещание с президентом Афганистана Х. Карзаем и президентом Пакистана А. Зардари. На этом закрытом совещании обсуждались пути укрепления отношений между Афганистаном и Пакистаном, совместные экономические проекты и вопросы борьбы с терроризмом в рамках региональной безопасности. На пресс конференции после совещания Гюль подчеркнул, что впервые в совещаниях принимали участие министры иностранных дел трех стран, начальники генштабов и руководители организаций национальной безопасности. Было принято решение собираться в таком составе каждый год^{xxxv}. В мае 2009 г. в рамках Великого национального собрания Турции (ВНСТ) была проведена трехсторонняя встреча внешнеполитических комиссий Турции, Афганистана и Пакистана. Председатель внешнеполитической комиссии ВНСТ М. Мерджан указал, что Афганистан и Пакистан активно включаются в мировую политику, и мировое сообщество начало понимать значение этих стран для региональной стабильности.

Мерджан далее заявил следующее: "Сейчас как никогда ощущается потребность в сотрудничестве наших стран. Я верю, что Турции принадлежит особое место в расширении и углублении этого сотрудничества. Турция считает, что внесет важный вклад в разрешение проблем между Пакистаном и Афганистаном".

Заместитель председателя внешнеполитической комиссии афганского меджлиса М. Каргар в своем выступлении подчеркнул, что между Турцией и Афганистаном дружеские исторические связи. Он напомнил, что эти связи были установлены еще в период М. Ататюрка, и что Афганистан стал первой страной, признавшей Турецкую Республику. Каргар подчеркнул, что с тех времен до настоящего времени Турция вносила большой вклад в различные области развития его страны, поблагодарил её за оказанную поддержку в восстановление Афганистана после падения правления талибов. Он также высказал слова благодарности Турции и ВНСТ за проведение такой встречи, которая может способствовать нормализации афгано-пакистанских отношений^{xxxv}.

Можно считать, что усиление политической активности Турции на Ближнем и Среднем Востоке подтверждает, что правительство ПСР при некоторых просчетах показало свою способность решать задачи колоссальной важности и сложности с учетом турецкой специфики. Большая

вовлеченность Турции в региональные дела – это последовательная диверсификация турецкой внешней политики, которую Анкара начала проводить после окончания холодной войны и которая особенно активизировалась в период деятельности Партии справедливости и развития.

Охрименко И.В.
Федеральная служба РФ
по контролю за оборотом
наркотиков

Экономика афганского наркотрафика:
к вопросу о цене афганских опиатов в
условиях мирового финансового кризиса

Афганский наркотрафик представляет собой крупнейший негативный фактор общемирового масштаба – неслучайно наркобизнес относят к основным новейшим угрозам международной безопасности. Этапы и факторы его становления, а также разнообразные статистические материалы из множества источников широко представлены в сети Интернет, СМИ и научно-публицистической литературе. Однако анализ таких трудов зачастую показывает явно

выраженный политологический уклон исследования в сторону изучения истории и масштабов афганского наркобизнеса, а также его связи с внутриафганскими конфликтами и глобальным терроризмом.

Экономическим аспектам развития афганского наркотрафика посвящено гораздо меньшее количество исследований, что, по мнению автора, является явным упущением.

«Я с ужасом наблюдаю, - не так давно заявил исполнительный директор Департамента ООН по борьбе с наркотиками Антонио Мария Коста, - что вся экономика, вся социальная ткань (афганского общества) пронизывается проблемой наркотиков. *Как люди могут быть склонны к наркотикам, так и государства – к наркоэкономике*».

Оценивая сущность и объемы афганского наркотрафика, мы можем наблюдать ничто иное как окончательно сформировавшуюся мощную отрасль мировой теневой экономической системы – со своей индивидуальной структурой, собственными рынками, рекламными акциями, наличием бирж, «здоровой конкуренции», трудовой занятостью и иными неизменными атрибутами экономических систем.

Важно отметить, что одним из интереснейших объектов исследования в рамках оценки экономической сущности афганского наркотрафика является изучение ценообразования

афганских опиатов. Оно, как это не покажется странным для рынка нелегального по своей сути, во многом подчинено «традиционным» экономическим законам процесса ценообразования, - и в то же время в некоторой своей части им откровенно противоречит. Так, один из основных «китов» экономической науки о ценообразовании, отправная точка определения конечной стоимости товара – себестоимость – имеет достаточно малое значение. Напротив, наибольшую важность играют издержки наркотрафика (перемещения товара от производителя к конечному потребителю) и потребительская стоимость данного товара, т.е. (в нашем случае) максимальная или стремящейся к таковой сумма денежных средств, которую способен заплатить потребитель наркотика.

На период времени с начала 80-х годов XX века, связанного прежде всего с политическими событиями в Афганистане, приходится время наибольшего расцвета азиатского нелегального рынка опиатов. Наряду с политической обстановкой в Афганистане, позволяющей производство опиатов в условиях невозможности контролирования этой деятельности новым режимом, а также ростом спроса на опиаты на мировом рынке наркотиков, стремительное развитие культивации опийного мака в Афганистане было напрямую связано с введением запрета и

постепенным сокращением производства наркотиков в двух крупнейших на то время странах-поставщиках опиатов - Иране и Турции.

В 1979 году, после победы исламской революции в Иране, который ранее играл роль коридора для дальнейшей транспортировки афганских наркотиков в Европу, официальный Тегеран постепенно, но непреклонно обозначил свою позицию по отношению к наркотикам: исламской властью был объявлен «джихад» (священная война) наркотикам, усиливались властные позиции в приграничных районах Ирана. Позже, в 1989 г., парламент Ирана принял закон, предусматривающий смертную казнь за торговлю наркотиками, были созданы отряды Исламской национальной гвардии, основной целью которых являлась защита границ исламской республики и пресечение транзита наркотиков из Афганистана в удобный «перевалочный пункт» - Турцию. Ужесточение пограничной и таможенной политики Ирана, изначально направленное на борьбу с транзитом афганского опия, нанесло ущерб легальной экономике Афганистана, выразившийся в сокращении доли традиционной приграничной торговли и увеличении доли контрабандных операций.

Именно на 80-е годы прошлого века приходится период расширения нелегального рынка афганских опиатов,

превратившегося в итоге в нелегальную экономическую систему международного масштаба.

90-е годы прошлого века являются интереснейшим периодом в новейшей истории афганского наркотрафика. В этот период мы наблюдаем как его рассвет и мощный рост производства, так и итоговое кардинальное (но – временное!) прекращение культивирования и обработки опийного мака, связанное с контролем на страной «Талибана», практически до нуля (в августе 1999 г. лидер «Талибана» мулла Омар издал указ о сокращении площадей культивации опийного мака на треть, а в середине 2000 года – указ о запрете на культивацию мака, как неугодный Аллаху вид деятельности. В 2000-2001 гг. площадь посевов мака сократилась на 91%!) Именно на этот момент, характерный кратным превышением спроса над предложением на мировом рынке опиатов, приходится рост предложения иных тяжелых наркотиков (синтетического происхождения, включая метадон, синтетический аналог героина «белый китаец», наркотики кустарного производства), а также экономически объяснимое повышение цены на опиаты.

Производство наркотиков даже в первые годы завоевание власти «Талибаном» не являлось единственным источником его существования. Более того, основным источником дохода талибов можно назвать транзит через территорию Афганистана контрабандных грузов. Уже с момента прихода к власти

лидеры талибов выступали с заявлениями об ограничении производства опия.

Относительная безопасность, обеспечиваемая талибами на подконтрольных территориях (прежде всего на дорогах) послужила толчком для дальнейшего развития сельского хозяйства и торговли, что, в свою очередь, стимулировало рост производства наркотиков. Кроме традиционного конечного пункта назначения – Европы – немалая часть афганского опия оседала в странах Среднего Востока, преимущественно в Пакистане и Иране, где, помимо традиционного курения опия, резко возросло потребление героина.

В то время на фоне роста числа субъектов наркобизнеса становится все более заметной особенностью афганского наркотрафика рассматриваемого периода, а именно: слабая тенденция к модернизации производственного процесса переработки опия. Так, несмотря на большую экономическую выгоду переработки опия в морфин и далее – в конечный продукт (героин), афганские торговцы опиумом обычно довозили его до приграничной зоны, где и происходила его дальнейшая переработка и (или) сбыт. Указанный парадокс (продажа сырья и последующая минимизация доходов в ущерб явной выгоде его переработки и последующей реализации) является характерной чертой афганского наркотрафика практически на всем протяжении его истории. По мнению автора, только в

последнее два года ситуация изменилась – в Афганистан хлынул поток прекурсоров и официальная статистика все чаще заявляет о росте числа нарколабораторий внутри самого Афганистана. Например, за 2 квартал 2009 г. органами афганской пограничной полиции изъято более 30 тонн химических прекурсоров. С учетом того, что официальная статистика приводит данные о ежегодной общей потребности наркопроизводителей в 11 тысяч тонн химикатов (прекурсоров), данные об изъятиях химикатов позволяют говорить о взятом подпольными дельцами курсе на расширение «перерабатывающей отрасли».

В настоящее время мы можем наблюдать расширение рынка афганских опиатов, причем данное заявление справедливо как для культивирования опийного мака в Афганистане, так и для его переработки подпольными лабораториями внутри страны.

Исполнительный директор УНП ООН А.М.Коста официально заявляет о ежегодном вывозе из страны 900 тонн опия и 375 тонн героина; по его словам, еще примерно 12000 тонн произведенного опия находится в Афганистане на хранении. Этих запасов вполне достаточно для того, чтобы удовлетворить двухлетний мировой спрос на потребление героина. На сегодняшний день рынок сбыта афганских опиатов оценивается экспертами УНП в 65 млрд. долл. США.

По данным представительства ООН в ИРА по борьбе с наркотиками, в 2009 г. площади, засеянные опийным маком, составили около 150 тыс.га (около 90% всего выращиваемого в мире мака). Ожидается, что в 2009 г. объемы производства опия-сырца превысят уровень 2008 г. (7,7 тыс.тонн). Число афганцев, причастных к преступному бизнесу, достигло 2,5 млн.чел. или более 10% населения.

По мнению руководителя афганской службы по борьбе с наркобизнесом М.З. Расула, в ИРА насчитывается порядка одного миллиона наркозависимых, из них – 60 тыс. детей. Незаконный экспорт в опиумном эквиваленте составляет 4700 т.

Данное положение дел, связанное с неуклонным ростом культивирования опия и производства наркотиков, не может не сказываться экономически на афганском наркорынке. В настоящее время в большинстве афганских провинций наблюдается снижение цен на наркотики. Прошедший обработку опиум в июле 2009 года колебался в цене в районе 70 – 75 долл. за кг, что ниже примерно на 15%, чем в июле 2008 года (80-90 долл. соответственно) и является самой низкой ценой с сентября 2004 года. Стоимость опия-сырца снизилась с 60-66 долл. в июле 2008 г. до 50-60 долл. за кг. Цены на героин в ИРА упали: с 2,4 тыс. долларов за кг в июле 2008 г. до 2,1 – в июле 2009 г.

По некоторому мнению западных аналитиков для компенсации падения цен наркодельцы будут стремиться поддерживать высокий уровень производства с целью получения дополнительных доходов за счет объемов продаж.

Тем не менее, на фоне развития мирового финансового кризиса и сопутствующих ему экономико-социальных явлений (разорение титанов экономики, инфляция, кризис неплатежей, безработица и т.д.), афганский незаконный рынок опиатов, наоборот, является стабильной экономической системой — налицо развитие культивирования, производства и перепроизводства наркотиков, рост занятости населения, нацеленность участников рынка на капиталовложения, связанная с объективной стабильностью данного рынка и постоянным наличием спроса, незначительность падения цен на наркотики и отсутствие неплатежей.

Кроме того, следует констатировать, что косвенным залогом стабильности данного рынка является сохранение статус-кво в политической жизни страны. Недавние состоявшиеся выборы президента Х.Карзая, позиция американского руководства, отсутствие действенного контроля центральной власти над провинциями, вялость в пресечении наркопроизводства и культивирования опия, а также нежелание международных сил и НАТО брать на себя ответственность за

ситуацию в Афганистане, позволяет говорить о дальнейшей (к всеобщему сожалению) стабильности афганского наркотрафика.

Приложения

Выступление Председателя Государственного антинаркотического комитета, директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова «О ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» на пресс-конференции в пресс-центре ВГТРК «Россия», состоявшейся 28 октября 2009 года.

В соответствии с решениями Совета Безопасности Российской Федерации от 8 сентября, прошедшего под председательством Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева, Государственному антинаркотическому комитету – ГАКу – поручено до 1 января 2010 г. внести на утверждение Президента Российской Федерации проект стратегии

государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Последние полтора года нами была проведена ощутимая работа в этом направлении. Созданные ГАКом целевые рабочие группы позволили провести глубокий анализ ситуации и выработать новые подходы по ключевым направлениям стратегии. Теперь в ближайшие два месяца нам предстоит перевести предварительные наработки в официальный проект итогового документа. К весне следующего года стратегия государственной антинаркотической политики должна вступить в силу и стать базовым документом, определяющим все действия против наркомании.

К середине ноября для широкого обсуждения будет опубликована первая версия проекта Стратегии для обсуждения в антинаркотических комиссиях субъектов Российской Федерации, на Общественном совете ФСКН и в СМИ.

Уже сейчас разработка Стратегии опирается на местный и региональный уровни работы в России – именно здесь происходит реальная низовая работа учителей, врачей, наркологов, полицейских и всех, кто противостоит наркоагрессии.

В рамках разработки и реализации стратегии мы планируем создать несколько пилотных или экспериментальных площадок – тех субъектов Российской Федерации, где губернаторы выходят с инициативой разработки региональных стратегий антинаркотической политики в опережающем режиме.

Первым из таких экспериментальных регионов, возможно, станет Томская область, где 12 ноября как председатель Государственного антинаркотического комитета (ГАК) я проведу Выездное совещание, в котором примет участие полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе Анатолий Васильевич Квашнин, губернаторы ряда сибирских регионов, ответственные представители Минздравсоцразвития и Минобрнауки, сенаторы и депутаты. Выездное совещание будет посвящено важнейшей проблеме сохранения интеллектуального потенциала страны через организацию профилактики наркозависимости в среде высокообразованной молодежи.

Региональные плацдармы крайне важны ещё и потому, что после утверждения Президентом России Стратегии государственной антинаркотической политики антинаркотическим комиссиям в субъектах Российской Федерации предстоит разрабатывать региональные и местные

стратегии антинаркотической политики. К этому надо начинать готовиться уже сейчас.

Любая современная антинаркотическая стратегия – как международная, так и национальная – держится на своего рода трех «китах»: первое – на снижении спроса, то есть комплексе мер, направленном на обнуление наркорынка потребителей; второе – на ликвидации предложения наркотиков – как наркодавления из-за рубежа тяжелых наркотиков: афганского героина и европейской синтетики, так и производимой внутри страны марихуаны; третье – на повышении эффективности инструментов международного сотрудничества в интересах российского общества.

Хотя в публичных выступлениях, а также на мероприятиях различного уровня наиболее активно обсуждается направление деятельности, связанное с уничтожением источников и каналов поставки наркотиков на рынок, мы не можем и не должны недооценивать остальные стратегические направления, прежде всего, линию на существенное снижение спроса на наркотики среди населения. Здесь необходим коренной перелом, поскольку это означает выиграть у наркомафии нашу молодежь и сохранить интеллектуальный потенциал страны.

При этом абсолютным приоритетом, безусловно, является профилактика наркомании как первооснова предупреждения наркозависимости и наркопреступности.

В этих целях необходимо создание и институализация системы профилактики путем формирования соответствующих управленческих компетенций, направленных на проведение межведомственной и интерсекторальной работы в целях объединения усилий социальных ведомств, служб и разных уровней управления.

К сожалению, даже внутри одного ведомства трудно обеспечить эффективное взаимодействие, например, наркологов и терапевтов. Что же говорить о ситуации, когда необходимо завязать в единую политику несколько разных ведомств, например, Минобрнауки, Минспорт да ещё и Минздравсоцразвития, внутри которого самого ещё три ведомства – здравоохранения, управления трудовыми ресурсами и социальной защиты?

Суть профилактики базируется на становлении своего рода общественного иммунитета к вредным привычкам, включая наркоманию, путем формирования во всех регионах большой страны востребованности личности молодых людей и

предоставление им возможности для реализации своего творческого потенциала.

Здесь было бы ошибочно списывать всё на экономический кризис. И до него уровень расслоения и дифференциации общества по доходам в стране являлся недопустимо высоким – в 2-3 раза выше, чем в Европейском Сообществе, что, в свою очередь, в сочетании с дефицитом достойной, по определению Международной организации труда, занятости и высоким уровнем бедности стимулирует маргинализацию и криминализацию населения и вовлечение молодежи в употребление наркотиков или в преступный промысел незаконного оборота наркотиков.

В стране не создана система интенсивного вовлечения молодежи в программы развития. Хотя именно эти задачи ставят и Президент, и Председатель Правительства.

Нам жизненно важно создавать новую современную экономику, построенную на современном сложноорганизованном труде, требующем уникальных профессиональных характеристик. По сути, необходимо создавать новый технологический уклад.

Молодежь не идет на материальное производство не из-за тяжести труда, а из-за его недооценки, смещения ценностных

ориентиров, и, главное, морального устаревания производств, их принадлежности не только ко вчерашнему, но и позавчерашнему дню.

Куда мы можем пригласить молодого выпускника инженерного вуза, если, например, коэффициент обновления станочного парка в настоящее время в Российской Федерации составляет 0,3%, т.е. темпы промышленной реновации у нас на порядок ниже, чем в развитых странах. Они полностью обновляют свои средства производства за 10 лет, а мы – за 300!

При этом в ситуации развала станкостроения, доля «живого» труда на наших производствах на порядок выше, чем в развитых странах, что, между прочим, приводит к удорожанию продукции в 5 и более раз.

К чему это ведет? Не только к недопустимо низкой производительности труда, но и торможению вовлечения молодежи в современную интеллектуально-технологическую жизнь, утрата чувства сопричастности к соответствующим мировым темпам и стандартам жизни. А если этого нет, то неизбежно стимулируется мотивация дрейфа молодежи в искусственный псевдорай наркомании.

Задача создания нового технологического уклада, основанного на экономике знания и конкурентоспособности в

глобальном масштабе, была поставлена Президентом страны ещё полтора года назад на втором съезде Союза машиностроителей в Ижевске. Однако дело идет крайне медленно.

Другой пример. Что делать, куда идти молодежи в ситуации, когда в стране, по данным Счетной Палаты, в настоящее время брошено и не обрабатывается не менее 25% пахотных, т.е. наиболее качественных, земель. В ряде сельхозрайонов практически нет рабочих мест в аграрной сфере, а брошенные земли зачастую зарастают коноплей, порождая, так сказать, альтернативное сельское хозяйство.

Оставаясь невостребованной обществом и не получая реализации своих талантов и образования, молодежь вынуждена прибегать к суррогатным формам существования и активизации своего сознания – и здесь прямой путь к наркотикам, уровень спроса на которые пропорционален уровню социально-экономических проблем в обществе.

Дистанцирование индивида от занятости, соответствующей его выбору, сформированному в ходе получения образования и приобретения профессиональных навыков, ведет к возникновению чувства одиночества, интровертности и к манипулированию с собственным

сознанием, посредством использования разного рода психореагентов: алкоголя, табака и наркотиков.

Стимулирование тревожности – это первый толчок к наркоотреблению, по сути, скрытая реклама наркотиков. Выдающийся русский психиатр Владимир Петрович Сербский ещё век назад детально проработал связь между угнетением, депрессией – и выпадением из жизни, асоциализацией через наркоманию.

Фактором роста спроса является смещение ценностных установок, в том числе через медийное пространство, в сторону «развлекухи», потехи, скоморошества, что наряду с оголтелыми установками на безудержное извлечение прибыли, культовое увлечение богатством обнуляет мотивацию молодого человека к движению в сторону наращивания интеллектуального потенциала, встраивания его в созидательный производственный процесс, – в итоге, отхода от движения к добавленной стоимости, которую должно создавать общество в целом.

Если мы не предоставляем возможности молодым испытывать полноту и насыщенность жизни в сложном труде, то всегда найдутся наркобарыги, которые будут предлагать

суррогатное счастье, доставляя неограниченное число наркопайкой.

В особой степени это касается героина, являющегося, по заключению ВОЗ, самым мощным наркотическим средством, который быстрее всех других наркотиков приводит к формированию патологической зависимости, личностной и социальной деградации и сокращению жизни, является сильнейшим стимулятором преступного поведения. Напомню, что именно героиновых наркоманов у нас в стране наибольшее число и это связано с наличием планетарного феномена афганского наркопроизводства.

Борьба должна вестись в прямом смысле слова за каждого человека, персонально. Особенно критическим эта борьба является в ситуации депопуляции страны.

Наряду со сферой профилактики крайне запущенной является и сфера реабилитации наркоманов. Подавляющее большинство государственных наркологических учреждений (стационары и диспансеры) оказывают медицинские услуги только по детоксикации, что обуславливает низкую эффективность работы наркологической службы – не более 9 процентов годовых ремиссий. И это в ситуации ничтожно малого количества обратившихся за помощью.

Возвращаясь из больницы или диспансера, человек попадает опять в ту же самую среду, которая до этого и содействовала его наркомании. Отсюда и гигантский – более девяноста – процент рецидивов.

Необходимо создание условий для полного отрыва вылеченного наркомана от привычной среды и вовлечение его в принципиально новую полноценную жизнь, с возможностью работать и переделывать себя.

Представляется необходимым в ближайшие годы создать единую федеральную систему социально-культурной реабилитации наркозависимых, которая позволит обеспечить непрерывность и комплексность лечебно-реабилитационной помощи.

Это потребует организовывать на новых основаниях сеть лечебно-профилактических заведений, объединяющих усилия как государства, так и общества.

Для снижения спроса необходимо также создавать адекватную систему мониторинга, восстанавливать практически из руин наркологическую службу и много других мероприятий. Здесь предстоит долгая и непростая работа.

В плане решения проблем предложения наркотиков и повышения эффективности инструментов международного сотрудничества хотелось бы отметить важную роль опубликованного неделю назад доклада группы экспертов при Управлении по наркотикам и преступности ООН «Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опиума».

Российским специалистам данные, приведенные в докладе, хорошо известны. Напомню, что выступая на Парламентских слушаниях 19 февраля этого года, мною было зафиксировано, позвольте процитировать свой собственный доклад: «превращенный в высокодоходную наркоферму, Афганистан, практически монопольно производящий весь мировой объем героина, по сути является позором мирового сообщества. А Россия – основной жертвой афганского героина».

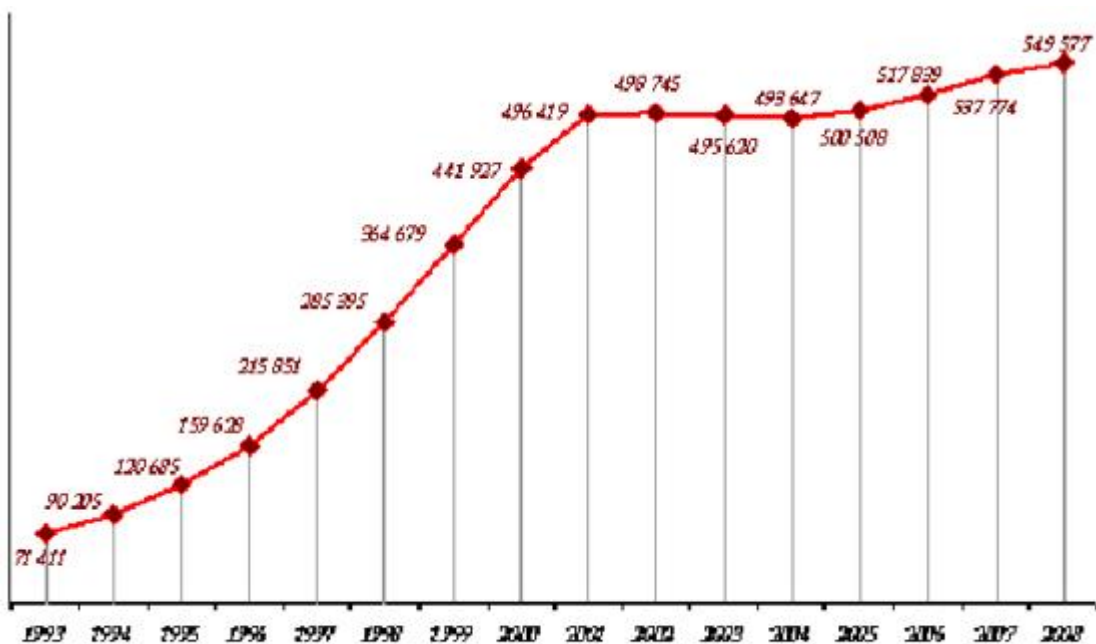
Точно так же именно нами более года назад была впервые сказана горькая правда о числе россиян, ежегодно умирающих от наркотиков – около 30 тысяч человек. В докладе воспроизводится даже введенное нами образное сопоставление этой цифры с количеством потерь СССР в афганском конфликте.

Несколько слов о ряде неточностей, что вполне объяснимо, так как, цитирую авторов доклада, «содержание настоящей публикации не обязательно отражает мнение или политику УНП ООН».

Так, в докладе утверждается десятикратный рост героиновых наркоманов в России за последние 10 лет. Это не так. Основной феноменальный эпидемиологический рост пришелся именно на 1990-е годы. Что понятно, поскольку одновременно срезонировали три фактора: во-первых, одномоментно Россия осталась без южных и самых протяженных границ; во-вторых, произошли тектонические изменения в обществе, в результате которых значительная часть населения была выброшена из стабильного социума; в-третьих, происходящая в 1990-х годы вереница смен власти в Афганистане сугубо насильственным путем содействовала резкому росту производства героина.

В итоге последствия ещё тяжелее, чем представляется.

Слайд 1

Как наглядно представлено на графике, фактический рост наркомании составил не 10 раз за последние 10 лет, а 20 раз за последние 20 лет, но абсолютная основа такого роста приходится именно на 1990-е годы.

В 2001-2003 годах, и это, опять же, хорошо видно на графике, благодаря энергичным мерам по укреплению государственности рост количества вовлеченных в потребление наркотиков кардинально замедлился.

В связи с этим представляется некорректным журналистам использовать непроверенную информацию и давать ей фантазмагорические интерпретации, привязывая это

чуть ли не к подведению итогов минувших десяти лет функционирования российского государства.

Передергивание фактов – столь же непрофессионально, сколь и вредно. Что же касается приведенной авторами доклада оценки, что в нашей стране изымается, цитирую, «всего лишь 4 процента героина», то отмечу: да, примерно такие объёмы изымаются на госгранице, а в целом, – порядка 10 процентов, что по всем меркам соответствует общемировым нормам эффективности. Так, в объединенной Европе изымается 9 процентов.

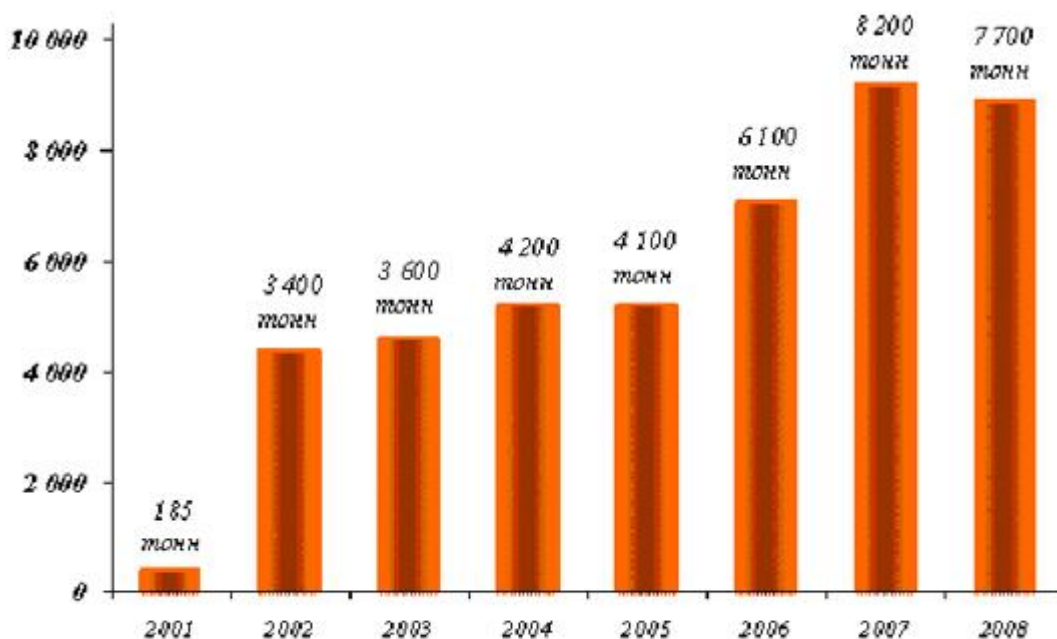
К слову, в США перехватывается 1,8 процентов героина, идущего через мексиканскую границу, а в Афганистане, т.е. в стране-производителе, где реализуются многочисленные международные программы по борьбе с наркотиками – 1-2 процента.

Ещё пример. Газета «Ведомости» в редакционной статье строго спрашивает, почему Иванов заявляет, цитирую, «о росте производства опиатов в Афганистане в 44 (!) раза за семь лет... Хотелось бы знать, откуда у Иванова такие сведения?».

Отвечаю. Из ежегодного Всемирного доклада о наркотиках – World Drug Report, который готовится УНП ООН и в соответствии с предоставленным в 1998 году

Генассамблеей ООН мандатом представляет официальную точку зрения Организации объединенных наций. Вот, например, самый свежий доклад за 2009 год. Открываем доклад на странице 34.

Слайд 2

Здесь таблица, в которой указывается, что в 2001 году было произведено 185 метрических тонн опиатов, а в 2007 году – 8 200 тонн. Делим 8 200 на 185 и получаем число, которое, если округлить до второго знака после запятой, составляет 44,32 раз.

А на странице 38 – более чем наглядный график, отображающий тот же самый факт.

Слайд 3

Международный доклад по наркотикам УНП ООН за 2009 год															
Table 1: Global illicit cultivation of opium poppy and production of opium, 1994 - 2008															
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
POTENTIAL PRODUCTION IN METRIC TONS OPIUM															
SOUTH-WEST ASIA															
Afghanistan	3,416	2,335	2,248	2,804	2,693	4,565	3,276	185	3,400	3,600	4,200	4,100	6,100	8,200	7,700
Pakistan	128	112	24	24	26	9	0	5	5	52	40	36	39	43	48
Subtotal	3,544	2,447	2,272	2,828	2,719	4,574	3,284	190	3,405	3,652	4,240	4,136	6,139	8,243	7,748
SOUTH-EAST ASIA															
Laos PDR	120	128	140	147	124	114	107	114	112	120	43	14	20	9	10
Myanmar	1,503	1,664	1,76	1,676	1,303	895	1,007	1,097	820	810	370	312	315	460	410
Thailand	3	2	5	4	0	0	6	6	9	0	0	0	0	0	0
Viet Nam	15	9	9	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Subtotal	1,721	1,803	1,914	1,829	1,427	1,029	1,24	1,227	949	930	413	326	335	469	420
LATIN AMERICA															
Colombia	265	71	67	90	100	88	88	80	52	50	49	24	13	14	10
Mexico	60	53	54	46	60	43	21	91	50	101	73	71	100	149	n.a.
Subtotal	265	124	121	136	160	131	109	171	110	151	122	95	121	163	n.a.
OTHER															
Central	90	70	40	30	30	30	30	32	56	50	75	63	16	15	n.a.
GRAND TOTAL	5,620	4,452	4,325	4,823	4,346	5,764	4,691	1,630	4,520	4,783	4,830	4,620	6,610	8,810	n.a.
HEROIN															
Potential HEROIN	562	445	436	482	435	576	469	163	452	4478	495	472	606	735	n.a.

Если есть трудности с английским языком, то одновременно с выходом основного доклада издается резюме доклада на русском языке. Там на странице 7 представлен тот же самый график. Поэтому, коллеги, учите матчасть!

Теперь о значении опубликованного на прошлой неделе доклада. Он вышел крайне своевременно. Мы признательны авторам доклада, что они на международном уровне обратили

внимание на фундаментальную проблему нашего времени. Благодаря опубликованному докладу группы экспертов то, о чем мы говорили в течение полутора лет, теперь повторили зарубежные эксперты.

Я признателен г-ну директору УНП ООН Антонио Мария Коста за то, что в своем предисловии к докладу он учел практически все ранее прозвучавшие предложения российской стороны.

В частности, он подтверждает основные положения, высказанные месяц назад мною в Вашингтоне и Нью-Йорке в ходе визита в США в рамках двусторонней Российско-Американской Президентской комиссии – Комиссии Медведева-Обамы.

Особенно важна поддержка УНП ООН в вопросе о статусе афганского наркопроизводства.

Представляется чрезвычайно важным и своевременным указание на то, что в отношении этой беды мы имеем дело с планетарным феноменом, мировой всеобщей проблемой.

Авторы доклада констатируют, цитирую: «Трудности в ликвидации производства опиума в Афганистане и транснациональная угроза, порождаемая торговлей афганскими

опиатами, позволяют предположить, что решения не могут быть найдены в одном только Афганистане. Эта ответственность является общей и требует многостороннего отклика».

Как подчеркивает сам Коста в предисловии «данный анализ призван помочь международному сообществу осознать тот факт, что мы все (подчеркнуто Костой) являемся частью афганской проблемы наркотиков: следовательно, мы все (опять подчеркнуто Костой) должны заниматься ее решением» (This analysis is proposed to help the international community appreciate the fact that we all are part of the Afghan drug problem: hence, we all must work for its solution...»).

Это свидетельствует о том, что профильные органы ООН всего за полгода кардинально трансформировали свою позицию. Если ещё в марте та же Комиссия по наркотическим средствам ООН отказывалась включать всемирный феномен афганского наркопроизводства в свои приоритеты, в частности, готовящуюся к принятию политическую декларацию, стратегию и план действий на ближайшие 10 лет, ссылаясь на то, что включение данной, как они обозначали, «региональной тематики», в столь глобальные документы якобы нецелесообразно, то теперь открыто заявлено о всеобщей значимости и глобальности данной проблемы.

Хотел бы отметить, что свои позиции, помимо УНП ООН, меняют и другие рабочие органы ООН. Так, в ходе острых дискуссий на заседании Комиссии по наркотическим средствам в Вене в марте этого года было обращено внимание на низкую эффективность программ технической помощи УНП ООН по отношению к афганскому наркопроизводству. В итоге, КНС совместно с Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию была создана постоянно действующая межправительственная рабочая группа по совершенствованию управления и финансовой ситуации в УНП ООН.

Прав также Антонио Мария Коста и в том, что, цитирую, «перечень жертв афганских наркотиков ужасен. Цифры такого же порядка можно обнаружить, если вспомнить о драматических событиях столетней давности – опишной наркомании в Китае».

Мною также неоднократно утверждалось, что Россия сегодня находится фактически в той же ситуации, как и Китай полтора века назад, когда выращиваемый в британской Индии опиум буквально наводнил страну с древней цивилизацией, и китайское население за десяток лет было превращено в гигантский наркорынок и тотальную сеть притонов, что поставило Китай на грань вымирания.

С тех пор, проблема наркотиков является столь же политической, сколь и экономической. Напомню, уважаемые коллеги, всего только один красноречивый факт: за период той опиумной экспансии из Китая было вывезено ВСЁ серебро, накопленное в этой стране за тысячи лет.

К слову говоря, в результате опиумных войн под британский протекторат ушел на сто лет и Гонконг. А это уже вопрос территориальной целостности государства.

Принимая во внимание размер ущерба, который наносят населению Российской Федерации наркотики афганского происхождения, мы также неоднократно предлагали оценивать афганский героин особым видом оружия массового поражения (ОМП), причем, селективного действия, направленного на молодежь – будущее нашей страны.

Показательно звучат и слова господина Косты: «Что-то является в корне неправильным в глобальной борьбе с наркобизнесом. Почему общий объем изъятий кокаина (из стран Андского региона), в абсолютном и относительном выражении, в два раза превышает объем изъятий опиатов (из Афганистана)?».

Очень точно отмечено. Но ведь именно в этом у нас и спор с ооновскими и американскими партнерами.

Нельзя в разных частях света применять разные подходы к решению одной и той же проблемы. Если в Афганистане господин Холбрук, спецпредставитель США по Афганистану и Пакистану, отказывается уничтожать посевы опиумного мака, а сам же господин Коста вторит ему, называя искоренение посевов «печальной шуткой» (sad joke), то в Колумбии только за год уничтожено плантаций коки более 230 тысяч га, что в полтора раза превышает площади всех наркоплантаций Афганистана.

К сожалению, в докладе обходится и вопрос о неэффективности борьбы с наркотиками находящихся в Афганистане иностранных военных контингентов США и НАТО.

Не надо забывать, что с 11 августа 2003 года всю полноту власти за применение военной силы там принял на себя Североатлантический Альянс, которым, в свою очередь, в этой стране командуют американские генералы Маккристал и Петреус.

Неделю назад американская газета McClatchy Newspapers опубликовала редакционную статью, где прямо сказано: «Бездействие Запада за восемь лет после руководимого США вторжения в Афганистан в 2001 году открыло путь для

афганского опиума, чтобы далее подпитывать коррупцию по всей территории Афганистана, превратить Таджикистан в пограничное наркогосударство и привести к появлению десятка тысяч новых наркоманов в России».

В связи с этим, вызывает определенное недоумение политический прогноз, который предлагается в предисловии к докладу директором УНП ООН Антонио Мария Коста. Сложившуюся ситуацию он характеризует как «идеальный шторм» (The Perfect Storm), в котором «соединились наркотики, преступность и мятежники, который долгие годы собирался на границе между Афганистаном и Пакистаном, и теперь направляется в Центральную Азию» Далее международный чиновник предупреждает, что, цитирую, «если незамедлительно не принять превентивные меры, то значительная территории Евразии вместе с ее огромными энергетическими запасами может быть потеряна».

Очевидно, данный сценарий так эмоционально обозначен вслед за известным фильмом «Идеальный шторм», где повествуется о чрезвычайно редком явлении наложении сразу трёх экстремальных факторов.

Но, применяя к геополитике климатологическую аналогию, необходимо ясно понимать, где именно и когда именно зародился этот шторм невиданной силы?

Многие зарубежные и российские эксперты убеждены, что предсказываемый Костой шторм зародился ещё двадцать лет назад, когда Вооруженные Силы США и коалиционные силы начали операцию «Шторм в Пустыне» (Desert Storm), более известную у нас в устоявшемся переводе как «Буря в пустыне».

Именно в тот период родилось в полном объёме Центральное Командование США (Centcom) и возник географический неологизм нашего времени – Большой Ближний Восток.

В заключение отмечу, что господин Коста в своем предисловии к докладу обращается ко всем здравомыслящим людям в мире с более чем своевременным призывом: «В настоящем докладе говорится о транснациональной угрозе, исходящей от афганского опиума, которую можно устранить только с помощью международных и действительно всеобъемлющих усилий».

Теперь для всех очевидно, что афганское наркопроизводство представляет угрозу международному миру

и безопасности. Пришла пора закрепить это в основополагающих документах Организации объединенных наций, прежде всего, в специальной резолюции Совета Безопасности ООН.

Складывается уникальная, невозможная до недавних пор ситуация, когда, несмотря на имевшиеся ранее разногласия позиция России начала не просто восприниматься, но и разделяться на высоком международном уровне.

Выступая месяц назад в Вашингтоне в Центре Никсона я предложил создать по аналогии с антигитлеровской российско-американскую антинаркотическую коалицию. После столь обнадеживающего доклада экспертов УНП ООН, очевидно, что давление проблемы столь велико, что подобная коалиция уже начинает формироваться.

Россия готова и дальше выступать здесь лидером.

В частности, предоставить мировому сообществу конкретный план, «дорожную карту» решения проблемы афганских наркотиков. В настоящее время одновременно со Стратегией государственной антинаркотической политики по поручению Президента Российской Федерации такой план разрабатывается и будет оглашен в свое время.

*Управление по взаимодействию с общественностью и
СМИ* *ФСКН* *России*

Сайт «Нет – Наркотикам», Москва, 2009 г.

Интервью Директора Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков Виктора П.Иванова и депутата Европарламента Пино Арлакки о приоритетах международного сотрудничества в борьбе с незаконным наркопроизводством. в пресс-центре ВГТРК 18.01.2010 г.

Сегодня международное сообщество значительные средства вкладывает в Афганистан. Только по гражданским программам Евросоюз вкладывает до миллиарда евро, столько же вкладывают США и другие страны. Но, к сожалению, производство наркотиков не только не уменьшается, а, по сути, даже возрастает. Стоит признать, что спустя 8 лет после начала операции "Несокрушимая свобода" Афганистан стал мировым лидером по производству опиатов. Ситуация не только усугубилась, но приобрела катастрофический характер. "Конечно, мы не должны допустить, чтобы очередные

героиновые бомбы взрывались и в этом, и в следующем году", - заявил Виктор Иванов.

Директор Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков констатировал, что за последние 8 лет, что в Афганистане присутствуют международные силы, объемы производства героина в этой стране возросли в 40 раз. "Даже если в каком-то регионе перестают выращивать мак, то переходят на производство других видов наркотиков, - сказал он. - В последние два года Афганистан лидирует и по производству гашиша, обогнав по этому параметру Марокко".

Эксперты заявляли, что в 2009 году от афганского героина умрет 100 тысяч человек. Этот прогноз, к сожалению, подтвердился. К слову, число погибших даже больше, чем погибших после взрыва ядерной бомбы "Малыш" в Хиросиме в 1945 году, – 92 133 человека.(Вести.Ru и телеканал "Россия 24").